

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский Томский
политехнический университет»

На правах рукописи

Колотов Константин Александрович

**НЕОИНДУСТРИАЛЬНОЕ
ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В СИСТЕМЕ
СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ЭКОНОМИКИ**

08.00.01 – Экономическая теория

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук,
доцент Жиронкин Сергей Александрович

Томск – 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

ВВЕДЕНИЕ	3
1. ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В СИСТЕМЕ СТРУКТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ЭКОНОМИКИ	11
1.1. Проблематика импортозамещения в экономическом анализе.....	11
1.2. Анализ зарубежного опыта импортозамещения в структурной политике догоняющей индустриализации.....	23
1.3. Деиндустриализация экономики как фактор роста ее импортозависимости	33
2. КОНЦЕПЦИЯ НЕОИНДУСТРИАЛЬНОГО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ...48	
2.1. Неоиндустриальное импортозамещение как форма преодоления деиндустриальной импортозависимости экономики.....	48
2.2. Институциональные ловушки неоиндустриального импортозамещения и пути их преодоления	60
2.3. Агрегированные индексы эффективности и качества импортозамещения в системе структурных преобразований экономики России	80
3. НАПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИКИ НЕОИНДУСТРИАЛЬНОГО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ.....	95
3.1. Развитие экономических отношений государственно-частного партнерства неоиндустриального импортозамещения.....	95
3.2. Воспроизводственные условия неоиндустриального импортозамещения в России.....	113
3.3. Трансформация кластера неоиндустриального импортозамещения в российской экономике.....	131
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	149
БИБЛИОГРАФИЯ	156
ПРИЛОЖЕНИЕ	173

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В настоящее время экономические системы развитых стран претерпевают структурные трансформации, связанные с разворачиванием индустриального комплекса на новой технологической основе. Перед экономической наукой поставлена задача критического осмысления модифицированности протекания данного тренда в российской экономике, поскольку ее деиндустриализация привела к утрате многих обрабатывающих производств, результатом чего стала глубокая импортозависимость. Она манифестирует в неинновационном использовании ресурсно-сырьевой базы экономики и закреплении роли поставщика сырья на мировом рынке, в усилении риска рецессии и технологического отставания.

Неэффективные институты и международные финансово-технологические ограничения снижают эффект от стимулирования импортозамещения государством, препятствуют развитию его воспроизводственных механизмов, способных обеспечить выход на позитивный тренд экономической динамики.

В условиях высокой энтропии рыночных процессов стало очевидно, что без модернизации и разворачивания новых производств, реализующих авангардные направления внутреннего спроса на инновационные блага, многократно возрастают риски экономической и геополитической безопасности России, утраты международной конкурентоспособности. Поэтому востребованность импортозамещения, интегрирующего ресурсообеспеченность экономики, ее научный потенциал и емкий внутренний рынок, определяется императивом инновационного развития.

Усиление институциональных ловушек, сокращение инвестиций, нарастание импортозависимости промышленности и потребительского сектора требует системного государственного регулирования импортозамещения в партнерстве с бизнесом, в процессе разворачивания конкурентоспособных обрабатывающих и инновационного развития базовых отраслей экономики, расширения участия России в глобальных производственных цепочках.

Возрастание актуальности исследования институтов неоиндустриального импортозамещения связано с потребностью в благоприятных условиях реализации инновационного потенциала технологических платформ, развития вертикально-интеграционных процессов. В свою очередь, смещение ак-

цента в государственной структурной политике с поддержки экспорто-ориентированных сырьевых на внутренне-ориентированные обрабатывающие и высокотехнологичные производства требует формирования кластеров неоиндустриального импортозамещения.

Недостаточная разработанность теоретических подходов и научных основ исследования неоиндустриального импортозамещения, необходимость анализа институтов, условий, механизмов его реализации, определения приоритетов государственной политики в данной сфере, а также объективные затруднения заимствования ее готовых форм из-за рубежа обусловили выбор темы исследования и его основные цели и задачи.

Степень изученности проблемы. В современной экономической литературе все больше внимания уделяется содержательным вопросам развития импортозамещения как процесса, опосредующего регулирование международной и внутренней конкурентоспособности. Наряду с этим, налицо превалирование функционально-отраслевого подхода к импортозамещению, недостаток анализа его связи с изменениями структуры экономики, ее институциональной среды, с ускорением инновационного развития. В целом экономическая литература располагает определенным объемом публикаций по различным аспектам импортозамещения и структурных преобразований, которые целесообразно классифицировать следующим образом:

- зарубежная экономическая мысль имеет научные разработки в области анализа импортозамещения, представленные в работах М. Голдстейна (Goldstein), Х. Зингера (Singer), А. Кайрнкрасса, (Cairncross), Л.Х. Оффисера (Officer), Р. Пребиша (Prebish), М.С. Хана (Khan). Анализ международного опыта импортозамещения представлен в работах М.В. Бойковой, И.М. Карлицкой, О.А. Мироновой, А.Н. Рязановой, М.Г. Салазкина и др.;

- неоиндустриальные императивы развития экономики раскрыты в работах Д. Белла (Bell), С.С. Губанова, М.А. Гасанова, Р.С. Гринберга, В.Л. Иноземцева, К. Кларка (Clark), А.Н. Макарова, В.Г. Наймушина, М.А. Гасанова, Р. Рейча (Reich), А.Н. Рязановой, Ю.В. Яковца и др. Теоретические основы структурных изменений экономики, инновационного развития и смены технологических укладов заложены Ю.Л. Александровым, С.Ю. Глазьевым, С.К. Демченко, Н.Д. Кондратьевым, В.В. Леонтьевым, Й. Шумпетером (Schumpeter), Е.Г. Ясиным и др. Вопросы кластеризации конкурентоспособ-

ных обрабатывающих и высокотехнологичных производств как воспроизводственное условие импортозамещения рассматриваются Л. С. Архиповой, Т.Ф. Бареевым, Г.Ю. Гагариной, И.Г. Дежиной, Н.В. Захаровой, В.В. Кулешовым, А.В. Лабудиным и др.;

- институциональная основа развития экономики раскрыта в работах зарубежных – Т. Веблена (Veblen), Д. Коммонса (Commons), Р. Коуза (Coase), Д. Норта (North), У.К. Митчелла (Mitchell), Д. Родрика (Rodrik) О. Уильямсона (Williamson) и др., а также российских – Г.А. Александрова, В.В. Вольчика, В.А. Власичевой, Г.Б. Клейнера, Р.М. Нуреева, С.Г. Кирдиной, М.В. Курбатовой, С.Н. Левина, А.Н. Олейника и др., – ученых-экономистов. Проблематика институциональных ловушек рассматривается Е.В. Балацким, Г.Б. Клейнером, В.М. Полтеровичем, М.Ю. Малкиной и др. Проблемы взаимодействия государства и бизнеса в ходе регулирования промышленного производства и инфраструктуры анализируется С. Авдашевой Е.А., Дмитриевым, Я.С. Галухиной, И.В. Запатриной, Г.Ф. Каячевым, М. Клиновой, Ю.А. Комаровым, В.А. Мау, С.С. Литвяковым, Я.Ш. Паппэ, Д. Старком (Stark), Ю.Ю. Сусловой, О. Роговой, Ю. Симачевым, Р. Уитли (Whitley), А.Н. Фалалеевым и др.;

- исследованию проблемы зависимости российской экономики от импорта средств производства и технологий посвящены работы О. Березинской, А. Ведева, Ю.В. Вертаковой, Г. Вечканова, Я.С. Галухиной, Е.М. Роговой, В.А. Плотникова и др. Импортозамещение как средство повышения национальной конкурентоспособности и преодоления угроз экономической безопасности рассматривается Барановым В.Д., С.Д. Бодруновым, Е. Гуриновым, А. Дик, Р. Дроновым, М. Ковалевым, С.В. Цухло и др.;

- анализ возможностей импортозамещения по ускорению структурных преобразований российской экономики содержится в трудах Ю.В. Вертаковой, А.М. Выжитович, П.А. Ершова, Б. Замараева, П.А. Кадочникова, Т. Маршовой, В.И. Лячина, В.А. Плотникова и др.

В публикациях российских и зарубежных авторов обращается внимание на проблемы импортозамещения и его государственного регулирования. Наряду с этим, недостаточно изученными остаются теоретические основы связи импортозамещения и инновационного развития индустриального комплекса, вопросы взаимодействия государства и бизнеса при переориентации

экономики на удовлетворение внутреннего спроса в процессе развертывания конкурентоспособных обрабатывающих производств. Важность решения данных вопросов обусловила выбор темы диссертационного исследования и его основных направлений.

Объект исследования: импортозамещение как составляющая неоиндустриального развития экономики. **Предмет исследования:** тенденции и механизмы развития экономических отношений в процессе неоиндустриального импортозамещения. **Область исследования:** Специальность 08.00.01 – Экономическая теория по области 1. «Общая экономическая теория» (п. 1.1. паспорта специальности: «Политическая экономия: эффективность общественного производства; воздействие новых технологических укладов на процессы формирования и функционирования экономических структур и институтов» и п. 1.3. «Макроэкономическая теория: экономические аспекты научно-технического прогресса и его влияние на макроэкономические процессы»).

Цель и задачи исследования. Цель исследования состоит в разработке теоретических подходов к исследованию неоиндустриального импортозамещения, условий и механизмов его развития в процессе регулирования системы национального воспроизводства. Поставленная цель определяет структуру и характер **задач** исследования:

- систематизировать теоретические подходы к анализу импортозамещения, расширить понятие и раскрыть его роль в обеспечении регулируемых структурных изменений экономики;
- разработать типологию импортозамещения, отражающую его взаимное влияние на структурные изменения экономики;
- охарактеризовать институциональные ловушки неоиндустриального импортозамещения и показать возможности их преодоления, предложить индикаторы для оценки качества и эффективности политики импортозамещения;
- предложить концепцию неоиндустриального импортозамещения в российской экономике, как часть государственной структурной политики;
- сформулировать кластерные условия и выделить мезоэкономические возможности инициирования неоиндустриального импортозамещения в экономике России.

Теоретической и эмпирической основой диссертации послужили труды классиков экономической науки, современных отечественных и зарубежных ученых, посвященные вопросам импортозамещения, неоиндустриального развития, институциональных ловушек, регулирования структуры национального воспроизводства, экономической динамики и цикличности.

Информационной основой исследования послужили нормативные акты, данные Федеральной службы государственной статистики РФ, администраций субъектов Российской Федерации, статистических исследований.

В качестве **научного инструментария** использованы методы системного, причинно-следственного и логического анализа, аналогий и сравнения. В процессе диссертационного исследования применялись методы экспертных оценок, логико-структурного и ситуационного анализа. С целью обоснования выдвинутых положений применялись системный, адаптивный, процессный и др. подходы, с опорой на принципы взаимосвязанности, измеримости, последовательности и пр.

Научные результаты, выносимые на защиту:

1. Расширено определение импортозамещения как формы структурных преобразований экономики, заключающейся в ее глубокой диверсификации, в активизации потенциала внутреннего рынка для развертывания конкурентоспособных обрабатывающих производств и инновационного развития реального сектора.

2. Представлена типология импортозамещения: автаркическое, догоняющее и неоиндустриальное, которое в наибольшей степени соответствует императиву структурных реформ и выходу из рецессии.

3. Раскрыты институциональные ловушки неоиндустриального импортозамещения и определены пути выхода из них; показана особая роль в этом процессе института государственно-частного партнерства, и определены его основные формы; предложены агрегированные индексы качества и эффективности импортозамещения.

4. Представлена концепция неоиндустриального импортозамещения, основанная на развитии экономических отношений в воспроизводственной системе в процессе соединения протекционизма и стимулирования инновационного развития реального сектора экономики.

5. Обоснована потребность в приоритетном инновационном развитии кластеров выпуска средств производства, инициирующих импортозамещение в системе межкластерных и кросс-платформенных взаимодействий.

Научная новизна исследования заключается в разработке теоретических положений неоиндустриального импортозамещения и практических рекомендаций по его становлению в российской экономике, обеспечивающих научно обоснованный выбор институтов, форм и инструментов, комплексно связывающих инновационное развитие, преодоление импортозависимости и деиндустриализации экономики. Наиболее существенные **результаты**, конкретизирующие научную новизну исследования и полученные лично автором, включают в себя нижеследующие:

1. *Предложено* рассматривать импортозамещение как составляющую часть управляемых структурных изменений экономики в процессе преодоления ее деиндустриализации, *разработана* его типология, включающая автаркическое, догоняющее и неоиндустриальное импортозамещение; *доказано*, что условиям ускоренного инновационного развития в наибольшей степени соответствует неоиндустриальное импортозамещение. *Дано его авторское определение* – как развертывание в экономике глобальных цепочек конкурентоспособных и ориентированных на внутренний рынок обрабатывающих производств, отражающее развитие экономических отношений системе национального воспроизводства и ее структурные изменения.

2. *Определено*, что процесс импортозамещения сдерживается сопряженными между собой институциональными ловушками (ловушки уклонения от инноваций, сырьевой ренты, интересов сохранения импорта средств производства и благ конечного потребления, «запирания» технологий в оборонно-промышленном комплексе); *предложены* пути выхода из них, связанные с формированием благоприятного институционального режима, выстраивания промежуточных институтов, и агрегированные индексы качества и эффективности импортозамещения для оценки его государственной политики. *Обосновано* развитие государственно-частного партнерства, как важного института неоиндустриального импортозамещения, в формах долгосрочных контрактов жизненного цикла инноваций, пула покупателей отечественных средств производства, модернизационно-внедренческого партнерства.

3. *Разработана* концепция неоиндустриального импортозамещения, основанная на воссоздании на новой технологической платформе глобально конкурентоспособного обрабатывающего сектора экономики, на развитии государственно-частного партнерства инвестирования импортозамещающих производств, на соединении протекционизма и комплекса кредитно-налогового, инвестиционно-гарантийного, контрактного стимулирования создания импортозамещающих бизнес-групп, на приоритетном формировании социальной группы неоиндустриального импортозамещения.

4. *Предложено* инициировать неоиндустриальное импортозамещение в кластерах выпуска средств производства, в наибольшей степени отвечающих условиям преодоления деиндустриализации российской экономики и развертывания в ней современного (пятого) технологического уклада, за счет ресурсного обеспечения инновационного развития промышленности, в процессе формирования центров межкластерного инвестирования и технологического сотрудничества, кросс-платформенных контрактных центров.

Теоретическая и практическая значимость работы. Научные результаты, полученные в ходе диссертационного исследования, призваны содействовать решению проблем развития экономических реформ и становлению неоиндустриального импортозамещения в российской экономике. Вкладом в развитие теории импортозамещения является анализ его типологии, институтов, технологической платформы становления его неоиндустриального типа. Ряд выводов и положений диссертации может быть использован органами власти федерального и регионального уровня при разработке нормативных актов и программ неоиндустриального импортозамещения. Материалы диссертации используются в процессе преподавания дисциплины «Макроэкономика» и спецкурсов студентам направления «Экономика» Национального исследовательского Томского политехнического университета.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертационного исследования докладывались автором на международной научно-практической конференции «XII экономические чтения» (Томск, 2017), на IV-м и III-м Международных симпозиумах «International Scientific Symposium on Lifelong Wellbeing in the World (WELLSO)» (Томск, 2017, 2016), на международных научных и научно-практических конферен-

циях «Современные тенденции и инновации в науке и производстве» (Междуреченск, 2016), «Наука как движущая антикризисная сила: инновационные преобразования, приоритетные направления и тенденции развития фундаментальных и прикладных научных исследований» (Санкт-Петербург, 2016), «Ecology and safety in the technosphere: current problems and solutions» (Юрга, 2016). Основные положения диссертации докладывались на кафедре экономики в Национальном исследовательском Томском политехническом университете.

1. ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В СИСТЕМЕ СТРУКТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ЭКОНОМИКИ

1.1. Проблематика импортозамещения в экономическом анализе

На общемировом уровне развития экономических отношений Конференцией Объединенных наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) в 2016 г. отмечен глобальный запрос на развитие собственных производств для внутреннего рынка со стороны «новых промышленных стран» (emerging markets) Европы, Юго-Восточной Азии, Латинской Америки и Африки. Он продиктован ростом задолженности их нефинансовых корпораций с 9 до 25 трлн. долл. за 2008-2015 гг. (с 57% до 104% от их совокупного ВВП) как следствие дефицита их торговых балансов¹.

Воссоздание обрабатывающей промышленности с целью насыщения внутреннего рынка конкурентоспособными благами актуально как для стран трансформационной, так и развитой рыночной экономики. Для первых это означает восстановление промышленных структур на территории своей страны после нескольких декад переноса материальных производств за рубеж. Для трансформационных экономик замещение импорта требует ускоренного инновационного развития промышленности, а в ряде отраслей – воссоздания утраченных в ходе реформ обрабатывающих производств и преодоления их технологической деградации. При этом в экономике России емкий внутренний рынок средств производства и благ конечного потребления в значительной степени насыщается за счет импорта, который занял ключевые позиции как предпочтения потребителей, так и в технологических цепочках.

На уровне Президента РФ² получило признание отличие необходимого для России импортозамещения от моделей, реализованных другими странами в 20 в. В частности, импортозамещение, являясь частью долгосрочной стратегии экономического развития, должно быть направлено на развитие конкурентоспособных на глобальном рынке отечественных производителей, а не на вытеснение импортных товаров, а также на создание внутри России и Евразийского экономического союза новых цепочек добавленной стоимости.

¹ United Nations Conference on Trade and Development. Trade and Development Report, 2016. – Geneva: UNCTAD, 2016. – P.25.

² Путин В.В. За предстоящие полтора-два года необходимо сделать настоящий рывок в повышении конкурентоспособности реального сектора. - Выступление на Госсовете РФ 13.09.2014 г.: [Электронный ресурс] URL: <http://www.interfax.ru/business/397436> (последнее обращение 17.01.2018 г.).

Анализ накопленного в экономической литературе опыта исследования процессов импортозамещения позволил выделить ряд подходов к его исследованию.

В рамках *первого подхода* феномен импортозамещения рассматривается в контексте увеличения рыночных преимуществ национальной экономики в системе мировой торговли. Германский экономист девятнадцатого века Д.Ф. Лист пришел к выводу о неоднозначном влиянии свободной торговли на разделение труда в экономике страны, в результате чего отрасли, специализирующиеся на внутреннем рынке, начинают испытывать проблему снижения конкурентоспособности¹.

Такой вывод был сделан Д.Ф. Листом по результатам анализа взаимной торговли США и Великобритании в 19 в., что было положено в основу его идеи «промышленного воспитания нации», подразумевающей синхронизацию протекционизма во внешней торговле с государственными инвестициями для поддержки важных для международной конкурентоспособности отраслей. Аналогичные взгляды Рауля Пребиша² (Аргентина, 20 в.) на соотношение экспорта и импорта легли в основу теории «периферийного капитализма», согласно которой в странах, которые преимущественно импортируют готовый продукт и экспортируют сырье, имеет место «воспроизводство обездоленности», которое затрагивает не только структуру экономики, но и демографические процессы, экологическую ситуацию, политическую систему.

Позже английский экономист Ханс Зингер аргументированно доказал, что баланс цен на продукцию конечного потребления и сырьевых цен в перспективе 10-15 лет складывается не в пользу стран, экономика которых специализирована на добыче, первичной переработки и экспорте природных ресурсов³. Экономическая система данных стран охарактеризована Х. Зингером как «периферийный капитализм», который с течением времени отстает от технологически развитых экономик по уровню развития.

Гипотеза Зингера-Пребиша говорит о том, что в перспективе 15-30 лет в рамках т.н. «сырьевого суперцикла» цены на первично обработанные или

¹ Блауг М. Лист, Фридрих // 100 великих экономистов до Кейнса. - СПб.: Экономикс, 2008. - С. 166-168.

² Пребиш Р. Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива? - М.: ИЛА, 1992. - С.166-167.

³ Toye J. Hans Singer's Debts to Schumpeter and Keynes // Cambridge Journal of Economics. - 2006. - № 30. - С. 819-833.

извлечённые ресурсы неуклонно демонстрируют тенденцию к снижению относительно цен на готовую продукцию.

В подтверждение гипотезы Зингера-Пребиша Международный валютный фонд (МВФ) в 2013 г. опубликовал сравнительное исследование рынков сырья и готового продукта за 460 лет (с 1650-го года), доказавшее превосходство любой промышленно развитой обрабатывающей экономики над добывающей и аграрной (даже с учетом сырьевых бумов последних десятилетий – 1970 и 2000-х гг.)¹. П. Линдерт использовал понятие «импортозамещающий рост» для объяснения увеличения ВВП ряда стран в процессе развития отраслей, ориентированных на внутренний рынок при ухудшении условий внешней торговли².

Ряд российских авторов, опираясь на выводы из гипотезы Зингера-Пребиша, рассматривают импортозамещение как результат сглаживания рыночных проблем для обрабатывающих отраслей национальной экономики, неконкурентоспособных на мировом рынке и поэтому стагнирующих без государственной поддержки.

Так, П.А. Кадочников связывает импортозамещение с ростом выпуска и внутреннего потребления отечественных товаров вследствие вытеснения с рынка импорта³. Этот процесс может быть вызван двумя силами - повышением конкурентоспособности отечественной продукции вследствие «маркетингово-рыночных» (удешевления, повышения качества, изменения потребительских предпочтений и доходов и пр.) и «инвестиционных» факторов (строительство новых предприятий, конверсия, модернизация промышленности).

При этом, по мнению Д.Н. Зайцева, импортозамещение может быть вызвано не только экономическим стимулированием внутреннего производства, прямыми инвестициями или благоприятными для отечественного производителя условиями (например, девальвацией национальной валюты), но и нерыночными действиями государства – прекращением импорта определенных

¹ Международный валютный фонд (МВФ). Годовой отчет за 2013 год. К более прочному и стабильному глобальному подъему: [Электронный ресурс] URL: http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/ar/2013/pdf/ar13_rus.pdf (последнее обращение 17.01.2018).

² Линдерт П.Х. Экономика мирохозяйственных связей. - М.: Прогресс, 1992. - 514 с.

³ Кадочников П. А. Анализ импортозамещения в России после кризиса 1998 года. - М.: ИЭПП, 2006. - 148 с.

товаров, введением запретительных пошлин и пр.¹ Е. Лукьянчук дает определение сути импортозамещения, близкое к модернизации промышленного производства – как процесса постепенной замены импортируемых товаров отечественными, обладающими более высокими потребительскими свойствами и меньшей ценой².

А.П. Терехов видит в импортозамещении чистый выигрыш в конкурентоспособности отечественных производителей над иностранными; в противном случае добиться устойчивого роста внутреннего производства в открытой экономике крайне затруднительно³. А.Н. Макаров рассматривает импортозамещение как закономерный результат роста конкурентоспособных производств в определенных кластерах (промышленных, сервисных, рекреационных и др.)⁴. Этот рост может быть вызван целенаправленными мерами по развитию производительных сил в регионах и, одновременно, противодействием росту потребления импортных товаров.

П.Б. Кларк, Д.Е. Лог и Р.Дж. Суини предложили «модель совершенных субститутов», а Р.Р. Ромберг, М. Голдштейн и М.С. Кан⁵ - «модель несовершенных субститутов», которые описывают возможности импортозамещения на конкурентных рынках.

«Модель совершенных субститутов» означает «переключение» потребителями с импортных товаров на отечественные без существенных издержек для них, поскольку конкурентоспособность национальных производителей часто оказывается выше ожидаемой на практике. Причины этого заключаются в становлении глобальной системы ценообразования (первоначально – на международных товарных биржах, сегодня – в интернет-магазинах и на он-лайн торгах), в сокращении затрат на физическое перемещение товаров между странами и континентами, в снижении таможенных барьеров в стра-

¹ Зайцев Д.Н. Организация производства импортозамещающей продукции как направление экономического развития региона: Дис. ... канд. экон. наук. – Оренбург: ОГУ, 2002. – С.77.

² Лукьянчук Е. Импортозамещение: зарубежный опыт // «Еженедельник АПТЕКА» - 2011. - №15 –С.34.

³ Терехов А.П. Повышение конкурентоспособности импортозамещающей продукции промышленных предприятий Дис. ... канд. экон. наук, Казань: КазГУ, 2000. – С.78.

⁴ Макаров А.Н. Импортозамещение как инструмент индустриализации экономики региона: инновационный аспект (на примере Нижегородской области) // Российский внешнеэкономический вестник. – 2011. - № 5. - С.36-40.

⁵ Clark P.B., Logue D.E., Sweeney R.J. The Effects of Exchange Rate Adjustments. - Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1977. – 388 p.; Rhomberg R.R. Toward a General Trade Models // The International Linkage of National Economic Models. – Amsterdam: North-Holland, 1973. - P. 9-20; Goldstein M., Khan M.S., Officer L.H. Prices of Tradable and Nontradable Goods in the Demand for Total Imports // The Review of Economics and Statistics. – 1980. - Vol.62, No.2 (May). - P.190–199 – Цит. по: Кадочников П.А. Анализ импортозамещения в России после кризиса 1998 года. - Москва : ИЭПП, 2006. – 148 с.

нах-членах ВТО¹. Фактически происходит постепенное стирание граней между ценами в разных странах, и потребитель ориентируется на факторы неценовой конкуренции (быстрота покупки и доставки, доступность сервиса, престиж потребления и пр.). Следовательно, для развития импортозамещения ценовое преимущество отечественных производителей над иностранными является обязательным в данной модели.

Модель несовершенных субститутов подразумевает ограничение ценовой конкуренции между импортными и отечественными товарами, что объясняет тот факт, что даже при более низких ценах иностранная продукция не в состоянии заместить собой результаты производства благ внутри страны. В качестве причин этого называются асимметрия обмена информацией между международным и национальными рынками, продажа многих промышленных товаров за рубежом через дистрибьюторские сети (минуя международные биржи), быстрая адаптация национальных компаний к требованиям потребителей. Р.Р. Ромберг и М.С. Кан обратили внимание на одновременный рост внутреннего производства и импорта благ в одних случаях и их одновременный спад в других, а также на тот факт, что один и тот же товар может одновременно как экспортироваться из страны, так и импортироваться в нее из-за рубежа. Иными словами, в модели несовершенных субститутов для успешного импортозамещения выигрыш отечественных производителей в цене желателен, но не обязателен, и его можно компенсировать более высоким качеством, сервисом, удобством потребления и пр.

Мы полагаем, что модель совершенных субститутов имеет ограниченную применимость в нашем исследовании, вследствие относительной дороговизны выпуска продукции глубокой переработки сырья в России в сравнении с ее импортом. Это стало следствием недостаточной инвестиционной привлекательности внутреннего производства благ конечного потребительского спроса, технологической деградации обрабатывающего сектора, старения основных фондов и неконкурентоспособности многих видов продукции. В результате российские производители, как потребительской продукции, так и средств производства, проигрывают зарубежным компаниям именно в

¹ К примеру, удельные затраты на международные морские перевозки за последние 30 лет снизились вдвое в сопоставимых ценах - Бойченко М.М., Молчанов А.Ю. Оптимизация энергетических затрат на морские перевозки с применением открытых информационных ресурсов // Известия ЮФУ. - Технические науки. - 2012. - №2. - С.248-251.

ценовой конкуренции, что значительно повышает издержки отказа от импорта и перехода к отечественным товарам.

В то же время, модель несовершенных субститутов также имеет свои ограничения. Ее авторы концентрируют внимание на краткосрочном эффекте импортозамещения – «переключения» потребителей на продукцию отечественного производства. А для этого необходимо прежде выиграть в ценовой конкуренции у иностранных фирм, например, в результате роста производительности труда, снижения удельных издержек и повышения уровня инновационности продукции. Однако этих же целей можно добиться путем протекционизма, вводя запретительные пошлины и квоты, а также путем субсидирования дозагрузки свободных производственных мощностей, на которых ранее производилась неконкурентоспособная продукция.

Однако инициировать структурные изменения с помощью такого «быстрого» импортозамещение возможно только в том случае, если в экономике имеются группы предприятий, обладающих близким с иностранными технологическим уровнем, и принадлежащих к общему технологическому укладу (для обрабатывающих отраслей – к пятому, см. таб. 1 Приложения). Но в российской экономике продолжает иметь место падение конкурентоспособности и технологическая деградация большинства отраслей промышленности (по М.А. Гасанову и С.А. Жиронкину - деиндустриализация¹). В связи с этим затруднения процесса импортозамещения как части структурных преобразований российской экономики связаны с глубокими воспроизводственными проблемами, такими как спад инвестиций и неинновационное развитие промышленности, старение основных фондов обрабатывающего сектора, а также с отсутствием необходимых институтов политики импортозамещения.

В рамках *второго подхода* к анализу процесса импортозамещения и его места в промышленной политике внимание ученых сконцентрировано на протекционизме государства в отношении наиболее конкурентоспособных внутренних производств, а также на трансфере технологий из ОПК, как на источнике обеспечения инновационного прорыва в промышленности.

¹ Гасанов М.А., Жиронкин С.А. О стратегии неоиндустриальных структурных преобразований экономики // Журнал экономической теории. - 2014. - №4. - С. 94-101.

Значимая роль государства как субъекта инвестиционных отношений и регулятора рынка труда в промышленности рассматривалась такими экономистами неокейнсианской школы, как Х. Ченери, М. Бруно. А. Страут, Н. Картер¹. Они рассматривали теоретические концепции, нашедшие применение в развитых рыночных экономиках, в которых государство является эффективным регулятором рынков труда и капитала. Отсюда их понимание импортозамещения основано на отнесении его к элементам промышленной политики, нацеленной не столько на рост конкурентоспособности отечественной продукции (такие страны, как США, Франция, Великобритания и без того являются технологическими лидерами), сколько на позитивный эффект в налоговых поступлениях, занятости, доходах.

Мы отмечаем близость такого понимания импортозамещения целям и задачам исследования неоиндустриального импортозамещения. Вместе с тем, неокейнсианские положения о регулировании инвестиций, об инвестиционном мультипликаторе, не содержат теории глубоких структурных преобразований, восстановления разорванных производственных цепочек и догоняющей модернизации отраслей промышленности до уровня современных укладов. Поэтому целевые установки в виде роста промышленного производства, создания условий для развития современной занятости за счет импортозамещения, слабо применимы к российской экономике, в которой технологическое отставание в обрабатывающей промышленности превысило 30 лет (т.е. два промышленных цикла), а выпуск многих видов отечественных средств производства (металлорежущее оборудования, мини-заводы по выпуску современных полимеров, роботизированные сборочные производства) в годы реформ либо был практически полностью утрачен, либо не был налажен.

Ряд авторов считают строительство в России «сборочных» совместных предприятий с крупнейшими иностранными компаниями удачной попыткой инициировать импортозамещение². Первым из них можно считать запуск в

¹ Ченери Х., Картер Н. Внутренние и внешние аспекты планов и процесса экономического развития // Конференция по долгосрочному планированию и прогнозированию. М.: Институт статистики Госплана СССР, 1972 – С.112-122; Chenery H., Bruno M. Development Alternatives in an Open Economy: The Case of Israel // Economic Journal. - 1962. - V.72(March). – P.211-227; Chenery H., Straut A. Foreign Assistance and Economic Development // American Economic Review. - 1966. - V.56. – P.88-102. – Цит. по: Марченко Ю.О. Роль импортозамещения в развитии российского фармацевтического рынка: Дисс. канд. экон. наук. – М.: Гос. Ун-т управления, 2016. – С.16.

² Глушенко С.Ф. Методика анализа и формирования размерных цепей в технологиях агрегатно-сборочного производства летательных аппаратов // Известия Самарского научного центра РАН. - 2013. - №6-4. - С.993-997.

1997 г. в г. Набережные Челны сборочного предприятия американской автомобилестроительной компании «Дженерал Моторз» (в 2004 г. проект был закрыт). В дальнейшем в 2000-х гг. были созданы крупные совместные сборочные предприятия «Ниссан-Рено», «Форд Моторз», «Тойота Моторз», «Бош АГ», «Эл Джи», «Самсунг» и др. в автомобилестроении, приборостроении, радиоэлектронике, суммарный выпуск которых оценивается в 25 млрд. долл. ежегодно.

Анализ работ ряда авторов по проблематике международных прямых инвестиций, в том числе в постсоциалистических странах¹, позволил определить три основные пути становления инвестиционно-производственных связей национальных и транснациональных корпораций:

- «импортная» модель, означающая создание крупными международными компаниями в различных странах предприятий по финальной сборке, упаковке и реализации на внутреннем рынке продукта, в большей степени состоящего из компонентов, произведенных за рубежом. Связи российских и международных компаний в настоящее время развиваются именно по такому пути (что особенно характерно для автомобилестроения, приборостроительной, радиоэлектронной промышленности, производства лекарств), подразумевающему импорт двух третей комплектующих (по стоимости). В результате выпуск отечественных средств производства и современных материалов – основное технологическое условие неоиндустриализации экономики – не получает инновационного развития и необходимых инвестиций, что сдерживает снижение издержек и рост конкурентоспособности российских производителей оборудования;

- «производственно-импортозамещающая» модель, характеризующая зарубежное инвестирование международных компаний в создание большей части технологических цепочек производства в ряде отраслей, продукция которых предназначена для местных потребителей. Данная модель характерна для отраслей, которые до прихода иностранных инвесторов (в России – до начала 2000-х гг.) отставали от международных требований конкурентоспособности и не отличались значительными масштабами производства. В рос-

¹ Голиченко О. Модели развития, основанного на диффузии технологий // Вопросы экономики. - 2012. - № 4. - С. 117-131; Емельянов Ю., Леонова Ю. Привлекательность России для зарубежных инвестиций // Проблемы теории и практики управления. - 2014. - № 6. - С. 8-16; Трофименко А.А. Прямые иностранные инвестиции в России: проблемы и перспективы // Известия ИГЭА. - 2011. - №3 – С.119-122.

сийской экономике такие иностранные инвестиции имеют место в пищевой, легкой промышленности, в производстве бытовой химии, с уровнем локализации до 85%. Однако технологический уровень данных производств все еще отстает от мирового, и спрос на их продукцию поддерживается во многом искусственно, благодаря протекционистской политике;

- «глобально-кооперационная» модель, связанная с вовлечением промышленных предприятий страны в систему международной кооперации и инвестирования. За исключением ряда компаний гг. Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Томск, сотрудничающих с кластерами информационных технологий во всем мире, с компаниями IBM, Intel и пр., в стране не формируются кооперационные связи, способные привлечь новые технологии в производство. В результате приток иностранных инвестиций обеспечивает выпуск в стране устаревшей продукции, и импортозамещение затрагивает только ту часть продукции, которая неконкурентоспособна на мировом рынке.

Определенный интерес представляют идеи ряда авторов о возможном «инновационном донорстве» оборонно-промышленного комплекса (ОПК) для современных обрабатывающих и высокотехнологичных производств (А.Э. Алямов, В.А. Бажанов, И.Ю. Баласов, И. Крамник, А. Балашов, Я. Мартянова)¹. В их исследованиях акцент сделан на передаче «технологий двойного назначения» для инициирования импортозамещения в том сегменте промышленности, в котором производство военной продукции создало некоторый задел глобальной конкурентоспособности². Речь здесь идет, прежде всего, о выпуске отдельных видов современных ресурсов для обрабатывающей промышленности: углеродных, металлических и органических матриц, нано-мембранных, неплавких графитовых материалов и пр., применяемых в радиоэлектронике, машиностроении, самолетостроении и спутникостроении, фармацевтике.

¹ Алямов А.Э., Бажанов В.А., Баласов И.Ю. Импортозамещение электронной компонентной базы в оборонном производстве // ЭКО. - 2015. - N11. - С.16-27; Балашов А., Мартянова Я. Реиндустриализация российской экономики и развитие оборонно-промышленного комплекса // Вопросы экономики. - 2015. - N9. - С.31-44. Крамник И. Способны ликвидировать отставание // Эксперт. - 2012. - N1. - С.80-85.

² Указ Президента РФ от 17 декабря 2011 года N 1661 «Об утверждении списка товаров и технологий двойного назначения, которые могут быть использованы при создании вооружений и военной техники и в отношении которых осуществляется экспортный контроль»: [Электронный ресурс] URL: <http://www.tks.ru/news/law/2011/12/28/0001> (последнее обращение 17.01.2018 г.).

Однако, при бесспорном технологичном лидерстве российского ОПК относительно гражданских отраслей промышленности, трансфер технологий из него, если бы он был возможен, привел бы только к замещению импорта в нескольких элементах производственных цепочек обрабатывающего сектора. При этом в экономике России наблюдаются существенные препятствия для опоры на ОПК как на приоритетный источник инициирования импортозамещения. Первое из них – сокращение его собственного инновационного потенциала из-за старения инженерных кадров и оборудования за 25 лет рыночных реформ, усиливаемых современными санкциями, препятствующими импорту технологий для производства военной техники из таких стран, как Франция, Великобритания. На этом фоне многие предприятия российского ОПК были созданы в 1960-70-х гг. и выпускают ресурсоемкую продукцию, разработанную для условий экономики СССР. Другое препятствие инициирования импортозамещения в российском ОПК – сохраняющиеся законодательные барьеры передачи технологий, что делает инвестирование в их массовое освоение на гражданских предприятиях рискованным. А выпуск потребительской продукции на предприятиях ОПК наталкивается, с одной стороны, на высокий уровень издержек и затруднения в увеличении масштабов производства, с другой – на отсутствие практики государственно-частных партнерств с оборонными предприятиями, защиты прав интеллектуальной собственности, аренды оборудования из-за их режимного характера.

Поэтому следует учесть мнение ряда авторов¹, рассматривавших позитивный эффект использования государством девальвации национальной валюты при проведении промышленной политики, стимулирующей импортозамещение в ряде отраслей российской экономики (сельское хозяйство, автомобилестроение, производство строительных материалов) после дефолта 1998 г. Вместе с тем, с 2002 г. наметилось укрепление реального курса рубля, которое привело к росту спроса на импорт; и уже к 2008 г. в таких отраслях, как станкостроение, автомобилестроение, радиоэлектроника, легкая промышленность, в отрасли туризма и медицинских услуг, начался процесс ускоренного замещения отечественных товаров импортом.

¹ Гайдар Е.Т. Восстановительный рост и некоторые особенности современной экономической ситуации в России. - М.: ИЭПП, 2003. – 368 с.; Дронов Р. Стратегия импортозамещения // Экономист. – 2000. - №10. - С. 70–74; Илларионов А. Реальный обменный курс и экономический рост // Вопросы экономики. – 2002. - №2. - С.19–48; Кадочников П. А. Анализ импортозамещения в России после кризиса 1998 года. – Москва: ИЭПП, 2006. – 148 с.

Нельзя не согласиться с мнением Г.А. Александрова, Д.В. Тулина и др. о том, что неудачи импортозамещения в обрабатывающих отраслях российской промышленности на последефолтном этапе связаны с отсутствием благоприятного инвестиционного климата для технологической модернизации, инновационного развития конкурентоспособных производств¹. А. Дик, Е. Гуринов и М. Ковалев утверждают, что в отсутствие сбалансированной политики российского государства по привлечению модернизационных инвестиций и разумного протекционизма, в российской экономике практически не осталось обрабатывающих отраслей с высоким уровнем международной конкурентоспособности². Поэтому при условии роста доходов государства и населения весьма вероятен повторный рост импорта.

В рамках *третьего подхода* к анализу процесса импортозамещения предметно рассматривается его роль в обеспечении экономической безопасности страны. Ряд авторов – О. Березинская, А. Ведев³, В.Д. Баранов⁴ – отмечают потерю контроля государства над развитием стратегически важных отраслей российской экономики, занятых выпуском современных средств производства, утрату многих предприятий и разрыв производственных цепочек в период реформ, а также критическую для экономики зависимость от импорта комплектующих и технологий. В итоге простое поддержание промышленного выпуска, как в сырьевых, так и в обрабатывающих отраслях стало невозможным без импорта средств производства, сложных компонентов и технологий их сборки. Все это поставило под угрозу промышленную безопасность России уже в среднесрочной перспективе.

Сторонники данного подхода в качестве приоритетных мер по сокращению импортозависимости экономики предлагают сместить акцент в инвестициях государства, которое сегодня выходит на место ключевого собственника производственных и финансовых активов в России, с добычи сырья для экспорта на модернизацию обрабатывающей промышленности. Од-

¹ Александров Г.А., Вякина И.В., Скворцова Г.Г. Инвестиционный климат и инвестиционные риски: методология анализа взаимосвязи и оценки // Нац. интересы: приоритеты и безопасность. - 2014. - N 21. - С.2-22; Тулин Д.В. Трансграничное движение капиталов, инвестиционный климат и возможности увеличения инвестиций в российскую экономику // Деньги и кредит. - 2011. - N 6. - С.3-13.

² Дик А., Гуринов Е., Ковалев М. Оценка международной конкурентоспособности стран по методике Всемирного экономического форума // Наука и инновации. - 2013. - N 11. - С.27-31.

³ Березинская О., Ведев А. Производственная зависимость российской промышленности от импорта и механизм стратегического импортозамещения // Вопросы экономики. - 2015. - № 1. - С.103-115.

⁴ Баранов В.Д. Экономическая безопасность внешнеторговой сферы России в условиях глобализации экономики (теоретико-методологический подход): Автореф. дисс. д.э.н – М.: РАГС, 2011 – 35 с.

нако при этом не затрагивается ни вопросы сокращения инвестиций в ОПК, ни становления системы инвестирования внедрения технологий, заимствованных в ОПК, в гражданскую промышленность.

В то же время, нельзя не отметить важность исследования проблем влияния импортозависимости на экономическую безопасность страны. Однако сокращение импортозависимости в технологически отстающей экономике возможно только в рамках такого импортозамещения, которое связано с переносом в страну большинства элементов глобальных производственных цепочек, восстановлением технологической идентичности обрабатывающей промышленности. В то же время, условия этого процесса до сих пор не определены в российской экономической литературе.

Таким образом, анализ проблематики импортозамещения в научной экономической литературе позволил сделать следующие выводы.

Мы даем уточняющее определение импортозамещения – как воссоздания в экономике производства благ с международным уровнем конкурентоспособности для внутреннего рынка в процессе регулируемого изменения структуры общественного воспроизводства, опираясь на соединение потенциала внутреннего спроса и стимулирования инновационного развития промышленности.

Неотъемлемость импортозамещения от процесса структурных преобразований экономики означает реализацию его следующих *функций*:

- рыночная – возрождение деловой активности, создание рабочих мест в обрабатывающих и высокотехнологичных отраслях, в которых низкая конкурентоспособность привела к замещению их продукции импортом;
- структурная – использование потенциала внутреннего рынка для воссоздания обрабатывающей промышленности, повышения ее технологического уровня и роста конкурентоспособности;
- анти-рецессивная – защита экономики от внешних шоков, связанных с колебаниями цен на нефть, курсов валют, политической конъюнктуры, в условиях радикальных макроэкономических диспропорций.

Импортозамещение представляет собой комплекс механизмов регулирования экономики, как макроэкономических, так и отраслевых, секторальных, преследующих краткосрочные и долгосрочные цели. К числу таких механизмов мы относим:

- протекционизм – политический (экзогенный) фактор достижения экономической безопасности за счет ограничения импорта продовольственных и потребительских товаров. Это подразумевает принятие мер, ограничивающих импорт и расширяющих потребительский спрос на выпуск отечественных компаний (таможенные пошлины, эмбарго, субсидии, льготные кредиты, технические барьеры и т.п.). Однако протекционизм, преследуя краткосрочные цели защиты отечественного рынка, противоречит идеи импортозамещения как драйвера технологической модернизации и структурных изменений с опорой на экономический потенциал внутреннего рынка, и не создает условия роста их конкурентоспособности на внутреннем рынке;

- стратегия обращения к эндогенному потенциалу национальной воспроизводственной системы (инвестиции, инновации, занятость, потребительские расходы), направленная на реализацию долгосрочных приоритетов структурных изменений. Импортозамещение представляет собой систему, в которой реализуется межсекторное и межотраслевое перераспределение инвестиций, рабочей силы, доходов, ускоряется воспроизводство интеллектуального капитала.

- социализация рыночных преобразований экономики в процессе стимулирования занятости в обрабатывающих и высокотехнологичных отраслях, роста доходов, активизации социальных лифтов, связанных с научной деятельностью, инновационным предпринимательством.

Связь импортозамещения, роста национальной конкурентоспособности и улучшения социального благополучия проявляется в структурных преобразованиях экономики, обеспечении положительного структурного сдвига и преодолении негативной макроэкономической динамики.

1.2. Анализ зарубежного опыта импортозамещения в структурной политике догоняющей индустриализации.

Исследование проблем и перспектив импортозамещения в контексте структурных преобразований экономики требует анализа зарубежного опыта в данной сфере.

В соответствии с целями исследования, методически важно выделить общие принципы анализа импортозамещения в странах, целенаправленно проводивших государственную политику импортозамещения. К таким принципам мы относим инициирование положительного структурного сдвига (вне зависимости от его глубины и скорости протекания) в процессе догоняющей индустриализации, либо реиндустриализации, насыщение внутреннего рынка и выход на траекторию ускорения экономического роста, сочетание протекционистских и стимулирующих мер.

Первые целенаправленные попытки заместить импорт национальной продукцией были предприняты в США, Франции, Германии в 1850-1860-х гг. в условиях доминирования Англии в промышленном производстве и международной торговле. Позже, в Японии конца 19 - начала 20 вв. были сформулированы приоритеты промышленного развития, связанные с замещением продукции из США и Западной Европы¹.

Во второй половине 20 в. импортозамещение стало важнейшей частью экономической политики бывших колоний и стран, долгое время считавшихся слаборазвитыми. Структура экономики колониальных стран отличалась доминированием добычи сырья и сельского хозяйства, поэтому импортозамещение означало повышение уровня переработки сырья и доступ местного населения к благам, доступным метрополиям. В 1960-х гг. идея импортозамещения как форма деколонизации была подкреплена сформулированной Р. Пребишем «теорией зависимости»². Согласно ей, в торговых отношениях государств Запада и развивающихся стран превалирует неравноправный обмен (следствие предшествующей колонизации), который вызван зачастую искусственным завышением цен импортных поставок готового продукта и демпингом вывозимого сырья.

Так, проведение импортозамещающей политики в Кении в 1970-х гг. во многом было инициировано британским правительством, испытывавших затруднения в обеспечении бывшей колонии необходимыми потребительскими товарами. Британские инвестиции позволили Кении создать предприятия по переработке полезных ископаемых, производству продовольственных това-

¹ Лебедева И.П. Япония: промышленность и предпринимательство: (вторая половина XX — начало XXI в.). - Москва : Ин-т востоковедения РАН., 2007. - 221 с.

² Пребиш Р. Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива? - М.: ИЛА, 1992. — 308 с.

ров, которые ранее практически отсутствовали в структуре кенийской экономики.

На Кубе после победы революции и национализации частных предприятий для снижения зависимости от США была начата реализация плана развития собственных перерабатывающих производств (главным образом, в сельском хозяйстве). Также Госплан Кубы сформировал амбициозные планы организации машиностроительной отрасли при поддержке СССР. Однако позже, в 1968 г. интеграция с СЭВ заставила кубинское руководство отказаться от создания в стране тяжелой промышленности. В результате усилия Кубинского правительства были сконцентрированы на наращивании производства и экспорта сахара для экспорта в социалистические страны.

Обобщая опыт импортозамещения в Бразилии, Аргентине, Китае, Южной Корее¹, мы заключаем, что во всех этих странах государство использовало широкий набор инструментов стимулирования внутреннего производства: протекционистские импортные пошлины и квоты, налоговые льготы для инвесторов в приоритетные отрасли промышленности, льготы на импорт оборудования, дешевые кредиты, субсидии, государственные инвестиции в инфраструктуру.

Вместе с тем, конечные цели политики импортозамещения в этих странах были различны. Так, если власти Бразилии и Китая изначально ориентировались на экспорт произведенной продукции, то в Южной Корее и Аргентине – на ее внутреннее потребление.

Государственная программа импортозамещения в *Бразилии* («Plano Brasil Maior») в 1970-х гг. изначально гарантировала внутренним производителям-экспортерам частичный возврат налогов и финансирование из государственного фонда для экспортных операций на конкурсной основе. Опорой государства стали 20 крупнейших национальных компаний, 11 из которых контролировались государством (в отраслях энергетики, металлургии и нефтедобыче), 7 – иностранными инвесторами, и только две были нацио-

¹ См., к примеру: Бодрунов С.Д., Рогова Е.М. О базовых принципах формирования импортозамещающей промышленной политики в России // актуальные проблемы экономики и управления. – 2014. – Вып. 4(4). – С.7- 12; Миронова О.А. Импортозамещение: зарубежный опыт и уроки для России // Международный научно-исследовательский журнал: Экономические науки. – 2015. – Август: [Электронный ресурс] URL: <http://research-journal.org/economical/importozameshhenie-zarubezhnyj-opyt-i-uroki-dlya-rossii/> (последнее обращение 17.01.2018 г.); Скворцов О.А., Скворцова Е.А. Импортозамещение: опыт других стран и задачи для России // Известия высших учебных заведений. Поволжский региона. – 2015. - №1. – С.97-105; Яковлев П.П. Макроэкономическая политика модернизации (аргентинский опыт): Автореф. дисс. д-ра экон. наук. – Москва: Институт Латинской Америки РАН, 2009. – 48 с.

нальными частными фирмами. На первом этапе развития импортозамещения в Бразилии основной акцент государственной поддержки был сделан в пользу модернизации и диверсификации данных предприятий. На втором этапе была вдвое увеличена доля бюджетных ассигнований на образование в ВВП: с 2,2% в 1964 г. до 4% в 1970 г.¹ На третьем этапе, к середине 1970-х гг., дефицит новых технологий и нехватка внутренних инвестиционных ресурсов вынудили правительство сделать экономку более открытой для иностранных инвесторов.

В результате реализации стратегии импортозамещения в Бразилии в структуре экономики значительно увеличилось внутреннее производство современных на тот период отраслей 4-го техноуклада: машиностроения (в основном автомобилей и тракторов, двигателей), электроники, металлообрабатывающих станков, энергетического оборудования. В авиационной промышленности Бразилия стала одним из лидеров авиационной промышленности (среднемагистральные самолеты «Embraer»), а также кораблестроения. Если в середине 1960-х гг. Бразилия импортировала 80-85% этой продукции из США, Японии, Канады, Германии, Великобритании и пр., то к середине 1970-х гг. – экспортировала более 40% продукции данных отраслей. За 1968-1975 гг. ВВП Бразилии увеличился в 2,2 раза, и по его абсолютному объему страна переместилась с 28-го на 8-е место в мире. В самом ВВП Бразилии доля промышленной продукции за данный период увеличилась с 15 до 38%, а доля экспорта технологий (патентов, лицензий) в другие развивающиеся страны выросла с 0 до 1,5% от ВВП.

Вместе с тем, уже с конца 1970-х гг. промышленное развитие Бразилии замедлилось, поскольку налоговые льготы и финансовая помощь концентрировались в филиалах транснациональных компаниях и государственных корпорациях. Их общий объем был недостаточен для старта массовой инновационной деятельности в промышленности, и к настоящему моменту до 60% ВВП страны производится в сельском хозяйстве, и важные социальные проблемы – высокий уровень бедности, неравенство в распределении доходов, – достаются нерешенными.

Импортозамещение в экономике *Китая*, получившее старт в 1960-х гг. в процессе массовой индустриализации, началось с развития базовых произ-

¹ ADB (Asian Development Bank). Annual Report 1998. Statistical Annex. - Hong Kong, Oxford, 1999. - P. 256.

водств – металлургии, добычи полезных ископаемых, энергетики в рамках единой государственной собственности. Вместе с ростом урбанизации, повышения уровня грамотности населения и качества трудовых ресурсов, это позволило к 1980-м гг. развернуть в стране производства продукции машиностроения, органической химии с привлечением прямых иностранных инвестиций, а в 1990-х - радиоэлектроники, приборостроения в рамках массового частного и совместного инвестирования. К началу 2000-х гг. эти отрасли обеспечивали до 75% внутреннего спроса.

Сегодня импортозамещение в Китае все больше принимает форму локализации производства наиболее высокотехнологичных компонентов для радиоэлектроники, автомобилестроения, биохимии, производства пластмасс. Основным фактором развития китайских технологических платформ стали совместные государственные и частные инвестиции в НИОКР университетов, которые стали массово привлекать иностранных ученых для проведения исследований в Китае. К 2010 г. по доле финансирования бизнесом НИОКР (1,5% от ВВП) страна опередила Южную Корею (1,8%) и вплотную приблизилась к Японии (2%).

В итоге проведения последовательной стратегии «безграничного рынка для технологий» и «подхватывания» в 2012 г. по доле продукции высокотехнологичных производств в экспорте обрабатывающих отраслей (32%) Китай достиг уровня Южной Кореи (35%). Это свидетельствует об успехе полувекковой реализации импортозамещающей экономической стратегии, подкрепленной огромным внутренним спросом, массовыми государственными инвестициями, а впоследствии – мощной господдержкой иностранных капиталовложений в обрабатывающие отрасли и динамично развивающимся фондовым рынком.

Импортозамещающая стратегия развития *Южной Кореи* сформировалась в 1950-гг. как часть послевоенного восстановления экономики. Последовавшее десятилетие правительство страны решило задачу обеспечения собственным продовольствием и продукцией легкой промышленности. С середины 1960-х гг. в Южной Корее последовательно осуществлялась политика экспортно-ориентированного импортозамещения, с опорой на химическую промышленность, судостроение, автомобилестроение, электронику, пищевую отрасль.

По мнению В.Л. Иноземцева, ориентация Южной Кореи на мировые стандарты конкурентоспособности при формировании промышленной политики объясняет успех импортозамещения, которое впоследствии сменилось стимулированием экспорта обрабатывающей промышленности¹. Такая «импортозамещающая неоиндустриализация» использовала в качестве «локомотива» совместные государственно-частные инвестиции в рамках крупнейших в стране холдинговых компаний – «чеболей». При этом инвестиционная политика государства, хотя и согласовывалась с представителями крупного корейского бизнеса, содержала принуждение к модернизации производственных фондов административными методами.

Первоочередные меры поддержки южно-корейских предприятий, осуществляющих импортозамещение, внесенные в пятилетние государственные планы и закрепленные законодательно, включали в себя формирование государственных отраслевых стандартов и системы контроля качества, временный протекционизм для приоритетных отраслей, контроль над ценами на сырье и промышленные услуги, создание специализированных фондов инвестирования инноваций и кредитования их экспорта.

В то же время, в Южной Корее основным источником капиталовложений на первом этапе развития импортозамещения стали внутренние финансовые ресурсы, в том числе механизм принудительных сбережений. В частности, в 1962-1965 гг. до 45% инвестиций в обрабатывающие отрасли финансировались за счет облигационных займов, распространяемых среди населения на принудительной основе (их общие эмиссии превысили 2 млрд. долл.). Аналогичный опыт был реализован в Сингапуре, где в 1959-1968 гг. государство формировало Центральный Фонд сбережений, аккумулируя 5% доходов как бизнесменов, так и наемных работников (в 1968-1974 - 15%).

Другим значимым источником финансирования инвестиций в импортозамещающие производства в Южной Корее стал централизованный инвестиционный фонд, в котором государство аккумулировало доходы от экспорта нефти, руды, пальмового масла². Всего за 1960-1970-е гг. этими фондами было инвестировано более 70 млрд. долл. В результате ВВП Южной Кореи вырос за 1965-1975 гг. в 1,6 раз, а доля обрабатывающей промышленности до-

¹ Иноземцев В.Л. Будущее России в новой индустриализации // Экономист. – 2010. - №11. – С.3-15

² Модернизация России: условия, предпосылки, шансы. Сборник статей и материалов. Выпуск 2 / Под ред. В.Л. Иноземцева. — Москва: Центр исследований постиндустриального общества, 2009. – С.101.

стигла 65% от ВВП. К 2000-м гг. страна стала мировым лидером в судостроении, а позже – в радиоэлектронике, автомобилестроении.

Промышленная экономическая политика в *Аргентине* также представляла собой «догоняющую импортозамещающую индустриализацию»¹, основанную на перераспределении ресурсов из аграрной сферы в промышленную. Государство использовало для этого налоговые льготы, национализацию убыточных предприятий, бюджетные инвестиции в наиболее перспективные производства, прямое финансирование и льготное кредитование экспорта машин и оборудования. Политика импортозамещения в Аргентине «растянулась» на 40 лет, однако это позволило вывести экономику из аграрной в промышленную. Доля промышленного производства в ВВП Аргентины за 1927-1968 гг. выросла с 20% до 36%, а его обрабатывающий сектор – с 26% до 52% от общепромышленного выпуска².

Вместе с тем, на более позднем этапе промышленного развития (1970-1980-х гг.) политика импортозамещения в Аргентине не принесла желаемых результатов. Дефицит новых технологий усилил технологическое отставание и снизил конкурентоспособность промышленной продукции страны, сократив ее экспорт на 15% в течение 1980-е гг. Во многом это стало следствием сокращения прямых иностранных инвестиций, как результата привязки национальной валюты к доллару, снижению привлекательности обрабатывающей промышленности по сравнению с традиционными сельским хозяйством и добычей сырья. В итоге к началу 21 в. конкурентоспособность аргентинской промышленной продукции значительно снизилась даже на латиноамериканском рынке, и выход экономики страны на новый этап инновационного развития не состоялся. П.П. Яковлев указывает на это как на основную причину финансового кризиса в Аргентине 2001-2002 гг. и последовавшего дефолта³.

В целом анализ международного опыта импортозамещения позволил сделать следующие выводы.

¹ См.: Гайдар Е. Аномалии экономического роста. // Вопросы экономики. – 1996. - № 12. – С.24; Kornai J. The Socialist System. The Political Economy of Communism. – Oxford: Oxford Press, 1992. – P.66-67.

² Бодрунов С.Д. Теория и практика импортозамещения: уроки и проблемы. – СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2015. – С.82

³ Яковлев П.П. Макроэкономическая политика модернизации (аргентинский опыт): Автореф. дисс. д-ра экон. наук. – Москва: Институт Латинской Америки РАН, 2009. – 42 с.

Во-первых, в странах, проводивших целенаправленную государственную политику импортозамещения, его главной задачей было инициирование структурных изменений в экономике путем стимулирования инвестирования обрабатывающего сектора, продукция которого была востребована как внутренним рынком, так и предназначалась для экспорта. На первом этапе источниками импортозамещения стали бюджетные ассигнования, финансовые ресурсы госбанков. Затем в процесс импортозамещения были вовлечены национальные банки и компании.

Во-вторых, наибольшее развитие импортозамещение получило в странах, изначально ориентировавшихся на экспорт продукции обрабатывающих отраслей (Южная Корея, Бразилия, Китай). Реализация их экспортного потенциала потребовала масштабных иностранных инвестиций, высокой открытости экономики и стимулирования государством заимствования технологий, развития собственной прикладной науки.

В-третьих, в странах, не сумевших создать условия для массового притока прямых иностранных инвестиций и трансфера технологий (Аргентина, Мексика), имеет место отставание в социально-экономическом развитии от экспортно-ориентированных стран. Так, финансовый кризис 1997 г. привел к торможению экономического роста и длительной рецессии в Аргентине (т.н. «потерянное десятилетие»), тогда как в Южной Корее, Сингапуре, Китае преодоление рецессии из кризиса заняло 1-2 года.

В-четвертых, сравнительное положение России в ряду стран, осуществлявших импортозамещение, неоднозначное. С одной стороны, доля импорта в ВВП России составила 21% в среднем за 2012-2014 гг., тогда как в Аргентине – 15%, в Бразилии – 13%, в Южной Корее – 23%, в Мексике – 33%. При этом доля экспорта в ВВП России составила 31%, в Бразилии – 12%, в Южной Корее – 56%, в Мексике – 32%¹. Следовательно, Россия относится к странам с экспортно-ориентированной экономикой, но достаточно низким уровнем ее вовлеченности в мировой рынок, на котором страна представлена в основном экспортом сырья.

¹ Определено автором по данным: Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Международные сравнения: [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/icstatistics/incomparisons/ (последнее обновление 17.01.2018 г.).

С другой стороны, деградация обрабатывающего сектора экономики России значительно ухудшила социально-экономические условия для импортозамещения, в частности, сократила внутренний спрос. ВВП на душу населения в России в 2012 г. составил 14,1 тыс. долл., в 2015 г. – 8,4 тыс. долл. (73 место в мире). За этот же период подушевой ВВП Аргентины вырос с 14,8 до 15,9 тыс. долл., Бразилии – с 11,3 до 12,8 тыс. долл., в Южной Корее – с 25,4 до 27,1 тыс. долл.¹

Нельзя не отметить мнение экономистов, выделяющих недостатки реализуемой в России политики импортозамещения и связанные с ними риски для российской экономики. В частности, А. Лашманов выделяет в качестве главного риска импортозамещения сдерживание участия экономики страны в международной экономической интеграции и, как следствие, падение национальной конкурентоспособности². М.Я. Васильченко отмечает связь между снижением экономической эффективности производства и ростом протекционизма, коррупции из-за необходимости предоставления государством субсидий, льготных кредитов отдельным предприятиям³.

Можно утверждать, что потребность в импортозамещении в российской экономике вызвана тем же, что порождает в ней рецессию – деиндустриализацией, отрицательным структурным сдвигом, который, начавшись в 1990-х гг., не завершился и по сей день. Поэтому наиболее востребованным является инициирование в российской экономике импортозамещения, связь которого со структурными преобразованиями заключается в инвестиционном, инновационно-технологическом развитии обрабатывающего сектора для выпуска продукции для внутреннего рынка, и одновременном экспорте продукции переработки сырья.

Следовательно, импортозамещение в России должно проистекать из *трех источников*: емкого внутреннего рынка потребительских благ и средств производства, высокой сырьевой обеспеченности и имеющихся конкурентных позиций на мировом рынке.

¹ Определено автором по данным: Группа Всемирного банка. Данные и исследования: Статистика: [Электронный ресурс] URL: <http://www.worldbank.org/eca/russian/data/> (последнее обращение 17.01.2018 г.).

² Лашманов А. Импортозамещение: риски и иллюзии // Открытые системы. – 2015. - №1 [Электронный ресурс] URL: <http://www.osp.ru/os/2015/01/13045326/> (последнее обращение 17.01.2018 г.).

³ Васильченко М.Я. Риски реализации стратегии импортозамещения в российском агропромышленном комплексе // Экономика и управление. – 2014. - №9(118). – С.76-79.

Фактически это означает выход российской экономики из «полупериферии» в международном разделении труда (в терминах «теории зависимости» Р. Пребиша «полупериферия» означает страны с развитой, но технологически отстающей промышленностью, поставляющие лидирующим странам сырье, промежуточный продукт и рабочую силу¹) и «разворот» ключевого фактора конкурентоспособности промышленного производства с ресурсного на инновационно-технологический.

На основе анализа зарубежного опыта, перспектив и рисков его реализации в российской экономике мы делаем следующие выводы.

Макроэкономические задачи, связанные со структурными изменениями экономики, и которые возможно решить в процессе импортозамещения, включают в себя:

1. Рост национальной конкурентоспособности в процессе инновационного развития промышленности, инициируемого, с одной стороны, емким внутренним рынком, с другой – стимулами для инвестиций в промышленность, насыщающей внутренний рынок конкурентоспособными благами.

2. Увеличение добавленной стоимости в процессе восстановления утраченных элементов производственных цепочек за счет системного соединения стимулов спроса на отечественные блага и инвестирования их производства, инновационной модернизации предприятий.

3. Выход на траекторию стабильного экономического роста с увеличением занятости, личных доходов в процессе неоиндустриализации с характерным повышением доли промышленности в ВВП.

Наибольшая потребность в развитии импортозамещения в российской экономике мы отмечаем сегодня, когда внешние шоки и экзогенные (прежде всего, политические) факторы спровоцировали рецессию и повысили опасность консервации технологического отставания. Импортозамещение должно способствовать реализации эндогенных факторов экономического роста (изменение структуры инвестиций, отраслевого производства, занятости, доходов).

Концентрация усилий государства на протекционизме и выборочной поддержке импортозамещающих производств (пример Аргентины) не приносит ожидаемых результатов в долгосрочной перспективе. Напротив, «встраи-

¹ Пребиш Р. Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива? - М.: ИЛА, 1992. – С.78.

вание» импортозамещения в продуманную структурную политику (пример Южной Кореи, Китая) позволяет добиться максимального эффекта в виде роста национальной конкурентоспособности, как на внутреннем, так и мировом рынках.

Политика импортозамещения, влияющего на структуру экономики, не инициирована в России. Результатом стали углубление структурных проблем, рецессия и риски перехода в длительную стагнацию. Запаздывание перехода к *импортозамещению, системно связанному со структурными преобразованиями институциональными, инвестиционными, фискальными, финансово-кредитными, инновационно-технологическими, социальными механизмами*, углубляет структурные проблемы и затягивает рецессию. В свою очередь, концепция связи импортозамещения и структурных преобразований российской экономики должна быть основана на ее неоиндустриализации.

1.3. Деиндустриализация экономики как фактор роста ее импортозависимости.

Импортозамещение представляет собой комплекс стимулирующих механизмов в системе национального воспроизводства. Их реализация в долгосрочном плане должно быть ориентировано на создание условий структурных преобразований экономики, создание условий положительного структурного сдвига, повышение технологического уровня промышленности, выход на новый уровень социального благополучия. Следовательно, импортозамещение не должно быть ограничено краткосрочными формами ограждения национальных производителей от международной конкуренции. Ключевой задачей импортозамещения является нацеливание структурных преобразований на повышение внутренней и международной конкурентоспособности, обеспечивающей преодоление рецессивных тенденций, вызванных ростом импортозависимости базовых, инфраструктурных и потребительских отраслей экономики. Для российской экономики это означает развитие импортозамещения в направлении выхода из деиндустриализации – главной структурной проблемы рыночных реформ.

М.А. Гасанов¹ понимает под деиндустриализацией отрицательные структурные сдвиги в экономике (главным образом, из-за концентрации инвестиций в сырьевых отраслях), а А.К. Кошанов² - в научно-техническом комплексе (структурная деградация). Эти сдвиги заключаются в снижении доли обрабатывающей промышленности в ВВП, в нарастании технологического отставания, усилении зависимости бюджетов всех уровней, занятости и личных доходов, совокупного спроса от добычи сырья.

Масштабы отрицательного структурного сдвига в российской экономике проанализированы М.А. Гасановым, С.Ю. Глазьевым, О.Ю. Красильниковым³. Наряду с нарастающим «перекосом» отраслевой структуры экономики в сторону сырьевого сектора (рост доли нефтегазового сектора в российском ВВП вдвое – с 8,1 до 16,8%, металлургии – в полтора раза (черной - с 1,9 до 2,4%, цветной - с 1,5 до 2,3% за период 1992-2015 гг.), произошло сокращение доли отраслей, отвечающих за модернизацию экономики (машиностроения - с 15,3 до 4,2%, химии и нефтехимии – с 5,6 до 3,6%, сциентарного сектора и НИОКР – с 2,5 до 0,5% ВВП за 1992-2015 гг.)⁴.

Отрицательный сдвиг в инвестиционной структуре российской экономики проявился в двукратном росте доли нефтегазовой отрасли в совокупных инвестициях (с 11,6 до 23,6%), металлургии - 2,7 до 5,6% за 1992-2015 гг., и ассиметричном сокращении инвестиций в машиностроение - с 8,3% до 3,1%, в НИОКР – с 3 до 0,3% от ВВП за данный период.

Фактически за период времени, эквивалентный длине волны среднесрочного цикла (с начала реформ по середину 2010-х гг.) – порядка 20 лет, произошел откат российской экономики к старым технологическим укладам, несмотря на восстановительный рост 2000-2008 гг. (со средним темпом прироста ВВП в 5,2%), обусловленный исключительно благоприятной конъюнктурой мирового рынка сырья. За 1992-2015 гг. в российской экономике доля 5-го технологического уклада (характерного для второй половины 20 в.) со-

¹ Гасанов, М.А. Структурные сдвиги в условиях трансформации экономики России и становления инновационного типа развития: Дисс. д-ра экон. наук: 08.00.01. – Томск: ТГУ, 2012. - С.168.

² Кошанов, А. Форсированная индустриализация и инновационная стратегия // Общество и экономика. - 2010. - №9. - С. 4-26.

³ Красильников, О.Ю. Структурные сдвиги как фактор экономического роста в современной России / Формирование российской модели рыночной экономики: противоречия и перспективы Ч. 2. М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2003. – С. 156-178;

⁴ Здесь и далее данные о состоянии и изменении структуры российской экономики определены автором на основании официальной государственной статистики (Федеральная служба государственной статистики РФ – Росстат): Официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru>

кратилась вдвое с - 20% до 10% от ВВП (в США выросла с 50 до 60%), доля 4-го техноуклада (первая половина 20 в.) упала с 60 до 40%, 6-го техноуклада – не превысила 1% (в США достигла 7%). А доля 3-го техноуклада (вторая половина 19 в.) в российской экономике выросла с 20 до 40% от ВВП. Потери ВВП от деградации российской науки можно оценить по разнице объемов выпуска продукции новейшего 6-го технологического уклада в России и Южной Корее в 2012 г.- 1,1 млрд долл. против 350 млрд. долл.

Наряду с произошедшим в период реформ в российской экономике отрицательным структурным сдвигом, о ее деиндустриализации позволяет судить снижение доли промышленного производства в ВВП и экспорте¹. Так, за 1995-2014 гг. доля промышленности в ВВП России сократилась с 49% до 33% (по методу валовой стоимости промышленного производства); в самой промышленности доля обрабатывающего сектора снизилась с 48 до 34% (по методу добавленной стоимости)².

В результате деиндустриализации российская экономика лишилась возможности воспроизводить условия повышения конкурентоспособности отечественной промышленности на внутреннем рынке с каждым новым промышленным циклом, за которым следует очередной виток инновационной модернизации. В условиях членства в ВТО это формировало устойчивую зависимость между нарастанием структурных проблем и снижением международной конкурентоспособности, вытеснением отечественных производителей 4-го и 5-го техноукладов иностранными.

Поэтому, несмотря на восстановительный рост в 2000-х гг., никакой другой реакции на внешние шоки и экзогенные факторы кризиса (главным образом, политические), кроме рецессии, в российской экономике быть не может. Это следует из взаимного переплетения проблем рыночных преобразований российской экономики – деиндустриализации, которая определяют долгосрочный рецессивный тренд, безотносительно к внешнеэкономической конъюнктуре³, и ростом импортозависимости.

¹ Cairncross A. What is deindustrialization? – London: Pergamon, 1982. – P.5-17.

² Федеральная служба государственной статистики РФ (Росстат). Валовой внутренний продукт и валовая добавленная стоимость по видам экономической деятельности в 2014 г.: [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/tab10.xls (последнее обращение 17.01.2018 г.).

³ Показательно, что это первый этап рецессии в российской экономике произошел в 2009-2010 гг. на фоне стимулирующей экономической политики государства. В частности, не-нефтяной дефицит бюджета (разница между доходами за вычетом поступлений в бюджет от нефтяного сектора и расходами) за 2007-2014 гг.

Связь данных проблем проявляется в технологической примитивизации промышленного производства в России, которая привела к тому, что большая доля ВВП производится технологически отсталыми отраслями, а потребности в современных благах и средствах их производства покрываются импортом. Примитивизация проявляется в снижении эффективности использования основных факторов производства – труда и капитала. Об этом свидетельствует сокращение их предельной производительности (отношения прироста занятых и основных фондов к росту выпуска в определенных отраслях) в России за последнее десятилетие (рис. 1 и 2¹).

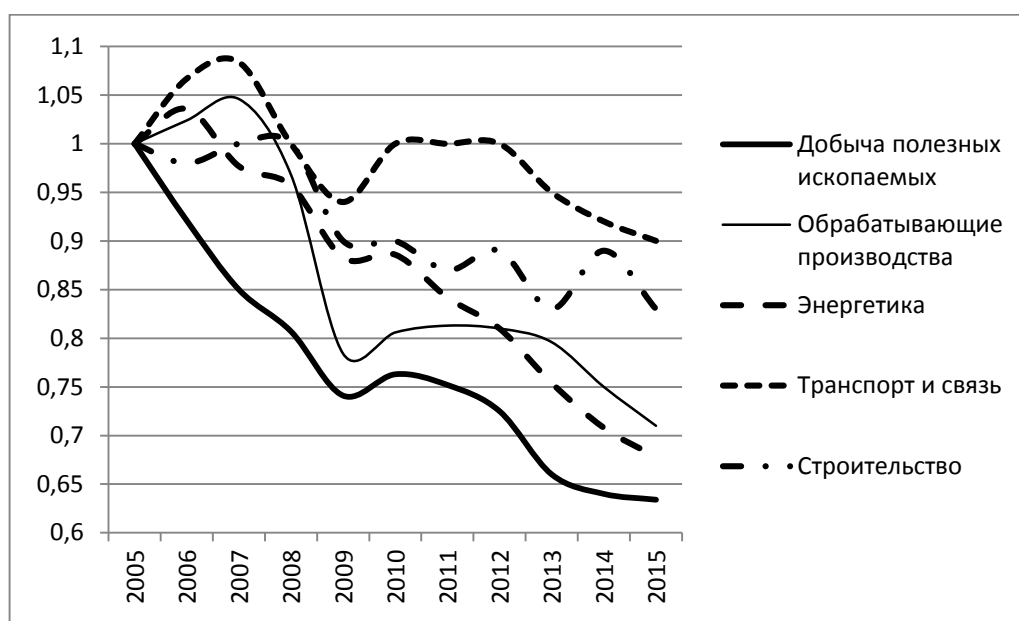

Рисунок 1. Динамика предельной производительности капитала в российской экономике (2005 г. взят за единицу)

вырос с 3 до 12% ВВП, а сбережения Минфина в Резервном фонде и ФНБ сократились на 100 млрд долл., главным образом, на поддержку избранных компаний и банков с госучастием.

¹ Составлено автором по данным: Маневич В. Долговременные макроэкономические процессы и условия роста российской экономики // Вопросы экономики. – 2017. – №1. – С. 40-63.

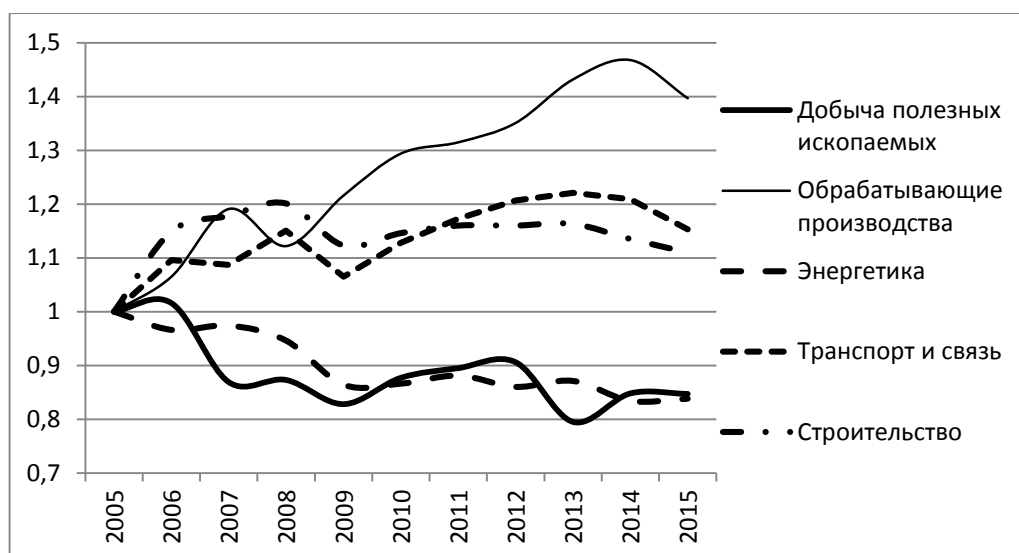

Рисунок 2. Динамика предельной производительности труда в российской экономике (2005 г. взят за единицу)

Анализ данных рис. 1 и 2 позволяет судить о неуклонно нарастающем сокращении эффективности инвестиций в ключевых секторах российской экономике – добывающем и обрабатывающем, – за период 2005-2015 г., совпавшего с экономическим ростом 2002-2008 гг. В 2009 г. предельная производительность капитала в добывающем секторе составила 0,75 от уровня 2005 г., а в 2015 – 0,63. Для обрабатывающего сектора эти значения составили 0,77 и 0,72 соответственно. Предельная производительность труда в добывающем секторе в 2014 г. продемонстрировала 20%-й спад от уровня 2005 г.

Деиндустриализация неразрывна связана технологической примитивизацией и снижением национальной конкурентоспособности в производстве благ с высокой добавленной стоимостью. Подтверждением технологической примитивизации производства служит снижение экономической сложности российской экономики, оцениваемой т.н. «гарвардским индексом» (economic complexity index)¹. Он отражает взаимосвязи между степенью разнообразия и сложности производимых страной промышленных товаров с одной стороны, и уровнем ее благосостояния и потенциалом развития, с другой. С начала 2000-х гг. произошло падение экономики России с 30-го места по индексу технологической сложности в 1999 г. до 58-го места в 2011 г. (в 2016 г. – 49-е место) и стабильно низким значением индекса глобальной конкурентоспо-

¹The Atlas of Economic Complexity. [Электронный ресурс] URL: https://atlas.media.mit.edu/en/profile/country/rus/#Economic_Complexity_Ranking (последнее обращение 17.01.2018 г.).

способности Мирового экономического форума (38-67 места за 2010-2018 гг.¹). Это фактически означает, что, несмотря на наличие фрагментов высокотехнологичных и средне-технологичных обрабатывающих производств, экономика России не способна наладить массовых выпуск их продукции ни для внутреннего рынка, ни для внешнего. Именно это лежит в основе низкой международной и внутренней конкурентоспособности продукции 4-го и 5-го укладов и нестабильной макроэкономической динамики.

Влияние взаимосвязанных структурных проблем российской экономики и нарастания ее импортозависимости на макроэкономическую динамику проявляется в формировании ее рецессивного тренда. Рецессия связана с умеренным спадом циклического характера в течение полугода или более, последующий за фазой экономического роста². При этом сама рецессия (умеренный спад ВВП (менее 1% в год), занятости (менее 0,6-0,8%), располагаемых доходов (не более 2%), а также сжатие фондового рынка, розничной торговли до 3-4%) ассоциируется предпосылкой кризисной фазы цикла – депрессии. Динамика ключевых макроэкономических показателей российской экономики – сокращение индекса физического объема ВВП с 103,5% до 99,8%³, индекса реальных располагаемых денежных доходов со 104,6 до 96,8% за 2012-2016 гг. – укладывается в понятие рецессии. В целом «потолок» среднегодового роста ВВП к 2025 г. относительно 2016 г. оценивается в 2,5%, а к 2030 г. – в 3,5%, ежегодного роста реальных доходов населения – 1,5% и 3,5%, инвестиций – 5% и 10% соответственно.

Наличие рецессии в России активно дискутируется представителями экономической науки и власти. В частности, В.А. Мау свидетельствует о присутствии в экономике России рецессии в 2014-2015 гг. (когда темпы роста ВВП, реальных располагаемых доходов снизились до -1,8-4,8%, а безработи-

¹ World Economic Forum. Global Competitiveness Index. [Электронный ресурс] URL: http://reports.weforum.org/pdf/gci-2017-2018/WEF_GCI_2017_2018_Profile_RUS.pdf (последнее обращение 17.01.2018 г.).

² Методология Национального бюро экономических исследований США (NBER). - The Business Cycle Dating Committee's general procedure for determining the dates of business cycles. URL: <http://www.nber.org/cycles/recessions.html> (последнее обращение - 17.01.2018 г.).

³ Здесь и далее при анализе макроэкономической динамики автором использованы данные Федеральной службы государственной статистики РФ (Росстат), разделы: Национальные счета, URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#, Уровень жизни, URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#, Эффективность экономики России. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency/# (последнее обращение 17.01.2018 г.).

ца выросла на 0,5%), и о выходе из нее на рубеже 2016-2017 гг.¹ При этом, по его мнению, остаются в силе все основные негативные факторы, влияющие на социально-экономическую динамику. О выходе экономики России из рецессии заявил Председатель Правительства РФ Д.А. Медведев, аргументируя это сохранением низкого уровня безработицы (5,5-6%) и ростом реальных располагаемых доходов на 1,2% в 2016 г.²

Противоположного мнения придерживается А.Л. Кудрин, прогнозирующий выход роста российского ВВП на уровень 2-2,5% к 2025 г., а до этого – многолетнее нахождение в «околонулевой» зоне роста³. Эти показатели ожидаются в разрабатываемой под его руководством «Стратегии 18-24-35» (в которой выход российского ВВП на темпы роста в 4-4,4% ожидаются только к 2035 г.). В качестве причин сохранения рецессии О.В. Буклемишев выделяет неэффективность инвестиционных стимулов, сжатие потребительского спроса и рост недоверия бизнеса к власти, препятствующий позитивным структурным изменениям⁴.

Полагаем, что рецессия является значимым препятствием для развития импортозамещения. Рецессивные процессы, с одной стороны, ведут к сокращению потребительских расходов и сжатию спроса, с другой - дестимулируют долгосрочные инвестиции в модернизацию производства. Поэтому государственная политика импортозамещения должна быть ориентирована на преодоление рецессии. В связи с этим важно выделить сценарии развития рецессивных процессов:

- «W-рецессия» наблюдаемая сегодня в России, при которой объемы ВВП и ВВП колеблются в пределах 1,5 – -1,5% в течение нескольких лет, при этом не наблюдается существенного роста инвестиций, доходов, потребительских расходов. W-рецессия вызвана адаптацией экономики к действию как экзогенных, так и эндогенных факторов негативной динамики;

¹ Мау В. Уроки стабилизации и перспективы роста: экономическая политика России в 2016 году // Вопросы экономики. -2017. - № 2. - С.5.

² Медведев Д. Социально-экономическое развитие России: обретение новой динамики // Вопросы экономики. – 2016. - №10. – С.5-6.

³ Кудрин А., Гурвич Е. Новая модель роста для российской экономики // Вопросы экономики. – 2014. – №12. – С.4-36.

⁴ Буклемишев О.В. Инвестиционная пауза в российской экономике и ее преодоление // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2016. – №1. – 160-167.

- «U-рецессия» - наименее долгосрочная (1-1,5 года) и чаще всего вызванная экзогенными факторами и внешними шоками, которая может смениться позитивным трендом при реализации политики импортозамещения;

- «V-рецессия», для которой характерно значительное (до 3-4%) сокращение ключевых макроэкономических показателей и околонулевой рост в течение 2-3 лет. Следует отметить, V-рецессия несет в себе риски перехода в стагнацию или стагфляцию с более глубоким спадом при откладывании перехода к импортозамещению;

- «L-рецессия», при которой на фоне быстрого сокращения ВВП возникает опасность развития длительной стагнации (более 3 лет). Для выхода из L-рецессии требуются обеспечить структурные преобразования экономики и изменения ее институциональной среды.

Мы определили рецессивные процессы, протекающие в российской экономике, как W-рецессию, которая, при усилении внешних шоков (например, введении новых секторальных санкций, торможении мировой экономики, волатильности нефтяных цен), может перейти в L- или V- рецессию с опасностью глубокой стагнации. В свою очередь, развития импортозамещения процессе структурных преобразований будет способствовать перехода W- в U-рецессию с созданием предпосылок выхода на долгосрочную траекторию экономического роста (рис. 3).

Критическая важность импортозамещения в российской экономике обусловлена перманентно усиливающейся в ней обрабатывающей импортозависимостью, на фоне сырьевой экспортозависимости, ставшей трендоопределяющей. С начала 2010-х гг. Россия экспортирует до 73% добываемой нефти и 27% природного газа, а совокупная экспортная выручка от экспорта углеводородного сырья достигла в 2014 г. 12% ВВП (порядка 350 млрд. долл.)¹. Взамен экономика России получает, главным образом, из стран Евросоюза и Китая продукцию машиностроения, приборостроения, радиоэлектроники, современные материалы и промышленные технологии, лекарства, товары легкой и пищевой промышленности. Доля импорта продукции дан-

¹ Определено автором по данным официальной государственной статистики. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Российский статистический ежегодник. 2015: [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_13/Main.htm (последнее обращение 17.01.2018 г.).

ных отраслей во внутреннем потреблении достигает 70% и составляет порядка 60% в общей массе импорта¹.

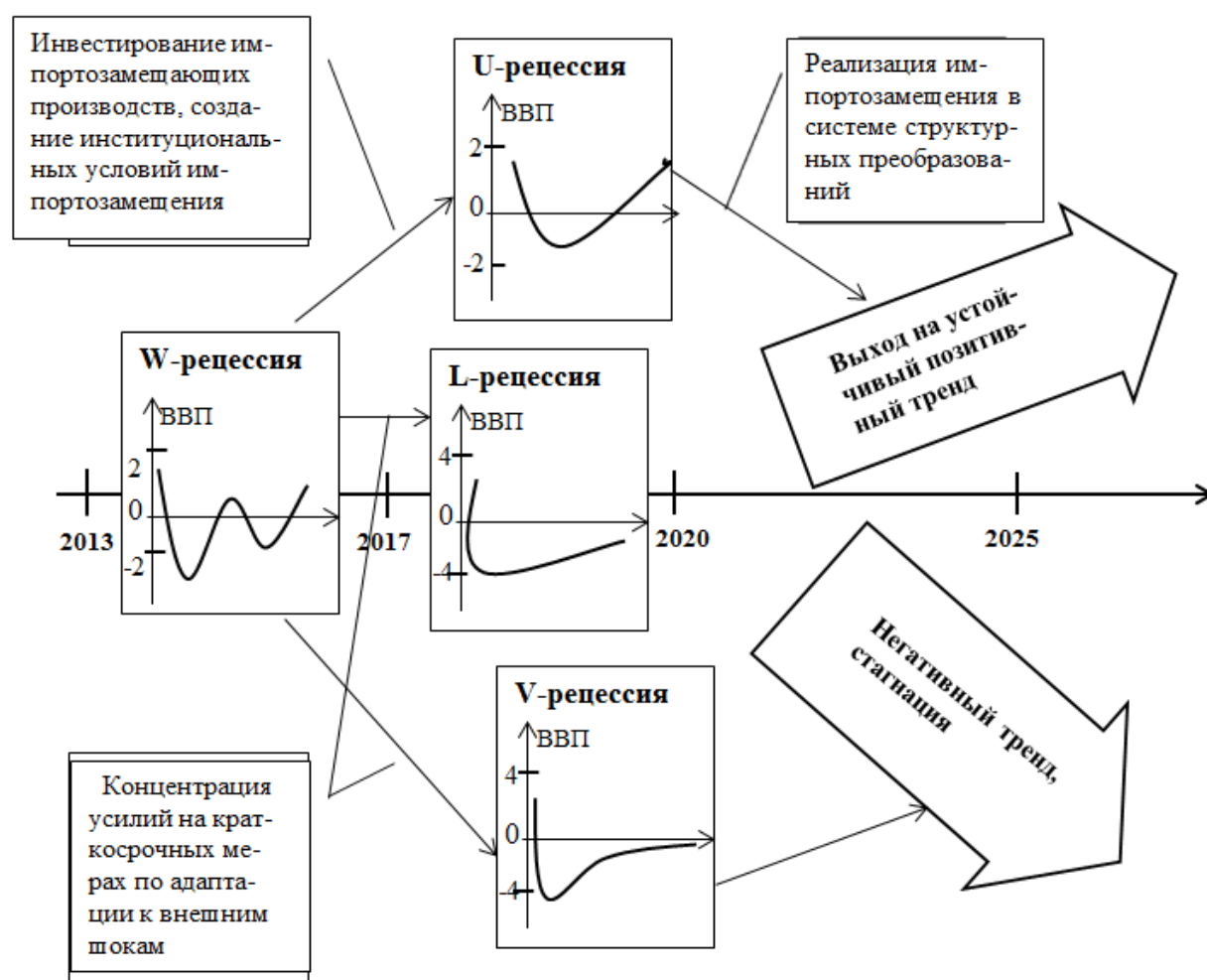

Рисунок 3. Место импортозамещения в системе выхода российской экономики из рецессии

Глубину структурно-технологической проблемы развития импортозамещения в российской экономике подчеркивает аналогичная ситуация в военно-промышленном комплексе, в котором некоторые виды машиностроительной продукции и приборы на 70% закупались и продолжают приобретаться за рубежом (в основном в Украине, Франции, Великобритании), вы-

¹ Определено автором по данным официальной государственной статистики. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Показатели, характеризующие импортозамещение в России: [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/importexchange/ (последнее обращение 17.01.2018 г.)

числительная техника, программное обеспечение и военные роботы – на 90-100%.

На последефолтном этапе в экономике России наблюдаются две параллельные тенденции: рост импорта стратегически важной продукции, подрывающий национальную экономическую безопасность, и технологическая примитивизация экспорта. Так, импорт продовольствия за период 2000-2014 гг. возрос в 6 раз – с 7 до 43 млрд. долл., машин, оборудования и транспортных средств – в 15 раз (с 10 до 150 млрд. долл.). При экспорте черных металлов в 18 млрд. долл. в 2013 г. Россия импортировала на 9 млрд. долл. труб и проката. При этом доля машин и оборудования в экспорте снизилась за 1995-2014 гг. с 10,2 до 4,5%, а в импорте повысилась с 33% до 49%¹. В результате за 2000-2014 гг. в России коэффициент покрытия импорта экспортом снизился с 2,3 до 1,53 раза; доля импорта в станкостроении (по оценкам экспертов Минпромторга РФ), составляет более 60%, в тяжелом машиностроении – более 45%, в легкой промышленности - 40%, в электронной промышленности - 54%, в фармацевтической и медицинской промышленности - 54%².

Для нас крайне важен тот факт, что с самого начала рыночных реформ импортозависимость российской экономики росла и в ходе спада 1990-х гг., и во время восстановительного роста 2001-2008 гг., и в периоде положительной динамики ВВП в 2010-2014 гг. Торможение роста импортозависимости наблюдалось только в периоды кризисов 1998 и 2008 гг., а также в 2014-2015 гг., связанные с обвальной девальвацией, волнами банкротств предприятий, рецессией и крайне болезненными внешними шоками.

Следовательно, можно утверждать, что *усиление импортозависимости российской экономики в период реформ происходит вне четкой привязки к основным макроэкономическим трендам, и вызвано, главным образом, технологической деградацией промышленности, примитивизацией экономики и отсутствием институциональных условий их преодоления*. Подтверждением тому служат данные по импортозависимости в российской экономике, в сравнении с динамикой ВВП и обменного курса рубля.

¹ Определено автором по данным: Неёлов Ю.В. Перспективы импортозамещения в Российской Федерации // Совет федерации Федерального законодательного собрания РФ. Аналитический вестник. – 2014. - № 27 (545). – С.45-51; Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Внешняя торговля: [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/fttrade/ (последнее обращение 17.01.2018 г.).

² Осьмаков В.С. Инструменты поддержки локализации производств иностранных компаний в России. – М.: Минпромторг РФ. – С.7-8.

Показатель импортозависимости, учитывающий объемы импорта и внутреннего производства экономике в целом, а также в ее отдельных отраслях и секторах, можно рассчитать по формуле (1)¹:

$$IZ = \frac{IM}{X+IM} \quad (1)$$

где: IZ – показатель импортозависимости; IM – объем импорта; X – объем внутреннего производства.

Его динамика в российской экономике демонстрирует перманентный рост и отражает слабую связь с динамикой ВВП и обменного курса рубля к доллару США (рис. 4²).

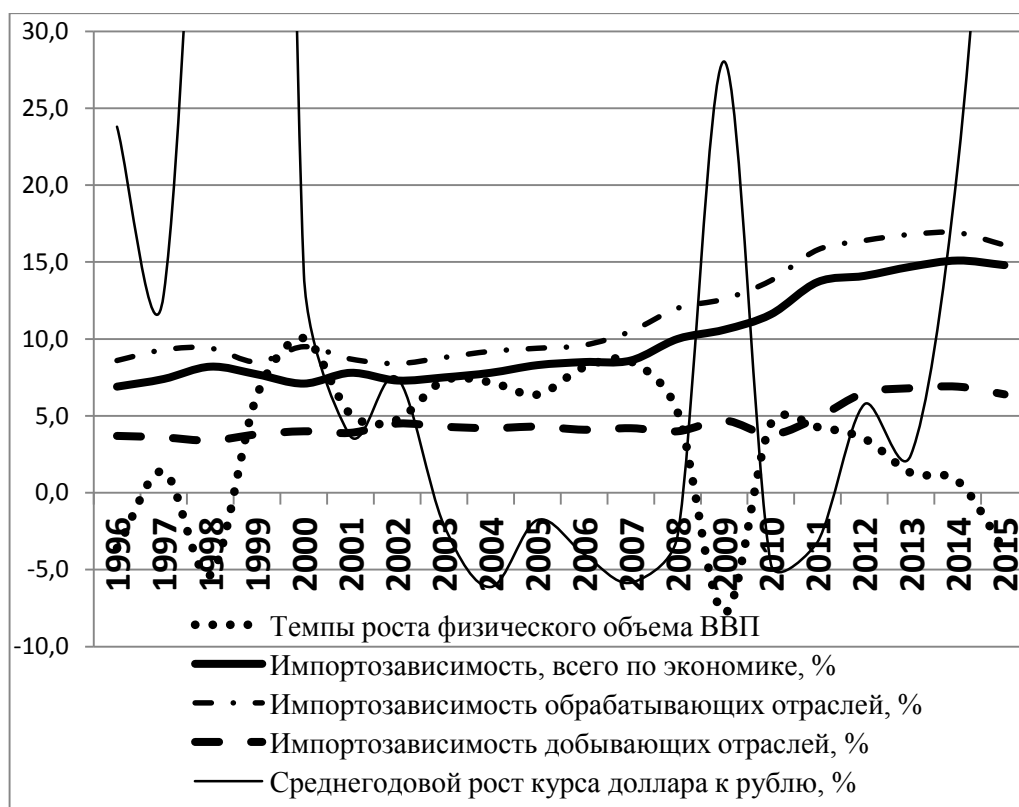

Рисунок 4. Сравнительная динамика показателя импортозависимости, ВВП и курса американского доллара к рублю

Как следует из данных, представленных на рис. 4, в 2000-2015 гг. укрепилась тенденция роста импортозависимости (доля закупок иностранного

¹ Стрижкова Л.А. Доклад ИЭ РАН «Сводные оценки импортозависимости экономики и основных сегментов внутреннего рынка экономики», 26.10.2015. – М.: Институт экономики РАН: [Электронный ресурс]. URL: http://inecon.org/docs/Strizhkova_paper_20151126.pdf (последнее обращение 17.01.2018 г.).

² Построено автором по данным, определенным на основе следующих источников: Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Российский статистический ежегодник. 2015: [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_13/Main.htm; Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Национальные счета. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/; Официальный сайт Банка России. Курсы валют за период с 01.07.1992: [Электронный ресурс] URL: http://www.cbr.ru/currency_base/OldVal.aspx (последнее обращение 17.01.2018 г.).

сырья и комплектующих, а также платы за авторские права и лицензии) российской промышленности. В целом импортозависимость экономики России за прошедшие 20 лет реформ выросла в два раза – с 7,1 до 14,9%, в машиностроении – в три раза (с 12,5 до 37,1%), в отрасли связи – более чем в три раза (с 6,6 до 22,7%). Зависимость от ввоза транспортных средств выросла в четыре раза – с 11,8 до 42,9%. О. Березинская, А. Ведев отмечают, что в целом по экономике России за 2007-2013 гг. главным импортером стала промышленность, ввозя 84% от всех поступающих в страну материальных благ (с ростом импортозависимости за 2000-2014 гг. с 8,0 до 15,1%). При этом рост импортозависимости наблюдается как в обрабатывающих (за 2000-2014 гг. – с 9,5 до 16,9%), так и в сырьевых отраслях (с 4,0 до 6,9%)¹. Напротив, импортная зависимость производств товаров конечного потребительского спроса (кроме электроники и автомобилей, значительная часть которых собирается на совместных предприятиях) сохранилась за 2000-2015 гг. на уровне 17,5%.

Все вышеизложенное свидетельствует о низкой эффективности усилий российского государства по замещению импорта на всем протяжении рыночных реформ. Вместе с тем, в российской Стратегии-2030 заложен рост доли той части обрабатывающей промышленности, импорт которой составляет сегодня более 60%². В частности, доля нефтегазохимии в общем объеме промышленного производства к 2030 г. должна вырасти с 1,2% до 2% (по сравнению с 2009 г.), в выпуске синтетических смол и пластмасс ожидается рост с 19 до 60 кг на душу населения, синтетических каучуков – с 2,1 до 3,5 кг.

Связь системы импортозамещения и структурных преобразований экономики, нацеленных на инициирование позитивного структурного сдвига, заключается в ее неоиндустриализации. Она представляет собой преобразования структуры национальной экономики, нацеленные на развитие ее конкурентоспособного обрабатывающего и высокотехнологичного секторов. Чтобы импортозамещение стало составляющей процесса неоиндустриализации, оно должно быть связано с инвестированием инновационного развития

¹ Березинская О., Ведев А. Производственная зависимость российской промышленности от импорта и механизм стратегического импортозамещения // Вопросы экономики. - 2015. - № 1. - С.110.

² Министерство экономического развития РФ. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года: [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_144190/ (последнее обращение 17.01.2018 г.).

промышленности, драйвером которого призван стать внутренний спрос на средства производства и потребительские блага.

Вопросы неоиндустриализации экономики исследуются Е.Ф. Авдокушиным¹, А. Амосовым, С.С. Губановым, В. Рязановым², М.А. Гасановым³, А. Нешиным⁴, Г. Вечкановым, О. Роговой⁵, А. Татаркиным, В.А. Цветковым⁶, В. Черковцом⁷, В.Г. Наймушиным⁸, Н.В. Уколовой⁹ и др. Неоиндустриализация понимается ими как новый этап развития промышленности, который под действием научно-технического прогресса изменит ее структуру в 21-м веке. Это означает инновационное развитие промышленности, автоматизацию производительных сил и компьютеризацию труда, экспансию рынка венчурного капитала и становление международного рынка промышленных технологий, повсеместный спрос на интеллектуальный капитал как ключевой фактор производства, а на знания и ноу-хау – как на основной ресурс.

Такое понимание неоиндустриализации основано на методологии постиндустриального развития Д. Белла¹⁰, К. Кларка¹¹, Р. Рейча¹², которая предполагает ступенчатую эволюцию производительных сил (у Дэниела Белла – пять, у Карла Кларка – три, у Роберта Рейча – пять ступеней). На последней ступени развития промышленность в ее традиционном понимании

¹ Авдокушин Е.Ф. Маркетинговые инструменты новой экономики // Вопросы новой экономики. - 2008. - № 1. - С.34-48.

² Амосов А. Новая индустриализация: связь политики и идеологии // Экономист. - 2013. - № 8. - С.33-40; Губанов С. Автономная рецессия, как финальная фаза системного кризиса России // Экономист. - 2013. - № 9. - С.3-23; Рязанов В. Время для новой индустриализации: перспективы России // Экономист 2013. - № 8. - С.30-32.

³ Гасанов М.А. Структурные сдвиги в условиях трансформации экономики России и становления инновационного типа развития: Дисс. д-ра экон. наук: 08.00.01. – Томск: ТГУ, 2012. – 447 с.

⁴ Нешиной А. К новой модели экономического развития: воспроизводственный аспект // Экономист. - 2010. - № 2. - С. 10 – 24.

⁵ Вечканов Г. Неоиндустриализация и модернизация // Экономист. - 2012. - №9. - С.39-47. Татаркин А., Романова О. О возможностях и механизме неоиндустриализации старопромышленных регионов // Экономист. - 2013. - № 8. - С.31-41; Рогова О. Как согласуются приватизация и новая индустриализация? // Экономист. - 2013. - № 8. - С.52-57.

⁶ Цветков В.А. Парадигма и «точки» неоиндустриальной модернизации России. Глава коллективной монографии «Проблемы развития рыночной экономики» / Под ред. член.-корр. РАН В.А. Цветкова.- М.: ЦЭМИ РАН, 2011. - С. 16-34.

⁷ Черковец В. Особенности нового этапа инновационного развития России // Экономист. - 2008. - № 12. - С. 50.

⁸ Наймушин В.Г. «Постиндустриальные» иллюзии или системная неоиндустриализация: выбор современной России // Экономист. - 2009. - №4. - С.47-52.

⁹ Уколова Н.В. Формирование хозяйственного механизма инновационного развития социально-экономической системы: Автореф. дисс. д-ра экон. наук: 08.00.01. – Саратов: Саратовский государственный социально-экономический университет, 2011. – 43 с.

¹⁰ Bell D. The coming of post-industrial society. Venture in social forecasting. – N.Y.: Collman Pub., 1973. – 884 p.

¹¹ Clark C. The conditions of economic progress. – London, Logan Pub., 1991 – 326 p.

¹² Reich R. The work of nations. Preparing ourselves for 21st Century capitalism. - N.Y.: Univ. of N.Y. Pub., 1992 – 188 p.

(как отрасль, производящая материальные блага) уступает место в ВВП информационному сектору и рынку высокотехнологичных услуг (медицинские, программные, дизайнерские услуги, образование, консалтинг, проектирование и пр.). Это достигается за счет многократного роста производительности труда в материальном производстве вследствие его автоматизации и роботизации.

В этом проявляется коренное отличие неоиндустриального пути развития российской экономики от грядущей «новой промышленной революции» в странах развитой рыночной экономики. Так, в США, Японии, Великобритании, Германии ожидаемый к середине 21 в. новый позитивный структурный сдвиг будет связан с ростом доли производств новейшего 6-го технологического уклада. В России, в экономике которой большая часть производительных сил сосредоточена в добывающем 3-м технологическом укладе (таб. 1 Приложения) неоиндустриализация не может начаться с развития отраслей, характерных для постиндустриальной экономики (биохимия, производство программного обеспечения, нано-материалы – и роботостроение и пр.). Для этого в России крайне недостаточно финансовых, производственных, кадровых ресурсов; высокотехнологические российские компании очень слабо представлены на мировом рынке.

Поэтому для России неоиндустриализация означает, прежде всего, возвращение ее статуса промышленно развитой экономики, в которой доля отраслей обрабатывающего комплекса будет составлять более 60% от ВВП (сегодня порядка 30%), воссоздание которого должно происходить на современной технологической основе с выходом на мировой уровень конкурентоспособности.

Поэтому неоиндустриальное развитие экономики мы рассматриваем как воссоздание в ней конкурентоспособного обрабатывающего комплекса, способного насыщать внутренний рынок без длительного применения запретительных барьеров для импорта, наряду с инновационным развитием сырьевых производств, создающих материальную основу национальной конкурентоспособности.

С точки зрения импортозамещения, неоиндустриализация означает системную политику регулирования национального воспроизводства с глубокими преобразованиями инвестиционных и кредитных отношений, институ-

циональной и технологической структуры, сциентарного сектора, используя потенциал внутреннего рынка.

Объективная сущность импортозамещения, применительно к неоиндустриальному развитию, заключается в инициировании восстановления идентичности российской экономики как многоотраслевой промышленной системы, частично утраченной в процессе рыночных реформ. Произошедший отрицательный структурный сдвиг лишил российскую экономику возможности ускоренного инновационного развития по пути конкурентоспособных экспорто-ориентированных обрабатывающих производств. В то же время, весь прошедший путь развития промышленности страны, начиная с индустриализации 1930-х гг., связан с воссозданием цепочек промышленного производства, в значительной степени находящихся внутри страны. Такая зависимость от предыдущего пути развития (*path dependence*) не только не ослабла, но только усилилась в результате деиндустриального структурного сдвига. Поэтому воссоздание технологически модернизированной обрабатывающей промышленности (т.е. «неоиндустриализация по-российски») возможно только в результате развития производств, ориентированных на внутренний рынок, т.е. импортозамещения.

Такой подход должен учитывать институциональное обеспечение взаимодействия государства и бизнеса в привлечении инвестиций в обрабатывающий сектор, развитие связей науки и производства по инновационному развитию действующих и создания новых конкурентоспособных обрабатывающих производств в рамках технологической платформы и кластеров импортозамещения.

2. КОНЦЕПЦИЯ НЕОИНДУСТРИАЛЬНОГО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

2.1. Неоиндустриальное импортозамещение как форма преодоления деиндустриальной импортозависимости экономики

Импортозамещение как процесс, прямо связанный с преодолением критической импортозависимости экономики, должно структурно отражать выход из деиндустриализации экономики, т.е. быть неоиндустриальным, должно стать отправной точкой преобразований отраслевой, воспроизводственной, институциональной, кластерной структуры, с развитием отношений собственности. Однако многие экономисты рассматривают импортозамещение в краткосрочном аспекте, как возможность «дозагрузить» действующие предприятия, опираясь, главным образом, на протекционизм¹.

Мы полагаем, что импортозамещение, имеющее место сегодня в российской экономике, недостаточно эффективно и не способствует позитивным структурным изменениям. Об этом свидетельствует разработанная нами технологическая карта импортозависимости в российской экономике и ее преодоления (рис. 5²). Из нее следует, что неинновационное развитие российской экономики ведет к цепному возрастанию зависимости экономики от импорта, т.е. импортозависимость возрастает от производств 4-го технологического уклада к 6-му, достигая 100%.

Такая «цепь импортозависимости» берет начало в материально-обеспечивающих отраслях (представляющих на рис. 5 четвертый технологический уклад) и зависящих от импорта в среднем на 60%, и далее продолжается 80-90%-ой импортозависимостью электронно-технологических отраслей 5-го техноуклада, и затем доминированием импорта нано-, био-, безотходно-технологической продукции 6-го техноуклада в объеме 95-100% от внутреннего потребления.

¹ См., к примеру: Выжитович А.М., Ершов П.А. Импортозамещение: актуальные механизмы и инструменты // Нац. интересы: приоритеты и безопасность. - 2015. - N38. - С.52-64; Антонова И.И., Белобрагин В.Я. Качество и импортозамещение // Стандарты и качество. - 2015. - N4. - С.68-70; Шагайда Н. Запрет на ввоз продуктов с Украины: масштаб и последствия // Экономическое развитие России. - 2015. - Т.22, N12. - С.48-50.

² Определено автором по данным официальной государственной статистики. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Показатели, характеризующие импортозамещение в России: [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/importexchange/ (последнее обращение 17.01.2018 г.).

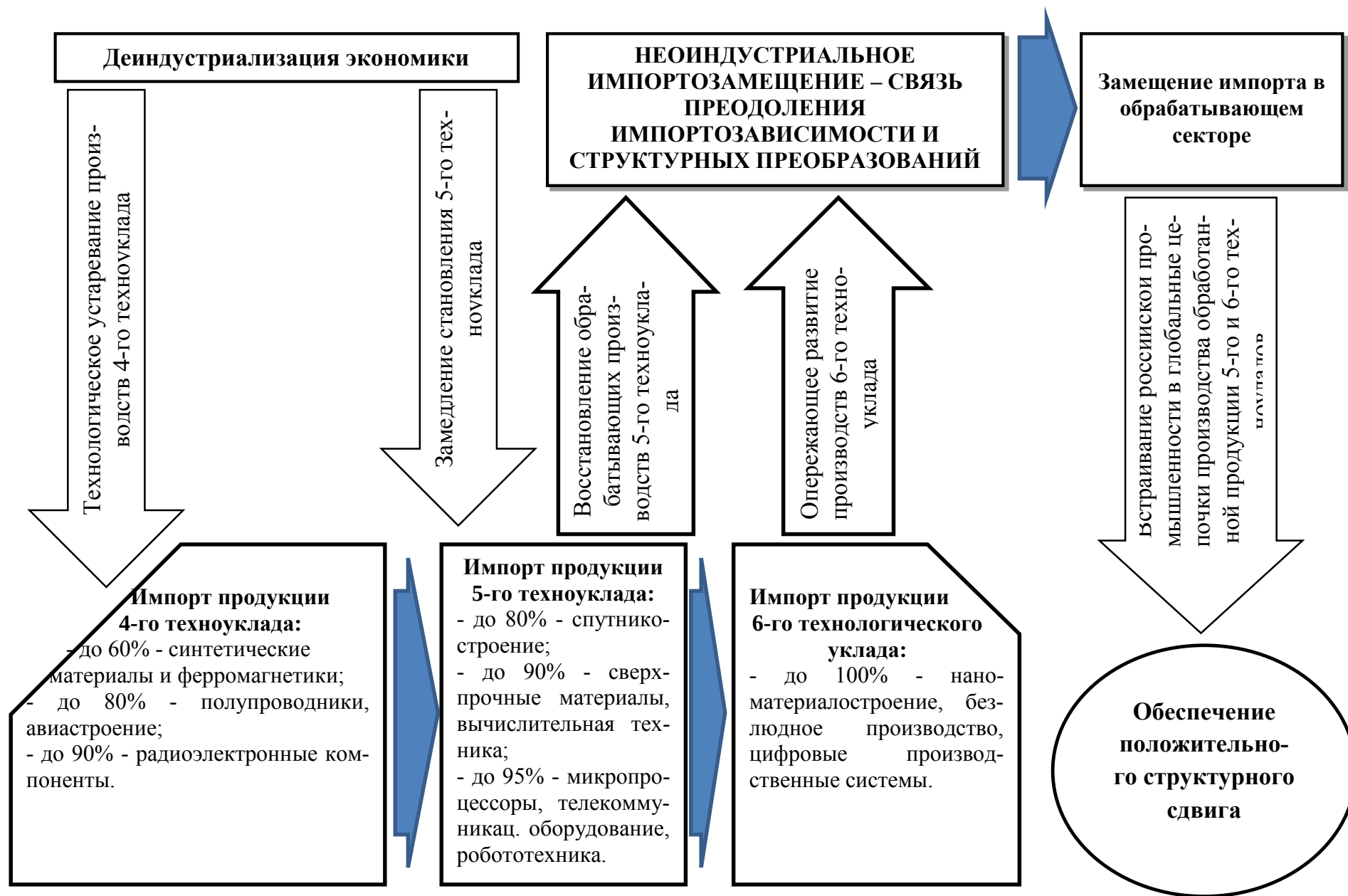

Рисунок 5. Технологическая карта импортозависимости российской экономики и ее преодоления

Таким образом, без «встраивания» импортозамещения в структурные преобразования экономики разрыв цепи импортозависимости, по нашему мнению, невозможен. Поэтому мы рассматриваем *импортозамещение в системе структурных преобразований экономики – как основной вектор ее неоиндустриализации*. Это подразумевает тот факт, что изменения секторальной, отраслевой, инвестиционной, социальной структуры российской экономики должны начаться с воссоздания конкурентоспособного обрабатывающего сектора, главными стимулами которого должны стать рост спроса на промышленную продукцию, и финансовая и социальная выгода от замещения импортных потребительских благ, средств производства и технологий отечественными, о чем свидетельствует зарубежный опыт.

Мы можем сформулировать *авторский подход к исследованию неоиндустриального импортозамещения* следующим образом.

Во-первых, импортозамещение в условиях деиндустриализации экономики и ее отрицательного структурного сдвига должно стать частью процесса ее неоиндустриализации. Применительно к России, это подразумевает технологическую модернизацию и развертывание конкурентоспособных обрабатывающих производств (в первую очередь, в сфере выпуска средств производства и современных ресурсов – в приборостроении, электронике, производстве сплавов и композитных материалов, станкостроении, производстве оборудования для добывающих отраслей). В условиях доминирования сырьевого сектора в структуре российской экономики (23% ВВП, 32% доходов консолидированного бюджета и 52% доходов федерального бюджета в России в 2014 г.¹) его инвестиции могут создать основу для воссоздания производств поэтапной обработки сырья до готового продукта, предназначенного для отечественного потребителя.

Во-вторых, государству должна отводиться роль основного субъекта неоиндустриального импортозамещения, поскольку сегодня именно в его распоряжении сконцентрирована большая часть инвестиционных ресурсов – в государственных корпорациях (инвестиционные программы которых составили в 2007-2013 гг. более 2 трлн. руб.), контролируемых государством

¹ Определено автором по данным официальной государственной статистики. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Российский статистический ежегодник. 2015 : [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_13/Main.htm (последнее обращение 17.01.2018 г.).

банках (1,8 трлн. руб.)¹. Вместе с тем, для российской экономики характерна низкая эффективность государственных инвестиций, что подтверждается самим Правительством РФ². На место получателей таких модернизационных госинвестиций должны выйти субъекты частного бизнеса (из 110 российских компаний, выпускающих товары конечного потребления и включенных в рейтинг РБК-500, более 80 представляют собой фирмы без участия государства³), которые должны стать партнерами государства.

Именно российское государство, а не бизнес, выступает инициатором импортозамещения, перераспределяя для этой цели бюджетные доходы между госкорпорациями, госкомпаниями и госбанками. Однако средства, выделяемые государственным корпорациям, оторваны от обрабатывающего и высокотехнологического импортозамещения и направлены на увеличение добычи полезных ископаемых (инвестиции «Ростехнологий» в Огоджинское угольное и Удоканское медные месторождения, в освоение месторождений Крыма «Роснефтегазом», поддержание убыточных перевозок - повышение тарифов «РЖД» до европейского уровня).

Напротив, в самых современных отраслях, создающих средства производства (информационные технологии, глобальные коммуникации, альтернативная энергетика, оптоэлектроника), - в мире ежегодно происходит 12-15%-е снижение издержек и 20%-й рост производительности. Но именно эти отрасли практически полностью отсутствуют в российской экономике, импорт их продукции достигает 20 млрд. долл.⁴, и их субъекты не имеют требуемой государственной поддержки (хотя формально за их развитие отвечает госкорпорация «Ростехнологии»).

Вышесказанное предопределяет формирование инвестиционной основы неоиндустриального импортозамещения на базе государственно-частного партнерства, в котором целесообразно участие субъектов ОПК, как поставщика технологий и ноу-хау в таких отраслях, как машиностроение и метал-

¹ Рогозина А.Ю. Инвестиции российских государственных корпораций в инновации // European research. - 2015. - №6 (7). - С.21-23.

² Медведев Д.А. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы // Российская газета – Федеральный выпуск. – 2015. - №6785 (214). – С.6.

³ Подсчитано автором по данным: Официальный сайт Информационно-аналитического агентства «РБК». Рейтинг «РБК-500». Вся Россия : [Электронный ресурс] URL: <http://www.rbc.ru/rbc500/> (последнее обращение 17.01.2018 г.).

⁴ В 2012 году спад объема венчурных инвестиций побил рекорд, упав до уровня 2009 года // Бизнес-журнал. – 2013. – 15 апреля. – С.56.

лообработка, электроника, производство синтетических материалов и пластмасс.

В-третьих, неоиндустриальное импортозамещение является наиболее предпочтительной из возможных альтернатив сокращения импортозависимости. Типологию импортозамещения в современной экономике мы определили следующим образом:

А) *автаркическое импортозамещение*, реализованное в экономике СССР как политически мотивированное и обусловленное неприятием социально-политической и экономической модели технологически лидирующих западных стран. Оно связано с отказом от интеграции в подавляющее большинство глобальных технологических цепочек, с отстранением от участия в международном движении капитала и трудовой миграции, с попыткой наладить стопроцентный внутренний выпуск как средств производства, так и конечной потребительской продукции, с милитаризацией экономики.

Вместе с тем, эффективность автаркической модели импортозамещения была сравнительно низкой, что подтверждается невыполнением пятилетних планов в период послевоенного промышленного развития: седьмой пятилетки (семилетки, 1959—1965 гг.) – по производству сельскохозяйственной продукции; восьмой (1966—1970 гг.) и девятой (1971—1975 гг.) – по производству товаров легкой, химической, пищевой промышленности¹. С начала десятой пятилетки (1976—1980 гг.) наметилось старение основных фондов промышленности, сопряженное с отставанием от передовых зарубежных стран в таких отраслях, как электроника, приборостроение, станкостроение, органическая химия и нефтепереработка. Позднее это послужило отрицательному структурному сдвигу и росту импортозависимости российской экономики с самого начала реформ.

Б) *догоняющее импортозамещение* – процесс восстановления выпуска в отраслях промышленности, принадлежащих устаревшим технологическим укладам (3-му и 4-му – легкая, пищевая промышленность, автомобилестроение, выпуск лекарств, органическая химия, цветная металлургия и т.п.). Его основными особенностями являются следующие:

- использование имеющихся научно-технических разработок, созданных значительно ранее – в период доминирования данных укладов. Для Рос-

¹ Петров М.Н., Голдаков Р.Н. Целевые комплексные программы в СССР и в РФ // Экономические отношения. – 2011. - № 1(1). – С.31-38.

сии это означает внедрение технологий и изобретений, созданных в 1980-е гг. (т.е. до деиндустриального негативного структурного сдвига) в производство);

- невозможность значительно повысить технологический уровень замещаемого импорта, проигрыш в глобальной конкуренции;
- опору на протекционизм в качестве основного инструмента стимулирования догоняющего импортозамещения;
- использование импорта устаревших и выведенных из производства за рубежом технологий для модернизации отечественных предприятий;
- недостаточно высокая внутренняя конкурентоспособность импортозамещающей продукции и убыточность многих проектов импортозамещения.

Для российской экономики догоняющее импортозамещение означает процесс переноса в страну конечных звеньев глобальных производственных цепочек международных корпораций из отраслей радиоэлектроники и машиностроения, легкой и пищевой, химической промышленности, инициированный с конца 1990-х гг. в связи с ростом потребительского спроса и возможностью производить уходящую с рынков развитых стран продукцию. К концу 2000-х гг. производство потребительской продукции на сборочных предприятиях в России покрывало до половины внутреннего спроса, однако при этом они не смогли воссоздать значительную часть отраслевых производственных цепочек, и технологическое отставание всего обрабатывающего сектора российской экономики усилилось. При этом ключевые и наиболее значимые проекты в рамках догоняющего импортозамещения демонстрируют убыточность, несмотря на усиливающиеся протекционистские меры. В частности, несмотря на потенциальный выпуск продукции автомобильных заводов, реконструированных в России международными компаниями, в 3 млн. машин в год, максимальный прирост выпуска составил 1,5 млн., и в 2016 году убытки одного АвтоВАЗа достигли 50 млрд руб.¹

В целом ориентация при формировании политики импортозамещения в России на устаревшие технологические уклады привела к тому, что в итоге конкурентоспособность отечественной продукции на внутреннем рынке снизилась, и импортозависимость экономики возросла. Это подтверждают данные Рис. 4, 6 и 7, отражающие перманентный рост импортозависимости рос-

¹ Убытки АвтоВАЗа выросли в восемь раз. РБК. URL: <https://www.rbc.ru/business/28/07/2016/579a02499a7947b7408dcf26> (дата доступа: 12.04.2018).

сийской экономики, инерционную динамику индекса качества и снижение индекса эффективности импортозамещения.

В) неоиндустриальное импортозамещение - развертывание в экономике страны глобальных цепочек конкурентоспособных обрабатывающих производств, инициированное в процессе неоиндустриализации экономики, с характерным инновационным развитием добывающих и воссозданием обрабатывающих отраслей в ходе стимулирования их инвестирования, кластеризации инновационной деятельности.

Неоиндустриализация и импортозамещение находятся в функциональной причинно-следственной связи, объединяющей их в единой системе структурных преобразований экономики. Глобальный процесс неоиндустриализации означает новый виток инновационного развития промышленности, смену технологических укладов в ходе сдвигов в отраслевой и воспроизводственной структуре экономики. Несмотря на различия в неоиндустриальном развитии экономики технически передовых (инновационный прорыв) и развивающихся стран (догоняющая индустриализация), общим моментом здесь являются именно структурные изменения, инициируемые в ходе целенаправленной политики государства. В свою очередь, неоиндустриальное импортозамещение служит драйвером таких позитивных структурных сдвигов (следствие) – через преобразования в системе национального воспроизводства (причина).

То есть мы говорим об импортозамещении как о составной части неоиндустриального развития российской экономики, для которой в силу объективных причин (произошедшие в период реформ деиндустриализация и отрицательный структурный сдвиг) недоступны драйверы в виде ускоренного развития экспорта обработанной и высокотехнологичной продукции, соответствующей самым современным международным стандартам конкурентоспособности.

Отличие неоиндустриального импортозамещения от догоняющего и автаркического проявляется на уровне *целей*, которые смещаются от кратко-срочно-рыночных к долгосрочно-воспроизводственным – создание условий устойчивого экономического роста в процессе глубокой производственно-технологической диверсификации, повышение степени передела сырья, со-

здание новых рабочих мест в обрабатывающих и высокотехнологичных отраслях, расширение налоговой базы.

Другое отличие неоиндустриального импортозамещения от догоняющего и автаркического заключается в его субъектах. Если автаркическое импортозамещение реализуется в системе тотального контроля государства над экономикой, а догоняющее требует постоянного его постоянного вмешательства в рынок с целью защиты от иностранной конкуренции, то в неоиндустриальном импортозамещении на место основных субъектов выходят фирмы бизнеса, находящиеся в партнерских отношениях с государством. Антидеиндустриальный характер такого импортозамещения предполагает модификацию экономических отношений в воспроизводственной сфере, связанных с инвестированием инноваций и их трансфера в производство, с модернизацией производственных мощностей, с наращиванием масштаба выпуска продукции для внутреннего рынка и повышения ее конкурентоспособности.

Это требует становления новых *субъектов неоиндустриального импортозамещения*, таких как:

- государственно-частные партнерства в обрабатывающей промышленности;
- бизнес-группы, интегрирующие производственные, финансовые компании, научно-исследовательские организации;
- кластеры обрабатывающей промышленности сетевого типа, позволяющие удлинить производственные цепочки конкурентоспособных благ;
- государство, роль которого трансформируется из чисто регулятивной в инвестиционную, партнерскую по отношению к частным инвесторам в обрабатывающие производства и инновации для их трансфера на внутренний рынок.

Поэтому неоиндустриальное импортозамещение не связано с экономическим изоляционизмом, поскольку преодоление деиндустриализации невозможно без опережающего импорта технологий, без привлечения технологически связанных иностранных инвестиций. Между тем, именно коллапс прямых иностранных инвестиций в российской экономике (3,6 млрд. долл. в 2014 г. по сравнению с 116,2 млрд. долл. в 2010 г.) в результате введения международных экономических санкций, а также замедление прямых инвестиций российских компаний с 2013 г. (88% от уровня 2010 г.) и наступление

рецессии в 2015 г. (с сокращением ВВП на 3,7%)¹ привели к усилению технологического отставания и укреплению импортозависимости российской экономики. Поэтому ее выход из рецессии неотделим от преодоления импортозависимости, для чего необходим процесс неоиндустриального импортозамещения, который, в свою очередь, требует развития научно-технического сотрудничества российских и зарубежных фирм, в том числе в форме прямых инвестиций с передачей новых технологий.

В-четвертых, неотъемлемой частью неоиндустриального импортозамещения является его институциональное обеспечение, позволяющее согласовать интересы государства и компаний – субъектов сырьевого и обрабатывающего секторов по инвестированию выпуска продукции для внутреннего рынка. Востребованные институты должны образовать новую модель взаимодействия государства и бизнеса, науки и промышленности, в которой инвестирование в инновационное развитие обрабатывающих производств и воссоздание в экономике страны фрагментов глобальных производственных цепочек будет менее рискованным и более рентабельным, чем добыча и экспорт природных ресурсов.

В-пятых, *принципы неоиндустриального импортозамещения* включают в себя следующие:

1. Обусловленность структурными преобразованиями и развитием экономических отношений в воспроизводственной сфере. Связь между импортозамещением и комплексом сложных процессов, сопровождающих структурные изменения экономики, заключается в модификации экономических отношений в системе национального воспроизводства, в формировании их новых субъектов, в становлении новых связей между государством и субъектами рынка. Развитие экономических отношений в воспроизводственной системе связано с накоплением капитала, с аккумуляцией инвестиционных ресурсов и финансированием инновационной деятельности, с распределением инвестиционного дохода, с формированием институциональной основы импортозамещающих инвестиций (принятие законов, заключение долгосрочных инвестиционных контрактов, изменение этических норм инвестирования). Именно эти взаимосвязи составляют основу импортозамещения как

¹ Определено автором по данным официальной государственной статистики. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Российский статистический ежегодник. 2015: [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_13/Main.htm (последнее обращение 17.01.2018 г.).

средства преодоления деиндустриализации экономики, в процессе воссоздания или создания с нуля производств благ, оцениваемых отечественными потребителями как конкурентоспособными по отношению к импорту.

Продуманная политика импортозамещения означает использование инструментов государственного регулирования экономики, применяемых для изменения межотраслевых пропорций, ускорения внедрения достижений научно-технического прогресса в производство, демонополизации экономики и расширения среднего класса, - то есть структурной политики.

Спецификой процесса импортозамещения как составляющей управляемых структурных изменений является, во-первых, максимальный учет требований отечественных потребителей (как средств производства и ресурсов, так и благ конечного спроса), во-вторых, необходимость снижения удельных издержек для выигрыша у импорта в ценовой конкуренции. А это, в свою очередь, возможно только при значительном удешевлении инвестиционных ресурсов и обеспечении массового притока инвестиций в модернизацию и инновационное развитие промышленности в рамках неоиндустриального развития экономики.

2. Стратегическое программирование, сочетающее краткосрочный протекционизм и стимулирование инновационного развития промышленности. Поскольку импортозамещение подразумевает реализацию экономической политики государства, направленной на преодоление деиндустриализации и возрождение национальной промышленности на новой технологической основе, на выход из рецессии на траекторию устойчивого экономического роста, оно должно опираться, с одной стороны, на стратегию защиты внутренних рынков от иностранных конкурентов (запретительные пошлины, импортные квоты и пр.). С другой стороны, обращение государства к емкому внутреннему рынку как к источнику платежеспособного спроса на отечественную продукцию означает разработку и принятия стратегии поддержки спроса на доминирующие в импорте потребительские товары и средства производства, субсидирование и кредитование их выпуска и приобретения, участие в капиталах предприятий, совместное с бизнесом финансирование НИОКР в данной сфере.

Эти стратегии – протекционизма и инвестирования импортозамещения, должны быть согласованными частями промышленной политики государ-

ства, определяющих, в конечном итоге, структуру национального воспроизводства в долгосрочном периоде. Поскольку они должны быть направлены на подталкивание отечественного бизнеса к долгосрочному инвестированию в импортозамещающие производства и их инновационное развитие, для получения желаемого результата они не должны подменяться исключительно протекционизмом. Следовательно, в системе неоиндустриального импортозамещения протекционистские меры в должны быть краткосрочными, поддерживающие меры структурной политики на начальном этапе, инициирующими переориентацию спроса на внутренние производства.

3. Приоритетное замещение импорта средств производства в рамках государственно-частного партнерства, осуществляемое параллельно с опережающим импортом технологий. Неоиндустриальное развитие экономики, требующее ускоренного инновационного развития обрабатывающих отраслей промышленности и использования их продукции для становления высокотехнологичных производств, невозможно без воссоздания отечественного станкостроения, производства машин и оборудования, выпуска современных материалов для промышленных потребителей. Однако именно в этих отраслях российской экономики импорт превышает внутреннее производство в 3-4 раза¹, вследствие неинновационности продукции и высоких издержек ее производства.

При этом основными потребителями средств производства в российской экономике выступают предприятия, входящие в различные холдинги, в том числе с государственным участием, равно как и значительная часть оборудования выпускается также холдинговыми компаниями, в т.ч. «Ростех». Государство имеет значительные рычаги по стимулированию выпуска средств производства для отечественных потребителей – со-инвестирование, субсидирование и льготное кредитование производителей и потребителей, передачу технологий, организацию подготовки кадров. Это соединяет интересы государства и бизнеса в сфере выпуска средств производства, делает привлекательным отечественную промышленность в качестве их потребителя, при условии массового импорта и адаптации технологий, снижения

¹ Определено автором по данным: Стрижкова Л.А. Доклад ИЭ РАН «Сводные оценки импортозависимости экономики и основных сегментов внутреннего рынка экономики», 26.10.2015. – М.: Институт экономики РАН: [Электронный ресурс]. URL: http://inecon.org/docs/Strizhkova_paper_20151126.pdf (последнее обращение 17.01.2018 г.).

удельных издержек за счет роста масштаба выпуска современных оборудования и материалов для внутреннего рынка.

Данные принципы определяют отличие комплекса *инструментов* неоиндустриального импортозамещения от автаркического и догоняющего, вследствие его неотъемлемости от структурных преобразований экономики. Инструменты неоиндустриального импортозамещения связаны с формированием необходимой институциональной среды, стратегическим программированием инвестирования конкурентоспособных обрабатывающих производств, стимулированием кросс-платформенных и межкластерных взаимодействий в рамках импортозамещающих бизнес-групп.

В-шестых, процесс импортозамещения сопряжен с определенными рисками, которые могут проявиться как на макроэкономическом, так и на мезо-экономическом (отраслевом) уровнях. К числу таких рисков относятся:

- сохранение низкой конкурентоспособности отечественных производителей средств производства и благ конечного потребления из-за длительного государственного протекционизма и стагнации платежеспособного спроса;
- продолжение технологической деградации и усиление отставания обрабатывающих производств от международных требований конкурентоспособности как результат развития импортозамещения по «догоняющему» пути, без комплексного стимулирования замещения импорта;
- увеличение бюджетных расходов, усиление коррупции как результат расширения государственного заказа и промышленных субсидий;
- закрепление рецессивного тренда в случае длительного протекционизма отечественной промышленности, затягивания перехода к ее инновационному развитию.

Для снижения данных рисков импортозамещение не должно развиваться в отрыве от комплексных мер структурных преобразований экономики, то есть идти по догоняющему или автаркическому пути.

Таким образом, становление неоиндустриального импортозамещения в перспективе не предполагает ослабления связей национальной экономики с международным хозяйством, но требует повышения степени ее вовлеченности в глобальные производственные цепочки.

Неоиндустриальное импортозамещение есть объективный процесс, поскольку он детерминирован необходимыми, существенными и повторяющимися связями между спросом и предложением, производством и потреблением, и отражает господствующие тенденции развития современной экономики, такие как структурные изменения под влиянием научно-технического прогресса, глобализации.

Вместе с тем, деформированная структура и технологическое отставание российской экономики, институциональные ловушки вызывают отступление от господствующих тенденций развития стран развитой рыночной экономики. Поэтому объективная сторона развития неоиндустриального импортозамещения в экономике России заключается в развитии производительных сил и экономических отношений в процессе активации потенциала внутреннего спроса, интеграции производственного и научно-инновационного секторов экономики, реализации партнерских связей государства и бизнеса в сфере инвестирования обрабатывающей промышленности.

Такое импортозамещение должно лечь в основу инициирования структурных изменений в российской экономике, и выход на него определяется мерой учета его неоиндустриального характера при формировании государственной политики импортозамещения. Это, в свою очередь, требует анализа институциональных ловушек, сдерживающих процесс импортозамещения, и поиска путей выхода из них.

2.2. Институциональные ловушки неоиндустриального импортозамещения и пути их преодоления.

Институты (от лат. institutum – устройство, установление) представляют собой устойчивые нормы, правила, порядок действий, устоявшиеся представления, регулирующие всю общественную, в том числе экономическую, жизнь. Известные экономисты - основатели институциональной школы (Т. Веблен¹, Д. Коммонс², У.К. Митчелл³ и др.) понимали под экономическими

¹ Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984. – С.104

² Коммонс Д. Институциональная экономика // Экономический вестник Ростовского государственного университета. - 2007. - Т.5. - № 4. - С.59-70.

³ Митчелл У.К. Экономические циклы. Проблема и ее постановка. М. - Л.: Госиздат, 1930. - 387 с.

институтами нормы хозяйственного поведения, образы мышления членов общества - экономических агентов, определяющие их собственные стратегии, управляющие их поведением. В отличие от ранних институционалистов, сторонники неоинституционального направления Р. Коуз¹, Д.К. Норт², О. Уильямсон³ и др. видели более широкий смысл институтов – как важнейшего фактора взаимосвязей между экономическими агентами, заключающегося в «правилах игры» и механизмах принуждения к их соблюдению.

Ряд видных российских экономистов развивает экономический подход к объяснению природы институтов – как коллективных действий по контролю индивидуальных субъектов экономики (Р.М. Нуреев⁴), как механизмов упрощения взаимодействий между ними (А.Н. Олейник⁵), как основы экономических стратегий (В.М. Полтерович⁶), как комплекса ролей, традиций и привычных действий (рутин - Г.Б. Клейнер⁷). При этом все авторы сходятся в одном – чтобы превратиться в институт, любая норма должна быть устойчивой, то есть достаточно независимой от отдельных субъектов экономики, их интересов и поведения, а также действовать в течение длительного времени.

Применительно к нашему исследованию, мы полагаем достаточным экономическое понимание институтов – как норм и правил взаимодействий субъектов экономики, и средств принуждения к их соблюдению. Для нас важно то, что институты «отвечают» за формирование определенных экономических стратегий, как индивидуальных, так и коллективных. Соответственно необходимые для развития неоиндустриального импортозамещения институты являются как ключевым условием успеха его стратегии, так и конечным результатом ее реализации. В этом мы видим важность научного анализа институциональных проблем импортозамещения как составляющей неоиндустриализации экономики и поиска путей их преодоления.

¹ Коуз Р. Фирма, рынок и право. - М.: "Дело ЛТД" при участии изд-ва "Catallaxy", 1993. -192 с.

² Норт Д.К. Институты и экономический рост: историческое введение // Thesis. – 1993. – Вып.2. – С.69-92.

³ Уильямсон О. Экономические институты капитализма. - СПб.: Лениздат, 1996. – 702 с.

⁴ Нуреев Р.М. Россия: резервы институционального развития (как предпосылка и условие выхода из экономического кризиса) // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). - 2009. - Т.1. № 1. - С.6-19.

⁵ Олейник А.Н. Институциональный анализ государства / В сб.: Институциональная экономика; под общ. ред. А.Н. Олейника. - Москва : Инфра-М, 2009. – С. 554-590.

⁶ Полтерович В.М. Стратегии институциональных реформ. Перспективные траектории // Экономика и математические методы. - 2006. - Т. 42. Вып. 1. – С.4.

⁷ Клейнер Г.Б. Эволюция экономических институтов в России. - М.: Наука, 2004. – С.16.

Классификация современных институтов экономики представлена В.В. Ильяшенко¹, С.Г. Головиной², Н.В. Манохиной³, С.Н. Левиным⁴, Т.Г. Романовой⁵, Д.С. Петросяном⁶. В целом система институтов современной экономики включает в себя формальные и неформальные, системообразующие и составляющие систему экономики, экономические, правовые институты.

Инициирование неоиндустриального импортозамещения требует целенаправленного становления всего комплекса необходимых институтов, так как сегодня государственная промышленная политика в России деинституционалирована.

Деинституционализация структурной политики государства рассматривается рядом авторов как сознательное самоустранение государства из создания условий преодоления деиндустриализации экономики и восстановления ее промышленного потенциала⁷. Применительно к российской экономике мы связываем деинституционализацию с деформацией долгосрочных экономических интересов государства и отсутствием действенных стратегий промышленного развития, объединяющих интересы государства, сырьевого и обрабатывающего бизнеса, крупного, среднего и малого предпринимательства, финансовых фирм и промышленных предприятий.

Именно деинституционализацией экономической политики российского государства можно объяснить провал таких стратегических инициатив, как удвоение реального ВВП, модернизация (заявленная в 2008-2009 гг. в программных документах Правительства и Президента РФ⁸), инновационное развитие (Концепции долгосрочного социально-экономического развития

¹ Лесных В.В., Ильяшенко В.В. Институциональная экономика. - Екатеринбург: Изд-во «Уральский рабочий», 2009. — 368 с.

² Головина, С.Г. Институциональные аспекты реформирования экономики: Автореф. дис... канд. экон. наук: 08.00.01. - Екатеринбург, 1999. - 23 с.

³ Манохина, Н.В. Институциональные структуры реальной экономики: теория развития и практика хозяйствования / Под ред. А.И. Добрынина. - Саратов: СГСЭУ, 2002. - 206 с.

⁴ Курбатова М. В., Левин С. Н., Каган Е. С. Структура социального капитала предпринимателей в их взаимодействии с региональной властью // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). - 2013. - Т.5. № 4. - С.108-126.

⁵ Романова, Т.Г. Институциональные преобразования как фактор экономического роста. - СПб.: СПбГУ-ЭиФ, 2002. - 156 с.

⁶ Петросян, Д.С. Математические модели институциональной экономики // Аудит и финансовый анализ. - 2006. - №4. - 279-313.

⁷ Жиронкин С.А., Гасанов Э.А., Гасанов М.А, Литвинцева М.Ю. Институционализация государственной политики неоиндустриальных структурных преобразований российской экономики // Вестник Томского государственного университета. Экономика. - 2015. - № 2(30). - С. 5-14.

⁸ Выступление Президента РФ Д.А. Медведева перед лидерами думских фракций «У нынешней российской экономики нет будущего» // Новости, бизнес, финансы. - 10.08.2009: [Электронный ресурс] http://www.gazeta.ru/news/business/2009/08/10/n_1391942.shtml (последнее обращение 17.01.2018 г.).

России до 2020 г.¹). И именно дефицит институтов развитого рынка, таких как защита прав собственности, развитие человеческого капитала (фактически провал попыток их формирования государством) побудил некоторых экономистов заявить об опасности провала стратегии импортозамещения при условии отсутствия необходимых институтов².

Мы полагаем, что главной причиной слабого институционального обеспечения импортозамещения в российской экономике служат его институциональные ловушки.

В общем виде *институциональные ловушки* представляют собой неэффективные, но устойчивые нормы, правила, целевые установки. Они последовательно ухудшают ситуацию в экономике для большинства групп ее субъектов в угоду некоторым, но не устраняются длительное время, поскольку сохраняются механизмы принуждения к исполнению неэффективных норм (формальные или неформальные).

С институциональными ловушками сопряжен «эффект блокировки» (Д. Норт). Он отражает сращивание ловушек с заинтересованными в их сохранении группами, сознательно противодействующими институциональным изменениям через действия государства при помощи лоббирования, идеологии, коррупции.

Основатели теории институциональных ловушек, главным образом, В.М. Полтерович, а также М.Ю. Малкина³, выделяют две их первопричины:

- эффект гистерезиса (сохранения неэффективных норм после «встряски» системы, «затухания» в ней возмущений). Его можно проследить в сохранении старых неэффективных институтов после проведения экономических реформ, поскольку эти институты связаны с глубинными интересами ключевых субъектов – государства, крупного бизнеса, политических партий;
- «равновесие Нэша»⁴ (неэффективные для большинства стратегии отдельных субъектов экономики, которые дают им единственную возможность

¹ Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 №1662-р «Об утверждении Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 г.» (Стратегия-2020).

² См.: Алексашенко С. Обвальное падение закончилось, кризис продолжается // Вопросы экономики. – 2009. - №5. – С.4-20; Аузан А., Золотов А. Коалиции за модернизацию: анализ возможности возникновения // Вопросы экономики. – 2008. - №1. – С.97-107.

³ Малкина М. Ю. Институциональные ловушки инновационного развития российской экономики // Terra ecomomicus. - 2010. - Т. 8. - № 1. - С. 50-60.

⁴ Равновесие по Нэшу (Джон Нэш, американский математик и экономист, лауреат Нобелевской премии в области экономики 1994 г.) есть ситуация на рынке, в которой стратегия каждого субъекта обеспечивает лучший, с его точки зрения, ответ на стратегии других. То есть равновесие Нэша дает каждому максимумом

максимизировать свой доход). Он проявляется, к примеру, в консервации устаревших технологий и росте производства сырья в российской экономике, несмотря на крайне неблагоприятную динамику глобального сырьевого рынка.

В.М. Полтерович выделил факторы закрепления институциональных ловушек, благодаря которым они могут существовать в течение длительного времени и сохранять устойчивость к противодействию интересов большинства групп субъектов экономики¹. К таким факторам относятся:

1. Эффект обучения - рост выгоды от сохранения институтов, неэффективных для большинства субъектов экономики, по мере того, как заинтересованная в них группа накапливает опыт их использования.

2. Эффект сопряжения – повышение устойчивости неэффективных норм за счет их «переплетения» и само-поддерживания.

3. Эффект координации – рост издержек и потерь субъектов экономики, стремящихся противодействовать неэффективным нормам, способствующий их укоренению.

4. Культурная инерция - нежелание субъектов экономики менять стереотипы поведения, которые были эффективны в прошлом и дисфункция институтов, заимствованных из-за рубежа. Также появление закрепление институциональной ловушки родственно «эффекту блокировки».

Действие данных факторов привело к возникновению и укреплению в реформируемой российской экономике целого комплекса институциональных ловушек. Обобщив работы М.Ю. Малкиной, В.М. Полтеровича, В.В. Лесных², Дж. Робинсона³, мы очертили *круг институциональных ловушек*, прямо или косвенно препятствующих развитию конкурентоспособного промышленного производства и замещению импорта. К таковым, по нашему мнению, относятся: ловушка рентно-сырьевой модели и ловушка теневой экономики; ловушка недоверия к государству; ловушка пост-приватизационного развития и государственного администрирования в эко-

полезности от его стратегических действий в зависимости от действий других. – См.: Васин А. А., Морозов В. В. Теория игр и модели математической экономики. - М.: МГУ, 2005, С.80-91.

¹ Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы. – М.: Российская экономическая школа, 1998. - 42 с.

² Лесных В.В. Развитие теории трансакционных издержек при исследовании трансформации ОПК: Автореф. д-ра экон. наук. - Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2010. – 51 с.

³ Блауг М. Робинсон, Джоан // 100 великих экономистов после Кейнса. – СПб.: Экономикс, 2009. - С. 243-247.

номике; ловушка высоких процентных ставок и низкого курса национальной валюты; ловушка низкой оплаты высококвалифицированного и научного труда; ловушка низкой нормы накопления капитала.

Таким образом, рассмотренные институциональные ловушки импортозамещения в российской экономике связаны, главным образом, с влиянием государства на отношения собственности, с его взаимодействием с фирмами бизнеса, с регулированием финансовой сферы и промышленного производства.

В то же время, в период реформирования российской экономики были успешно преодолены (некоторые – частично) такие институциональные ловушки, как повсеместные бартер и толлинг, неплатежи, массовое уклонение от налогов и повсеместная практика «серых» зарплат. Вместе с тем, благоприятное экономическое положение России в 2000-х гг. не позволило выйти из более глубоких институциональных ловушек, представленных нами выше, и сдерживающих неоиндустриальное развитие и импортозамещение.

Следовательно, необходимо *раскрыть институциональные ловушки, препятствующие развитию неоиндустриального импортозамещения*, и делающие предпринимаемые государством усилия неэффективными.

1. *Ловушка уклонения от инноваций* – устойчивая норма поведения субъектов экономики, при которой основные инвесторы в российской экономике – государственные корпорации (в том числе «Роснано», «РОСТЕХ») и госбанки, – не заинтересованы в повышении технологического уровня финансируемого ими производства, и стратегически не связывают свою эффективность с удлинением производственных цепочек, с инвестированием инноваций для выпуска конечных продуктов с мировым уровнем конкурентоспособности. Причиной ее сохранения является эффект координации действий госкомпаний, инвестирующих в технологически устаревшие производства и воздерживающихся от инвестиций в крупные проекты инновационного развития обрабатывающих и высокотехнологичных производств для внутреннего рынка, чреватые значительными финансовыми и рыночными рисками.

В результате сохраняется низкая эффективность государственных инвестиций в промышленность, и увеличение госинвестиций не ведет к росту национальной конкурентоспособности и замещению импорта в процессе инновационного развития как обрабатывающего, так и сырьевого секторов эко-

номики. Так, за 2000-2014 гг. ОАО «Газпром» инвестировало в добычу нефти и газа, в их транспортировку 3,6 трлн. руб., из них - 2,5 трлн руб. в проекты, не вышедшие более чем на половину от своей проектной мощности. В частности, газопровод «Сахалин-Владивосток» используется на 20%, «Турецкий поток» практически заморожен, освоение месторождения «Штокман» совместно с французским концерном «Total» прекращено с потерями 22,3 млрд руб.¹ В сфере импортозамещения высоких технологий государственная корпорация «Роснано», созданная в 2007 г., остается убыточной (прибыль зафиксирована только в 2014 г. как следствие девальвации рубля) – с ростом убытков с 18 до 40 млрд. руб. за 2010-2013 гг. При этом за 2007–2012 гг. объемом государственного финансирования «Роснано» составило 259 млрд руб., а расходы - 196 млрд руб. (в т.ч. 47 млрд руб. прямых инвестиций в иностранные компании)². Многие крупные проекты «Роснано» обанкротились в результате технологического отставания их продукции требованиям мирового рынка инноваций: компании «Нитол» (производство солнечных батарей - 9,4 млрд руб.), «Cutting Edge» (компоненты кремниевых пластин – 2,6 млрд руб.), «Plastic Logic» (гибкие планшетные компьютеры – 3,1 млрд руб.), «Лиотех» (производство литиевых батарей, 13,5 млрд руб.)³.

Таким образом, импортозамещение в российской экономики, попав в ловушку неэффективности государственных инвестиций, не может иметь неоиндустриальный характер. Главная причина этого – доминирование инвестиций с краткосрочным эффектом, ориентированных на конъюнктуру сырьевого и финансового рынков. В итоге инвестиции, позволяющие начать выпуск в России продукции слабо представленных в экономике страны 5-го и 6-го технологических укладов (таб. 1 Приложения), осуществляются точно, без учета реальной потребности промышленности в обновлении средств производства, в финансировании НИОКР.

2. Ловушка сырьевой ренты, в которой соединяются интересы государства и добывающих компаний по сохранению их исключительного положе-

¹ Зубов В., Иноземцев В. Экономика «чудес»: почему государственные компании так неэффективны // Информационное агентство «РосБизнесКонсалтинг», 28.09.2015: [Электронный ресурс] URL: <http://www.rbc.ru/opinions/economics/28/09/2015/560923639a79472a14442d47> (последнее обращение 17.01.2018 г.).

² Счетная палата начала проверку "Роснано". Официальный сайт информационного агентства «Интерфакс»: [Электронный ресурс] 24.12.2015. URL: <http://www.interfax.ru/business/486834> (последнее обращение 17.01.2018 г.).

³ Данные получены из официального сайта АО «Роснано». Раздел «Проекты»: [Электронный ресурс] URL: <http://www.rusnano.com/> (последнее обращение 17.01.2018 г.).

ния бюджето-образующих, благодаря чему государство планирует свои доходы и расходы, формирует стратегические проекты, устанавливает ориентиры макроэкономической динамики, исходя из доходов от экспорта сырья. Соответственно развитие конкурентоспособного обрабатывающего сектора и удлинение цепочек производства благ для внутреннего рынка, хотя и декларируется государством, не получает институционального обеспечения.

Причиной данной ловушки служит сырьевое лобби, которое, защищая свои интересы, сдерживает развитие институтов рынка (прав собственности – норм поведения в отношении ограниченных благ, правил обмена, норм управления), необходимых для защиты интересов широкого круга инвесторов в обрабатывающие производства, удлиняющие цепочки выпуска благ, замещающих импортные. В результате остаются высокими риски инвестирования в обрабатывающие производства, связанные с рейдерством, ненадлежащим исполнением контрактов, умышленными банкротствами, что сдерживает в них рост деловой активности и конкурентоспособности, препятствуют расширению спроса на отечественные средства производства и инновации.

Сформировавшиеся в России в период реформ институты государства – (законы и постановления, целевые программы, механизмы их реализации) – не обеспечивают ни полноценное взаимодействие обрабатывающих и высокотехнологичных субъектов бизнеса и власти, ни необходимую поддержку предпринимательства в отраслях, ориентированных на неоиндустриальное импортозамещение. Тем не менее, функционирование этих институтов удовлетворяет условиям сырьевой экономики, в которой примитивные, по меркам 21-го века, технологии и большой масштаб предприятий облегчают государственный контроль и администрирование их деятельностью. При этом сложившаяся система рыночных институтов в России не соответствует инновационно-обрабатывающей модели экономики передовых стран, для которой характерны высокий уровень исполнения контрактных обязательств, преимущественно добросовестная конкуренция, концентрация усилий государства на защите интересов механизма рынка, а не отдельных игроков, высокотехнологичное лобби и пр.

Сохранение неразвитых институтов рынка М.Ю. Малкина объясняет памятью хозяйственных субъектов о финансовом кризисе 1990-х гг. в усло-

виях отхода государства от поддержки базовых отраслей промышленности¹. С. Гуриев, А. Плеханов и К. Сонин говорят о политическом противодействии укреплению институтов рынка, позволяющем чиновникам присваивать природную ренту². М.Ю. Малкина, О.Ю. Абросимова объясняют слабость институтов рынка в России отсутствием стимулов к их развитию в условиях технологической отсталости, монополизации экономики и низкой эффективности государственных компаний³. Э.С. Рустамов определяет слабость институтов «парадоксом изобилия»⁴, которая соотносится с «голландской болезнью» - отрицательным влиянием на качество институтов и условия развития бизнеса, бюджетную политику и структуру экономики массового притока доходов от добычи и экспорта сырья.

Мы полагаем важным учет всех этих причин неэффективных институтов рынка, не позволяющих инициировать неоиндустриальное импортозамещение. В то же время, не менее важной, по нашему мнению, является связь институтов и технологий. В частности, в российской экономике основным источником доходов является природная рента – доход, получаемый в низкотехнологичных отраслях. Технологический уровень сырьевых производств соответствует 3-му, а их первичная переработка – 4-му технологическому укладам, доминирующим в российской экономике (таб. 1 Приложения). К характерным для 3-го и 4-го техноукладов институтам относятся высокие административные барьеры, высокая доля государственной собственности, практика «выборочного» применения законодательства, важная роль административного ресурса в конкурентной борьбе.

В свою очередь, институты обрабатывающего 5-го и высокотехнологичного 6-го укладов включают в себя развитое законодательство в сфере налоговой, кредитной, информационной поддержки бизнеса, развитое антимонопольное регулирование, стремление компаний к вовлечению в международное научно-техническое сотрудничество и трансфер инноваций.

¹ Малкина М.Ю. Эффект колей в историческом развитии // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). - 2010. Т.2. №2. – С.148-155.

² Гуриев С., Плеханов А., Сонин К. Экономический механизм сырьевой модели развития // Вопросы экономики. – 2010. - №3. – С.4.-23.

³ Малкина М.Ю., Абросимова О.Ю. Институциональный анализ естественных монополий в современной России // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). - 2012. – Том 4. №4. - С.117-132.

⁴ Рустамов Э.С. Макроэкономическая политика и институциональное развитие в нефтеэкспортирующих странах (на примере Азербайджана): Автореф. дисс. д-ра экон. наук. – М.: МГУ, 2010. – 48 с.

Следовательно, сохранение неэффективных институтов рынка в российской экономике предопределено низким технологическим уровнем преобладающих отраслей промышленности. А сама технологическая отсталость экономики России во многом вызвана слабыми институтами рынка. Такой «порочный круг» связи институтов и технологий закрепляется действием следующих факторов:

- сохранение низкой нормы накопления, «проедание» и резервирование в государственных денежных фондах полученной природной ренты. Так, после создания в 2004 г. государственного Стабилизационного фонда к 2008 г. в нем насчитывалось 3,8 трлн. руб. (156,8 млрд. долл.), а после его разделения на Фонд национального благосостояния и Резервный фонд к началу 2016 г. они составили 4,75 трлн. руб. (73,86 млрд. долл.) и 3,34 трлн. руб. (51,23 млрд. долл.) соответственно¹. Такие объемы резервных фондов превышают накопленные за 2010-2014 гг. объемы прямых иностранных инвестиций, т.е. фактически равны той массе капиталовложений, которые не были получены реальным сектором российской экономики для его модернизации.

Эмпирические данные, полученные В.Д. Матвеевко², О.Ю. Бондаренко, Д.А. Веселовым и коррелирующие с теоремой Д. Хартвика³, свидетельствуют, что сверх-эксплуатация природных богатств снижает норму накопления и сбережения, замедляя экономический рост. Это можно объяснить вытеснением «природным» капиталом физического и интеллектуального, что сокращает его производительность. Поэтому для того, чтобы импортозамещение пошло по неоиндустриальному пути, т.е. было частью восстановления промышленности на новой технологической основе, вырыва рента должна капитализироваться в максимальной степени. Но главной проблемой капитализации природной ренты является отраслевая структура инвестиций государства и сырьевых компаний, капиталовложения которых в России на 60% состоят из инвестиций в добычу сырья, на 16% - в его первичную переработку, на 8% - в производство необходимого оборудования, на 15% - в финансовые и непрофильные активы. На НИОКР приходится менее 1% от инвести-

¹ Министерство финансов РФ. Резервный фонд: [Электронный ресурс]. URL: <http://minfin.ru/ru/performance/reservefund/accumulation/> (последнее обращение 17.01.2018 г.).

² Матвеевко В.Д. Проклятие нефти // Атомная стратегия. – 2006. - № 24. – С.78-86.

³ Т.н. теорема Джона Хартвика гласит, что обеспечение постоянного в течение нескольких десятилетий потребления (т.н. «межпоколенческой» справедливости) требует инвестировать всю природную ренту в обрабатывающие производства - Бондаренко О.Ю., Веселов Д.А. Оптимальное накопление капитала в ресурсной экономике. – М.: ГУ «Высшая школа экономики, 2009. – С.5.

ций российских сырьевых компаний, что в 8 – 10 раз меньше, чем у их зарубежных конкурентов;

- нестабильность макроэкономических показателей в странах ренто-сырьевой модели экономики и, как следствие, невозможность поддерживать ее инвестиционную привлекательность для вложений в новые технологии и глубокую переработку сырья. Поскольку эластичность предложения сырьевых товаров низкая (предприятия не могут быстро и без потерь сократить их производство при падении цен и спроса), доходы государственного бюджета, инвестиционные рейтинги национальных предприятий и банков, государства в значительной степени зависят от конъюнктуры сырьевого рынка. Этим можно объяснить снижение рейтингов крупнейших российских эмитентов и заемщиков международными рейтинговыми агентствами, даже не принимая в расчет рост политического риска. В частности, в 2014-2015 гг. международное рейтинговое агентство «Standard & Poor's» понизило с инвестиционного до негативного уровня долгосрочные кредитные рейтинги в иностранной валюте крупнейшими компаниями - «Газпром» и «Газпром нефть», «Роснефть», «Россети», «Транснефть», «Лукойл», «Новатэк», «МТС», «РЖД». А для того, чтобы инициировать неоиндустриальное импортозамещение как модернизационный процесс, затрагивающий практически все обрабатывающие и сырьевые отрасли, необходимо сперва привлечь в экономику порядка 1,3 трлн долл. инвестиций (по оценкам А.О. Баранова, В.Н. Павлова¹, притом, что за весь период 2000-2015 гг. совокупные инвестиции в основной капитал составили 115,9 трлн. руб., или 3,48 трлн. долл.²). Соответственно при сложившейся системе институтов рынка и государства достичь таких показателей инвестирования не представляется возможным;

- ограничения иностранной конкуренции – прямое следствие высоких барьеров для импортной продукции в виде пошлин, квот, специфических технических требований, ограничения иностранных собственников в капиталах отечественных предприятий. Несмотря на то, что высокий уровень протекционизма характерен для многих ресурсо-зависимых экономик, для России ограничение иностранной конкуренции затрудняет импорт новых технологий, переход на международный уровень качества и корпоративного управления. В итоге проигрыш в иностранной конкуренции усиливается, и

¹ Баранов А.О., Павлов В.Н. Сколько инвестиций нужно России? // ЭКО. - 2009. - № 8. - С. 2-17.

² Определено автором по данным: Инвестиции в России. 2015: Стат. сб. – М.: Росстат, 2015. – С.22.

требуется еще большая защита отечественных производителей, консервирующая технологическое отставание.

3. *Ловушка интересов сохранения импорта средств производства и благ конечного потребления*, сопряженная с ловушками уклонения от инноваций и сырьевой ренты, и проявляющаяся в предпочтении импорта средств производства для сохранения объемов выпуска, а благ конечного потребления – для поддержания качества жизни.

Российская экономика замыкается в этой ловушке, поскольку развитие импортозамещения в промышленности приведет к структурному сдвигу, в результате которого, с одной стороны, сырьевые холдинги лишатся своего влияния на государство, с другой – произойдут изменения в структуре экспорта, бюджетных доходов, занятости, которые первоначально могут быть негативными. Без опережающего неоиндустриального развития промышленности и воссоздания в экономике значительной части глобальных производственных цепочек, сокращение импорта средств производства вызовет новый виток деиндустриализации, а потребительских благ – негативные социальные последствия.

Реальность подобной парадоксальной опасности положительного структурного сдвига, подчеркиваемой С.С. Губановым¹, объясняется тем, что все попытки модернизации российской промышленности (приток 98,4 млрд. долл. прямых иностранных инвестиций за 2005-2010 гг.², развертывание «отверточных» сборочных производств, создание технопарков и инновационных кластеров) не привели к технологическому прорыву. Напротив, импортозамещение в России идет по догоняющему пути, с имитацией уже созданных за рубежом и устаревающих технологий, и в попытке их воспроизводства на российских предприятиях. Именно таким путем в российской промышленности создавались новые рабочие места (3,5 млн. чел. за 2000-2014 гг.) и росла средняя заработная плата (с 3,6 до 33 тыс. руб. за данный период)³. Поэтому быстрая смена технологий в российской промышленности без необходимых неоиндустриальных преобразований способна привести, по оценкам С.С. Гу-

¹ Губанов С.С. Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция. – М.: Книжный мир, 2012. – С.54-55. 224 с.

² Определено автором по данным: Инвестиции в России. 2015: Стат. сб. – М.: Росстат, 2015. – С.87-88.

³ Данные официальной государственной статистики. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Российский статистический ежегодник. 2015: [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_13/Main.htm (последнее обращение 17.01.2018 г.).

банова, к банкротству 18% предприятий обрабатывающих отраслей и выпадению 8% бюджетных доходов¹ (т.е. порядка 1,4 трлн. руб., исходя из доходов Федерального бюджета за 2014 г.)².

При этом до 32% российского промышленного выпуска сконцентрировано в 500 моногородах (из 1097), в которых проживает до 18% населения страны³. Как свидетельствует опыт модернизации предприятий машиностроения, химической, текстильной, радиоэлектронной промышленности Италии, Португалии, Греции, Испании в 2000-х гг., быстрая замена технологий и сокращение добывающих производств привела к высвобождению до четверти работников, и на программы их последующего переобучения и трудоустройства Европейский банк реконструкции и развития выделил более 30 млрд евро⁴. Для российской экономики это означает риск сокращения более 2 млн. человек и массового возникновения социальных конфликтов.

Все это противоречит интересам как государства, так и населения, поэтому инициативы правительства по организации в стране сборочных производств международных корпораций, создания технопарков и инновационных кластеров, реализуются в отрыве от развития институтов рынка, от стимулирования изменения структуры инвестиций в пользу обрабатывающего и высокотехнологичного секторов экономики, и не приводят к массовому замещению импорта.

4. *Ловушка «запирания» технологий в оборонно-промышленном комплексе (ОПК)*, заключающаяся в концентрации в нем государственных инвестиций в высокотехнологичные производства (фактическое финансирование Государственной программы развития вооружений на 2007-2015 гг. составило 4,9 трлн. руб., т.е. 28% от всех инвестиций в основной капитал за данный период; на 2018-2017 гг. на эти цели запланировано 19 трлн. руб.⁵). При этом

¹ Губанов С.С. Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция. – М.: Книжный мир, 2012. – С.166.

² Определено автором на основании Федерального закона от 2 декабря 2013 г. N 349-ФЗ "О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов".

³ Петрикова Е.М. Комплексная инвестиционная программа развития моногородов // Территория и планирование. - 2011 - №2(32). – С.80-89.

⁴ Якубовский Г. С. Реформирование финансового сектора экономики Испании: причины, структурно-институциональные изменения, позитивные результаты // Фундаментальные исследования. 2014. №12-2 С.369-378.

⁵ Определено автором по данным: Министерство обороны Российской Федерации. Энциклопедия. Государственная программа вооружения (ГПВ). URL: <http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/details.htm?id=12954%40morfDictionary> (последнее обращение 17.01.2018 г.); Росстат. Инвестиции в нефинансовые активы. URL:

трансфер технологий из ОПК в гражданский сектор, в том числе в ходе выпуска продукции «двойного применения», сдерживается запретами и государственной тайной, препятствиями международному научному обмену.

В России ОПК производит, по экспертным оценкам, до 7% промышленной продукции и создает до 2 млн. рабочих мест¹. Тем не менее, технический уровень оборонных предприятий неуклонно сокращается. По словам председателя группы советников гендиректора «Рособоронэкспорта» А. Бриндикова, российские производители становятся все менее конкурентоспособными на мировом рынке вооружений и вынуждены были уйти из трех десятков, т.е. половины его секторов². Поэтому мы не разделяем оптимизма Ю.В. Вертаковой и В.А. Плотникова о том, что российский ОПК сможет инициировать импортозамещение наиболее востребованных в гражданском секторе технологий или напрямую начать производство импортируемых сегодня товаров, при условии увеличения его государственного финансирования³.

Основными факторами снижения международной конкурентоспособности российского выступает отсутствие внутренних производств ключевых компонентов многих видов современного вооружения - электронно-компонентной базы, двигателей, а также недостаток современных станков для производства техники, нехватка редкоземельных металлов. Применение зарубежной электронной компонентной базы по изделиям собственного производства достигает от 5% до 10% для ракетной техники, от 10% до 20% для систем управления ракетных комплексов, от 20% до 30% от общей номенклатуры авиационных систем. В производстве спутников системы «Глонасс» применяется до 80% западных комплектующих⁴.

http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/# (последнее обращение 17.01.2018 г.).

¹ Довгучиц С.И. О развитии ситуации в ОПК в 2011 году, основных направлениях деятельности и задачах на ближайшую перспективу // Сборник. Оборонный комплекс РФ: состояние и перспективы развития. С. 213—224.

² Выступление А. Бриндикова в Совете Федерации РФ 12.02.2015 г.: [Электронный ресурс] URL: <http://www.rbc.ru/business/27/03/2015/55151ae19a7947285badd2a7> (последнее обращение 17.01.2018 г.).

³ Вертакова Ю.В., Плотников В.А. Перспективы импортозамещения в высокотехнологичных отраслях промышленности // Совет Федерации Федерального Собрания РФ. Аналитический вестник. Серия: Проблемы национальной безопасности. – 2014. - № 27 (545). – С.8-19.

⁴ Совет Федерации Федерального Собрания РФ. «О мерах по реализации импортозамещения в гражданских отраслях промышленности в интересах укрепления национальной безопасности» Аналитический вестник. Серия: Проблемы национальной безопасности. – 2014. - № 27 (545) - С.44.

Следовательно, российский ОПК не сможет в обозримом будущем выступить инициатором замещения высокотехнологичного импорта в гражданских отраслях обрабатывающей промышленности, поскольку сам испытывает значительную потребность в импортозамещении. А для решения этой проблемы необходимо последовательное развитие системы, обеспечивающих трансфер инноваций в гражданские отрасли. Прежде всего, необходимы государственные и государственно-частные венчурные фонды, финансирующие внедрение «технологий двойного применения»¹ в массовое производство для внутреннего рынка. Перечень данных технологий довольно обширен и связан с выпуском высокотехнологичной продукции органической химии, высокопрочных сплавов, станков и дефектоскопов, полупроводников, программного обеспечения.

Во многом причиной ловушки «запирания» технологий в ОПК выступает культурная инерция, связанная со стремлением сохранить стереотипы монопольного лидерства ОПК в технологическом развитии, сопряженная с блокировкой его представителями инициатив по сокращению связанных с ним расходов и увеличения поддержки гражданских НИОКР. В результате рост расходов на ОПК не может сыграть роль драйвера импортозамещения, вследствие высоких удельных издержек мелкосерийного производства продукции «двойного применения».

Таким образом, мы констатируем сложное *переплетение в российской экономике институциональных ловушек и технологических проблем* (в терминологии Б. Замараева и Т. Маршовой – «технологических ловушек»²), в совокупности создающих значительные барьеры на пути развития неоиндустриального импортозамещения. Главная технологическая проблема российской экономики, решить которую не дают институциональные ловушки импортозамещения, - низкий удельный вес высокотехнологичных производств. За 2000-2014 гг. доля высокотехнологичных производственных мощностей выросла всего на 1% - с 8 до 9% от всей массы основных средств, тогда как среднетехнических (главным образом, в обрабатывающих отраслях) – с 33,2 до 35,6%. При этом за весь данный период основные фонды низкотехноло-

¹ Указ Президента РФ от 17 декабря 2011 г. N 1661 "Об утверждении Списка товаров и технологий двойного назначения, которые могут быть использованы при создании вооружений и военной техники и в отношении которых осуществляется экспортный контроль".

² Замараев Б., Маршова Т. Производственные мощности российской промышленности: потенциал импортозамещения и экономического роста // Вопросы экономики. – 2015. - №6. – С.5-24.

гичных видов деятельности (добыча сырья, строительство, сельское хозяйство) сохраняется выше 50%¹. При этом только 7% основных фондов имеют возраст до 5 лет (по балансовой стоимости).

В итоге предприятия продолжают придерживаться старых, менее продуктивных технологий, даже при наличии значительного спроса на отечественную промышленную продукцию и девальвацию рубля. Это является следствием высокой восприимчивости технологического развития к институциональным проблемам экономики, к политической и хозяйственно-правовой нестабильности. Их совокупное действие поощряет доминирование краткосрочных интересов субъектов экономики над долгосрочными, их недоверие к правительству, и содействует технологической консервации даже самых конкурентоспособных производств (в России – сырьевой сектор и ОПК).

Подытоживая анализ институциональных ловушек неоиндустриального импортозамещения в российской экономике, мы определили основные условия их преодоления.

Первым условием является формирование *благоприятного институционального режима* для развития импортозамещающих производств. Институциональный режим представляет собой определенный порядок принятия и применения норм, правил, традиций, этики, лоббирования (всего комплекса формальных и неформальных институтов). Этот порядок определяет легитимность (правовое и общественное признание) институтов².

Идеальные формы институционального режима, по Р. Уитли, включают государственное доминирование или руководство, корпоративистское сотрудничество, либеральный рынок и партикуляризм³.

Существующий институциональный режим модернизации российской экономики можно охарактеризовать как основанный на партикуляризме (взаимном недоверии) и государственное руководство (прямое воздействие на субъекты рынка). В результате государственное нормотворчество попадает в ловушки неэффективных государственных инвестиций и госмонополий, и

¹ Цухло С. Как победить засилье импорта // Эксперт. – 2015. - № 1. - С. 40-42; Замаараев Б., Маршова Т. Производственные мощности российской промышленности: потенциал импортозамещения и экономического роста // Вопросы экономики. – 2015. - №6. – С.16-17.

² Вахтина М.А. Модель институциональных режимов легитимности и ее практическое применение // Журнал институциональных исследований. – 2014. - №2. – С.58-67.

³ Whitley, Richard. Business Systems in East Asia: Firms, Markets and Societies. – London: Sage Publications Ltd, 1994. – 288 p.

само становится препятствием для реализации долгосрочных неоиндустриальных интересов. Как следствие, попытки модернизации экономики и развития импортозамещения при существующем институциональном режиме только усиливают борьбу бизнеса за административный ресурс, вместо конкуренции за инновации (о чем свидетельствует антикризисный план Правительства РФ на 2015-2016 гг., предусматривавший в основной редакции передачу до 350 млрд. руб. кризисным госбанкам и сырьевым корпорациям¹).

Для развития неоиндустриального импортозамещения в российской экономике благоприятный институциональный режим означает переход от режима, основанного на партикуляризме (взаимном недоверии) и государственном руководстве (прямое воздействие на объединения фирм), к корпоративистскому сотрудничеству, для которого характерна обоюдная заинтересованность представителей бизнеса и государства в формировании политики импортозамещения, в межфирменной и межотраслевой кооперации, взаимодействии с университетами и НИИ, в законодательной защите добросовестной конкуренции и прав частной собственности.

Вторым условием преодоления институциональных ловушек импортозамещения является выстраивание *промежуточных институтов*, которые полностью или частично выполняют функции целевых (финальных) институтов, ослабляют существующие ограничения, и при этом соответствуют текущим условиям (В.М. Полтерович², Д. Родрик³).

Создавая «промежуточные» нормы, можно инициировать выход из институциональной ловушки. «Промежуточные» институты неоиндустриального импортозамещения должны отражать ту экономическую реальность, которая формирует текущие условия развития обрабатывающих производств его институциональные ловушки. Существующие в российской экономике ограничения развития неоиндустриального импортозамещения связаны с высокой степенью государственного контроля над экономикой, в том числе над инвестициями, технологиями и спросом на средства производства, с недоверием инвесторов к государству, с опасениями масштабного структурного

¹ План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году. Утвержден Распоряжением Правительства РФ от 27.01.2015 года №98-р: [Электронный ресурс] URL: <http://government.ru/docs/16639/> (последнее обращение 17.01.2018 г.).

² Полтерович В.М. Проектирование реформ: как искать промежуточные институты // Montenegrin journal of economics. – 2012. - Vol. 8, No 2, Special Issue. – С.25-44.

³ Rodrik D. Second-best institutions. – Cambridge: national bureau of economic research, 2008. – 14 p.

сдвига. Поэтому необходимо заимствование институтов структурной политики, положительно зарекомендовавших себя за рубежом, в качестве промежуточных:

- опыт США по формированию целевых программ привлечения инвестиций в техническое перевооружение энергетики, связи, транспорта;¹
- опыт Японии, Сингапура по созданию особой системы норм государственного управления, воплощенных в министерствах технологического развития, инноваций;
- опыт развития контрактных связей между фирмами в высокотехнологичных кластерах («Силиконовая долина» в США, биохимический кластер Манчестера (Великобритания), аэрокосмический кластер Жене (Франция));
- опыт Японии, США, Германии, Великобритании и других стран по развитию законодательства в инновационной сфере, связанного с защитой прав интеллектуальной собственности, инвестированием в интеллектуальный капитал и пр.

Успех применения данных промежуточных институтов в российской экономике заключается в сочетании в них «старого» и «нового». «Старое» представляет собой действующие в российской экономике институты государственного регулирования – законы, целевые программы, контракты. «Новое» – нормы, закрепляющие приоритет неиндустриального импортозамещения.

Третье условие преодоления институциональных ловушек неиндустриального импортозамещения заключается в формировании необходимой *институциональной среды* (совокупности норм и правил, определяющих рамочные условия развития) неиндустриального импортозамещения, обеспечивающей согласование интересов его *субъектов* – государственной власти и государственных компаний, представителей частного бизнеса в сырьевом и обрабатывающем секторах экономики.

Их общим интересом является принятие мер по стимулированию импортозамещения как части структурной политики: для государства оно продиктовано потребностью сглаживания последствий внешних шоков, преодоления рецессии, роста налоговых поступлений и доходов; для бизнеса – по-

¹ Любовный, В.Я., Зайцев, И.Ф., Воякина, А.Б., Пчелинцев, О.С. и др. Целевые программы развития регионов: рекомендации по совершенствованию разработки, финансирования и реализации - М.: ГУ ИМЭИ при Минэкономике РФ - Московский научный фонд. - 2000. - С.11-12.

требностью в льготах и стимулировании инновационной модернизации производства, возможностью его диверсификации за счет внутреннего рынка, перехода от насыщения внутреннего спроса к экспорту.

Сама возможность такого перехода связана, по нашему мнению, с ожидаемым эффектом от воссоздания на новой технологической основе тех отраслей, спрос на продукцию которых в российской экономике формируется самой промышленностью (машиностроение, приборостроение, выпуск современных материалов). Именно от этих отраслей, в которых сохранились отраслевые НИИ, лаборатории, экспериментальные производства, мы ожидаем первоочередной выход на мировой уровень конкурентоспособности в рамках неоиндустриального импортозамещения.

Для реализации своих интересов данные субъекты располагают определенными ресурсами: государство – законами и различными нормативными актами, стимулами и принуждением к их исполнению, механизмами поддержки предпринимательства; субъекты бизнеса – бизнес-моделями реализации конкурентных преимуществ и инновационного развития, рыночной кооперации. Для согласования интересов субъектов неоиндустриального импортозамещения и эффективного использования их ресурсов целесообразно внедрение следующих институтов:

1. Целевые программы по развитию импортозамещения, направленные на привлечение инвестиций сырьевых корпораций и частных инвесторов в обрабатывающие производства для внутреннего рынка:

- общегосударственная программа импортозамещения, в которой будут отражены три основных направления неоиндустриального развития:

А) технологическая модернизация существующих производств для замещения импортируемой продукции, производимой в России в недостаточных объемах (главным образом, повышение глубины переработки сырья);

Б) освоение отсутствующих в стране товаров и услуг, производство которых возможно инициировать в течение ближайших 2-3-х лет (комплектующие, радиоэлектронные компоненты, программное обеспечение, а также продукция, производимая с помощью технологий двойного применения);

В) выпуск не производимой в России продукции по причине недостаточной экономической привлекательности (замещение критического импорта

в машиностроении, прежде всего, в станкостроении, в авиастроении, в производстве медицинского оборудования, фармакологии);

- программа по привлечению инвестиций в отрасли 6-го технологического уклада, интегрирующая в рамках технологических платформ инвестиционные ресурсы госхолдингов, государственные гарантии и налоговые льготы;

- программа по привлечению прямых иностранных инвестиций с передачей передовых технологий от зарубежных разработчиков российским предприятиям;

- программа стимулирования вовлечения в государственно-частные партнерства частных инвесторов под гарантии государства.

2. Принятие законов о венчурных банках, об инновационных инвестиционных консорциумах, которые будут формировать свой капитал путем выпуска акций и продажи их частным инвесторам, об отраслевых венчурных фондах, о государственном страховании банковских рисков финансирования высокотехнологичных компаний. Также необходимо законодательное закрепление общедоступных технологий и поддержки технологических платформ, объединяющих ведущих ученых и чиновников, бизнесменов.

Таким образом, в период реформ в российской экономике сформировался комплекс институциональных ловушек неоиндустриального импортозамещения — деструктивных самоподдерживающихся норм, связанных с уклонением от инноваций как средством поддержания конкурентоспособности, с соединением интересов государства и добывающих компаний по сохранению сырьевой ренты как основного источника, с переплетением интересов различных субъектов экономики по сохранению импорта средств производства и благ конечного потребления, с «запиранием» технологий в ОПК. Для выхода из сложившихся институциональных ловушек требуется формирование институтов рынка и государства, связанных с целевым программированием этого процесса, с развитием законодательной базы, контрактной основы, способных снизить трансакционные издержки инициирования неоиндустриального импортозамещения.

2.3. Агрегированные индексы эффективности и качества импортозамещения в системе структурных преобразований экономики России.

Формирование методики количественной оценки качества и эффективности импортозамещения становится особенно актуальным в условиях инициирования государством мер по его активизации. Оценку импортозамещения мы полагаем проводить в тесной связке с измерением структурного сдвига, вызванного изменением в структуре отраслей и технологических укладов под влиянием модернизации обрабатывающих производств для внутреннего рынка.

Поэтому мы используем в *диссертации методику оценки импортозамещения, основанную на соединении его качественного анализа* (выявление принципов, функций, институциональных ловушек) *и количественного анализа (расчет индексов импортозамещения)*. Такая методика призвана способствовать оценке структурных изменений в экономике, эффективности государственных расходов, изменений в мультипликаторах (инвестиционном, налоговом). Это должно обеспечить прогнозирование макроэкономических показателей, иллюстрирующих потенциал использования внешних и внутренних факторов импортозамещения, указать на структурные диспропорции, идентифицировать и оценить возможности импортозамещения по выходу из деиндустриализации экономики.

Согласно общепринятой методике оценки состояния и динамики структуры экономики, широко представленной в трудах М.А. Гасанова, О.Ю. Красильникова и др., структурные сдвиги измеряются показателями динамики изменения удельного веса и доли соответствующего элемента в структуре экономики за определенный период времени.

Анализируя тот эффект, который импортозамещение призвано оказать на национальную экономику, важно понимать, насколько вызванные им структурные изменения прогрессивны, т.е. способствуют расширению доли современного (5-го) и грядущего (6-го) технологических укладов, а также росту обрабатывающих производств, отвечают ли они целям и задачам неоиндустриализации.

Исходя из проблематики количественной оценки неоиндустриального импортозамещения, основным и наиболее оптимальным вариантом мы пола-

гаем для оценки его качества использовать методику агрегированной оценки вызываемого им структурного сдвига.

К настоящему моменту экономической наукой выработано значительное число обобщенных показателей (индикаторов) – интегральных агрегированных, комплексных, используемых различными национальными и международными организациями в сфере науки и образования, регулирования экономики, рейтинговыми агентствами, для анализа состояния и динамики структуры экономики, оценки взаимного влияния различных процессов, вызывающих и сопровождающих структурные изменения.

Поскольку неоиндустриальное импортозамещение, как мы показали в п.2.1 «Неоиндустриальное импортозамещение как форма преодоления деиндустриальной импортозависимости экономики», является структуро-преобразующим процессом, мы полагаем методологию количественного анализа структурных сдвигов вполне применимой для оценки качества и эффективности импортозамещения. Также, по нашему мнению, методика комплексной оценки неоиндустриального импортозамещения наиболее оптимально подходит для нашего исследования, поскольку агрегированные показатели обобщают действие отдельных факторов и процессов.

Исходя из накопленного экономической наукой теоретического и практического опыта разработки обобщенной оценки влияния различных процессов на структуру национальной экономики, агрегированные индексы структурных сдвигов должны соответствовать следующим критериям отбора:

- применимость для макроэкономических расчетов. Это подразумевает, что агрегированные индексы импортозамещения должны отражать его динамику во времени, дать возможность межотраслевых и секторальных сравнений;
- измеримость и доказуемость, т.е. базируемость на исходных данных, полученных из официальных документов, регулярная обновляемость и применимость для однородных условий;
- аналитичность, т.е. соответствие современной экономической терминологии, возможность для использования в макроэкономическом анализе, как самостоятельно, так и в составе экономических моделей;
- комплексность, т.е. отражение определенного ряда процессов и явлений, находящихся во взаимосвязи между собой.

С учетом данных критериев отбора, мы принимаем для оценки импортозамещения как составляющей системы структурных изменений следующие показатели:

1. *Агрегированный (комплексный) индекс качества импортозамещения*, на основании которого можно оценить влияние этого процесса на рост производства в отраслях, относящихся к различным технологическим укладам и, соответственно, на удлинение производственных цепочек внутри экономики страны, на воссоздание обрабатывающей промышленности на новой технологической основе и изменение ее конкурентоспособности.

Поскольку под *качеством* принято понимать совокупность тех признаков любого явления, которые позволяют его классифицировать определенным образом, мы будем понимать *качество импортозамещения как определенное изменение пропорций в структуре технологических укладов* в национальной экономике, вызванное модернизацией и расширением промышленного производства. То есть именно принадлежность отраслей промышленности, дайвером развития которых выступает импортозамещение, к определенному технологическому укладу, и будет являться ключевым качественным признаком для расчета агрегированного индекса качества импортозамещения.

И наоборот, применение данного индекса судить о качестве структурных сдвигов в экономике. Таким образом, расчет агрегированного индекса качества импортозамещения в системе структурных изменений экономики будет являться частью авторской методики, поскольку специального показателя, учитывающего связь импортозамещения и изменения структурных пропорций технологических укладов в экономике страны, к настоящему моменту разработано не было.

2. *Агрегированный индекс эффективности импортозамещения*. Благодаря тесной связи неоиндустриального импортозамещения и структурных изменений в экономике, раскрытой нами в п. 1.3 и 2.1 настоящей диссертации, мы полагаем целесообразным присоединиться к М.А. Юдиной¹ в ее определении эффективности структурного сдвига – как отношения изменения агрегированного индекса качества к продолжительности периода времени, за который был осуществлен расчет данного индекса.

¹ Юдина М.А. Структурные сдвиги и их воздействие на экономический рост национальной экономики: Дисс. канд. экон. наук: 08.00.01. – Красноярск, СФУ, 2015. – С.99.

Такой подход к определению агрегированного индекса эффективности коррелирует с методикой расчета скорости структурного сдвига (V), предложенной М.А. Гасановым как соотношений массы сдвига к периоду его протекания (2)¹:

$$V = M / T \quad (2)$$

где: T – период протекания структурного сдвига;

M – накопленная масса структурного сдвига за период его протекания сдвига:

$$M = D_i - D_0 \quad (3)$$

где: D_i – доля (количество) структурного показателя в текущем периоде;

D_0 – доля (количество) структурного показателя в базовом периоде.

Тогда индекс структурного сдвига (I), по М.А. Гасанову и О.Ю. Красильникову²:

$$I = D_i / D_0 \quad (4)$$

В предложенной нами методике расчета агрегированных индексов качества и эффективности импортозамещения мы использовали две системы показателей:

- абсолютные показатели, представляющие собой прирост объемов отечественного производства продукции определенных отраслей в общем объеме их внутреннего потребления за период реализации мер политики импортозамещения. Также к абсолютным показателям мы относим прирост внутреннего производства в рамках определенных технологических укладов (массу структурного сдвига в отраслевой и технологической структуре экономики).

- относительные показатели – соотношения долей импорта и отечественного производства в массе отраслевого потребления (а также агрегировано по технологическим укладам).

К относительным показателям относятся и собственно агрегированные индексы качества и эффективности импортозамещения, рассчитываемые как соотношение значений объемов внутреннего производства по отраслям и технологическим укладам, а также в целом по экономике в текущем периоде (с учетом массы структурного сдвига) относительно базового.

¹ Гасанов М.А. Структурные сдвиги в условиях трансформации экономики России и становления инновационного типа развития: Дисс. д-ра экон. наук: 08.00.01. – Томск: ТГУ, 2012. – С.73.

² Красильников О.Ю. Структурные сдвиги в экономике: теория и методология. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2001. – С. 68.

Иными словами, индексы импортозамещения позволяют оценить прирост объемов внутреннего производства благ (по отраслям, технологическим укладам и в целом по экономике), вызванного инициированием процесса импортозамещения, а также их структурные пропорции (5):

$$AIQ_t = \frac{\sum_{y=3}^6 (P_y + M_y)}{\sum_{y=3}^6 P_y} \quad (5)$$

где: AIQ_t – агрегированный индекс качества импортозамещения для периода t ;

y – порядковый номер технологического уклада (согласно принятой в диссертационном исследовании методологии, неоиндустриальное импортозамещение охватывает 3-й – 6-й технологические уклады);

P_y – объем производства в отраслях y -го уклада в базовом периоде;

M_y – масса структурного сдвига, накопленная к анализируемому периоду в отраслях y -го уклада:

$$P_y = \sum_{i=1}^n P_i \quad (6); \quad M_y = \sum_{i=1}^n M_i \quad (7)$$

где: P_i – значение объема производства в i -й отрасли (подотрасли), участвующей в импортозамещении, в базовом периоде

M_i – масса структурного сдвига в i -й отрасли (подотрасли), накопленная к анализируемому периоду (кумулятивный прирост объемов отраслевого производства в результате импортозамещения).

В структуре технологических укладов индекс качества импортозамещения (IQ^y_t) будем рассчитывать по следующей формуле (8):

$$IQ^y_t = \frac{\sum_{i=1}^n (P_i + M_i)}{P_i} \quad (8)$$

Сопоставление данных индексов позволяет определить именно неоиндустриальный характер импортозамещения, т.е. его участие в опережающем развитии высокотехнологичных отраслей (5-й и 6-й техноуклады) и инновационной модернизации базовых (3-го и 4-го техноукладов). *Т.е. если импортозамещение носит действительно неоиндустриальный характер, то значения индексов качества импортозамещения для 5-го и 6-го технологических кладов будет выше, чем для 3-го и 4-го.*

Агрегированный индекс эффективности импортозамещения (AIE_t) мы рассчитывали с учетом времени протекания структурного сдвига (T), про-

шедшего с начала реализации мер импортозамещения до анализируемого периода t :

$$AIE_t = \frac{AIQ_t}{T} \quad (9)$$

Для отдельных технологических укладов индекс эффективности импортозамещения IE^y_t :

$$IE^y_t = \frac{IQ^y_t}{T} \quad (10)$$

С целью формирования статистической базы расчета агрегированных индексов качества и эффективности импортозамещения мы взяли за основу целевые показатели доли импорта в объеме внутреннего спроса по 19-ти отраслям и подотраслям, содержащиеся в сформированном в 2015 г. Министерством промышленности и торговли (Минпромторгом) РФ «Плане содействия импортозамещению в промышленности» от 30.09.2014 г. №1936-р¹ на 2015-2020 гг. В него вошли 19 отраслевых «Планов мероприятий по импортозамещению в гражданских отраслях» (нефтегазовая, химическая, легкая, лесная и деревообрабатывающая, автомобильная, станкостроение, цветная и черная металлургия, энергетическое, тяжелое, дорожное, транспортное, пищевое, сельскохозяйственное, медицинское машиностроение, судостроение, авиа- и спутникостроение, радиоэлектроника и выпуск обычных вооружений).

Также для расчета массы сдвигов в отраслевой структуре и структуре технологических укладов за счет импортозамещения мы использовали статистические данные произведенного ВВП в Российской Федерации раздела «Национальные счета» Росстата².

В таблицах 1-5 представлены данные для расчета и полученные значения индекса качества импортозамещения для различных техноукладов.

С целью сравнения результата мер по импортозамещению, предпринимаемых российским государством, целевые показатели которых были декларированы в «Плане содействия импортозамещению в промышленности»

¹ Минпромторг России. Отраслевые Планы мероприятий по импортозамещению в гражданских отраслях Справочно-правовая система «Гарант». URL: <http://ivo.garant.ru/#/kind-clist/5309/%D0%90%D0%BA%D1%82%D1%8B%20%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%20%D0%B2%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B8:1> (дата обращения 07.04.2018).

² Росстат. Национальные счета. Произведенный ВВП. Годовые данные по ОКВЭД-2007 (КДЕС Ред. 1.1) (с 2002 по 2016г.). Данные в детализированной разработке. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/# (дата обращения 07.04.2018).

Минпромторга РФ, и фактического соотношения импорта и внутреннего производства в различных отраслях, мы рассчитали индексы двух типов:

- ожидаемые индексы качества и эффективности импортозамещения (агрегированный и для отдельных техноукладов), рассчитанные по целевым показателям Правительства РФ;

- фактические значения индексов качества и эффективности импортозамещения, рассчитанные по данным Росстата (с 2018 г. – прогнозные данные, полученные методом линейной аппроксимации).

Результаты сравнения индексов качества импортозамещения по различным технологическим укладам представлены на Рис. 6. Агрегированные индексы качества и эффективности импортозамещения (ожидаемые, т.е. рассчитанные в соответствии с целевыми установками «Плана содействия импортозамещению в промышленности» Минпромторга РФ, и фактические (по данным Росстата, с 2018 г. – прогнозный) отражены на Рис. 7.

На основе анализа данных, отраженных в Таб. 1-5 и на Рис. 6 и 7, мы сделали следующие выводы.

Во-первых, ожидаемые индексы качества импортозамещения, как агрегированного, так и по техноукладам, рассчитанные на основе программных документов Правительства РФ («План содействия импортозамещению в промышленности» и отраслевые «Планы мероприятий по импортозамещению в гражданских отраслях») последовательно возрастают от 3-го к 6-му технологическому укладу, и в целом за период действия программ – 2015-2020 гг. *Это позволяет считать таргетные ориентиры государства по импортозамещению неоиндустриальными.*

Во-вторых, *фактическая реализация правительственных программ импортозамещение в России не связана с неоиндустриализацией экономики и неэффективна.* Это подтверждается тем, что фактический агрегированный индекс качества импортозамещения значительно ниже ожидаемого. Причем, как следует из Таб. 5 и Рис. 7, разрыв между ожидаемым Правительством РФ и фактическим (с 2018 г. – прогнозным) агрегированными индексами качества импортозамещения будет нарастать. Так, если в 2015 г. этот разрыв составлял 1,45 раз, то уже в 2017 – 2,1 раза, а к 2020 г. ожидается 2,6 раз.

Таблица 1 – Расчет индекса качества импортозамещения для отраслей (подотраслей) третьего технологического уклада

№ п/п	Отрасли (подотрасли)	Доля импорта в потреблении в 2014 г., %	Максимальная доля импорта в 2020 г., %	Ожидаемый рост внутреннего выпуска за счет импортозамещения, %	Фактический выпуск (P_i), млрд. руб.				Ожидаемая масса отраслевого сдвига за 2015-2020 гг. (M_i), млрд. руб.	Ожидаемое значение индекса качества импортозамещения (IQ^y_i)
					2014	2015	2016	2017		
1.	Легкая промышленность (отдельные сектора)	68	25	234,4	183,1	190,4	192,4	198,3	429,1	3,34
2.	Выпуск высокопрочных сталей	86	49	364,3	76,4	80,5	85,8	89,3	278,3	4,64
3.	Производство электрических машин и электрооборудования	74	32	261,5	227,5	230,3	232,4	244,3	595,0	3,62
4.	Энергетическое машиностроение	68	28	225,0	98,4	93,4	97,8	99,3	221,4	3,25
5.	Деревообрабатывающая промышленность (отдельные сектора)	54	5	206,5	112,4	115,6	123,4	129,4	232,1	3,07
6.	Строительное и дорожное машиностроение	55	24	168,9	56,8	62,4	69,2	75,4	95,9	2,69
7.	Транспортное машиностроение	42	10	155,2	126,7	128,4	130,4	134,8	196,6	2,55
8.	Судостроение	72	40	214,3	25,2	31,3	39,4	49,6	54,0	3,14
ВСЕГО ДЛЯ III-ГО ТЕХНОУКЛАДА					906,5	932,3	970,8	1020,4	2102,5	3,32

Таблица 2 – Расчет индекса качества импортозамещения для отраслей (подотраслей) четвертого техноуклада

№ п/п	Отрасли (подотрасли)	Доля импорта в потреблении в 2014 г., %	Максимальная доля импорта в 2020 г., %	Ожидаемый рост внутреннего выпуска за счет импортозамещения, %	Фактический выпуск (P_i), млрд. руб.				Ожидаемая масса отраслевого сдвига за 2015-2020 гг. (M_i), млрд. руб.	Ожидаемое значение индекса качества импортозамещения (IQ^y_t)
					2014	2015	2016	2017		
1.	Производство геологоразведочного оборудования	87	50	384,6	13,8	15,6	17,2	20,6	53,1	4,85
2.	Производство оборудования для нефте-, газодобычи, в т.ч. на шельфе	88	52	400,0	24,2	26,5	34,1	35,4	96,8	5,00
3.	Автомобилестроение	55	15	188,9	214,5	202,3	224,3	246,7	405,2	2,89
4.	Машиностроение для пищевой промышленности	74	25	288,5	41,3	39,4	42,8	56,9	119,1	3,88
5.	Станкостроение	90	62	380,0	4,8	4,0	4,1	4,8	18,2	4,80
6.	Цветная металлургия (отдельные сектора)	45	10	163,6	224,3	232,4	243,4	252,5	367,0	2,64
7.	Производство горношахтного оборудования	78	45	250,0	44,5	40,3	39,8	43,4	111,3	3,50
8.	Производство сельскохозяйственного оборудования	70	20	266,7	54,1	57,6	61,4	62,1	144,3	3,67
9.	Авиастроение	86	20	571,4	40,4	54,2	68,9	75,6	230,9	6,71
10.	Производство компонентов обычного вооружения не-оборонными предприятиями	60	20	200,0	3,5	3,4	3,1	4,5	7,0	3,00
11.	Производство органических компонентов из углеводородного сырья	68	20	250,0	12,6	19,4	21,4	23,8	31,5	3,50
ВСЕГО ДЛЯ IV-ГО ТЕХНОУКЛАДА					678	695,1	760,5	826,3	1584,3	3,34

Таблица 3 – Расчет индекса качества импортозамещения для отраслей (подотраслей) пятого технологического уклада

№ п/п	Отрасли (подотрасли)	Доля импорта в потреблении в 2014 г., %	Максимальная доля импорта в 2020 г., %	Ожидаемый рост внутреннего выпуска за счет импортозамещения, %	Фактический выпуск (P_i), млрд. руб.				Ожидаемая масса отраслевого сдвига за 2015-2020 гг. (M_i), млрд. руб.	Ожидаемое значение индекса качества импортозамещения (IQ^v_t)
					2014	2015	2016	2017		
1.	Сжижение природного газа	92	50	625,0	4,2	5,7	8,9	11,4	26,3	7,25
2.	Производство резиновых и пластмассовых изделий (отдельные сектора)	85	20	533,3	112,6	124,6	135,5	148,8	600,5	6,33
3.	Производство оптоволоконных материалов	95	40	1200,0	10,5	14,5	17,9	22,3	126,0	13,00
4.	Производство средств автоматизации производства	90	50	500,0	24,7	26,6	30,7	37,5	123,5	6,00
5.	Производство медицинского оборудования	88	36	533,3	214,5	223,1	240,5	249,4	1144,0	6,33
6.	Фармацевтическая промышленность	76	25	312,5	114,3	146,7	156,8	168,8	357,2	4,13
7.	Производство телекоммуникационного оборудования	82	40	333,3	117,4	123,5	129,7	136,7	391,3	4,33
8.	Производство вычислительной техники (оценочно)	96	60	1000,0	11,4	17,9	23,5	38,0	114,0	11,00
9.	Производство микропроцессоров (оценочно)	98	70	1500,0	2,3	2,9	3,1	4,0	34,5	16,00
10.	Спутникостроение (оценочно)	86	20	571,4	3,1	3,6	4,8	5,4	17,7	6,71
11.	Выпуск оборудования «зеленой энергетики» (оценочно)	85	10	600,0	2,1	2,6	3,4	4,5	12,6	7,00
12.	Производство радиоэлектронных компонентов	72	30	250,0	15,4	16,4	18,9	21,2	38,5	3,50
ВСЕГО ДЛЯ V-ГО УКЛАДА					632,5	708,1	773,7	848	2986,12	5,72

Таблица 4 – Расчет индекса качества импортозамещения для отраслей (подотраслей) шестого технологического уклада

№ п/п	Отрасли (подотрасли)	Доля импорта в потреблении в 2014 г., %	Максимальная доля импорта в 2020 г., %	Ожидаемый рост внутреннего выпуска за счет импортозамещения, %	Фактический выпуск (P_i), млрд. руб.				Ожидаемая масса отраслевого сдвига за 2015-2020 гг. (M_i), млрд. руб.	Ожидаемое значение индекса качества импортозамещения (IQ_t^y)
					2014	2015	2016	2017		
1.	Производство оборудования для выпуска нано-компонентов (оценочно)	96	75	625,0	1,1	1,0	1,5	1,5	6,9	7,25
2.	Выпуск нано-компонентов (оценочно)	95	70	600,0	1,1	1,1	1,3	1,5	6,6	7,00
3.	Производство интеллектуальных управляющих систем (оценочно)	95	60	800,0	0,6	0,6	0,6	0,6	4,8	9,00
4.	Производство лазерно-оптических технологических систем	80	55	225,0	3,8	4,5	5,8	6,0	8,6	3,25
5.	Производство систем глобального хранения данных (оценочно)	95	65	700,0	1,4	1,8	2,0	2,2	9,8	8,00
6.	Производство компонентов «материалов будущего» (оценочно)	95	60	800,0	1,2	2,0	2,4	3,6	9,6	9,00
ВСЕГО ДЛЯ VI-ГО ТЕХНОУКЛАДА					9,2	11	13,6	15,4	46,2	6,02

Таблица 5 – Расчет агрегированного индекса качества импортозамещения для российской экономики

Технологический уклад	2014	2015		2016		2017		2018		2019		2020		Масса структурного сдвига за 2015-2020 гг., млрд. руб.
		Ожидаемый Правительством РФ	Фактический, с 2018 - прогнозный	Ожидаемый Правительством РФ	Фактический, с 2018 - прогнозный	Ожидаемый Правительством РФ	Фактический, с 2018 - прогнозный	Ожидаемый Правительством РФ	Фактический, с 2018 - прогнозный	Ожидаемый Правительством РФ	Фактический, с 2018 - прогнозный	Ожидаемый Правительством РФ	Фактический, с 2018 - прогнозный	
III-й	1	1,43	1,03	1,87	1,07	2,30	1,13	2,73	1,21	3,17	1,28	3,6	1,35	2102,5
IV-й	1	1,39	1,03	1,78	1,12	2,17	1,22	2,56	1,33	2,95	1,44	3,34	1,54	1584,3
V-й	1	1,79	1,12	2,57	1,22	3,36	1,34	4,15	1,45	4,93	1,56	5,72	1,7	2986,12
VI-й	1	1,84	1,20	2,67	1,48	3,51	1,67	4,35	1,95	5,18	2,20	6,02	2,4	46,2
ВСЕГО В ЭКОНОМИКЕ														6719,12
	АГРЕГИРОВАННЫЙ ИНДЕКС КАЧЕСТВА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ													
	1	1,50	1,05	2,01	1,10	2,51	1,22	3,01	1,35	3,52	1,47	4,02	1,6	
	АГРЕГИРОВАННЫЙ ИНДЕКС ЭФФЕКТИВНОСТИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ													
		1,50	1,05	1,00	0,55	0,84	0,41	0,75	0,34	0,70	0,29	0,67	0,27	

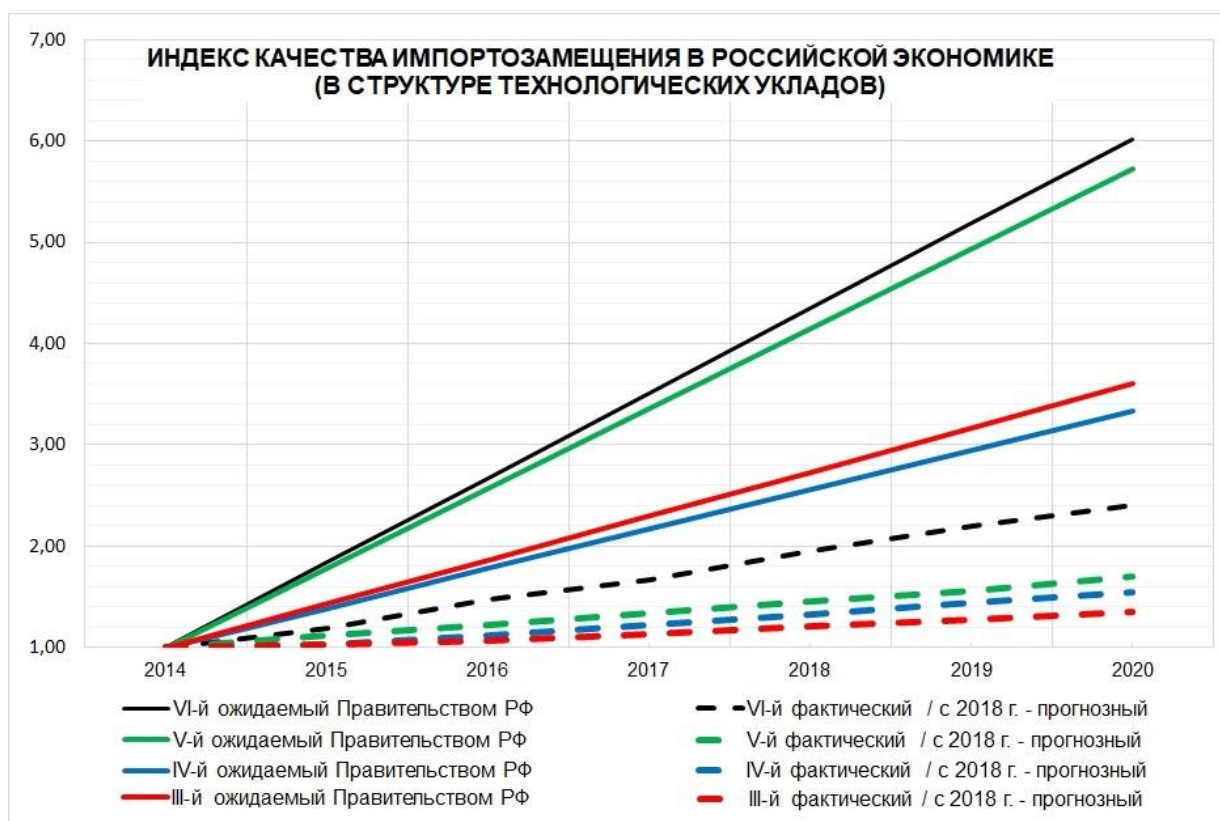

Рисунок 6. Сводная диаграмма индексов качества импортозамещения по различным технологическим укладам в российской экономике

Рисунок 7. Агрегированные индексы качества и эффективности импортозамещения в российской экономике

В-третьих, с 2016 г. наблюдается снижение макроэкономического эффекта от импортозамещения в России, вызванное действием институциональных ловушек и технологических барьеров, раскрытых нами в п. 2.1 и 2.2 диссертации. Об этом свидетельствует снижение агрегированного индекса эффективности импортозамещения ниже единицы – как фактического, так и ожидаемого правительством РФ.

Для преодоления неэффективности импортозамещения в России и его отрыва от императива неоиндустриализации мы полагаем необходимым совершенствование экономической политики государства по регулированию структурных преобразований экономики.

В качестве основы для разработки мер политики развития неоиндустриального импортозамещения мы предложили его концепцию, которая направлена на его «встраивание» в систему структурных преобразований экономики. Основные положения данной концепции включают в себя:

1. Неоиндустриальное импортозамещение, являясь частью регулируемых структурных преобразований, должно создать основу для отказа государства от длительного протекционизма и, одновременно, снизить подверженность экономики внешним шокам, санкционному давлению. Поэтому его экономическая основа состоит из модификации экономических отношений в системе инвестирования инноваций и промышленного производства, связанной с созданием их новых субъектов, с развитием новых форм. Первоочередного внимания требуют изменение связей государства и бизнеса в пользу партнерства в инвестиционной сфере, формирование промышленных кластеров нового типа, в которых конкурентоспособные производства будут ориентированы на внутренний рынок.

2. Неоиндустриальное импортозамещение предполагает опору на внутренний спрос при принятии бизнесом инвестиционных решений и формировании промышленной политики государством. Соединение государственных инвестиций и стимулов развития промышленности должно иметь форму государственно-частного партнерства, для которого приоритетом является омоложение средств производства путем развития их внутреннего выпуска, импорт технологий и их трансфер из ОПК, повышение интереса бизнеса к инвестированию инновационного развития обрабатывающих производств как условию роста рентабельности.

3. Для успешного импортозамещения требуется повышение конкурентоспособности отечественных производителей до мирового уровня, для чего необходимо соединение инновационной деятельности российских технологических платформ в единую техноплатформу неоиндустриального импортозамещения, в которой кросс-платформенные взаимодействия позволят объединить разработчиков и инвесторов инноваций по всем цепочкам производства, максимально упрощая и удешевляя доступ к ним.

4. Неоиндустриальное импортозамещение как процесс, опосредующий стимулирование технологической модернизации обрабатывающих и инновационного развития сырьевых отраслей, как со стороны спроса, так и предложения, требует воссоздания крупных отраслевых структур. Именно в них возможно снизить издержки производства конкурентоспособных благ за счет масштаба их выпуска, обеспечить координацию производителей сырья, промежуточного и готового продукта, инноваций. Такими отраслевыми структурами должны стать импортозамещающие бизнес-группы, создаваемые на базе субъектов государственно-частного партнерства в форме стратегических альянсов, получающих максимальную поддержку государства.

5. Разработка единых мер поддержки промышленных предприятий, объединенных в общие производственные цепочки и находящиеся в различных промышленных кластерах, требуют формирования особых неоиндустриально-импортозамещающих кластеров сетевого типа. Инициирование этого процесса целесообразно в кластерах выпуска средств производства, востребованных российской промышленностью.

3. НАПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИКИ НЕОИНДУСТРИАЛЬНОГО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

3.1. Развитие экономических отношений государственно-частного партнерства неоиндустриального импортозамещения

Реализация концепции неоиндустриального импортозамещения в форме направлений и мер государственной политики его развития требует переосмысления механизмов взаимодействий государства и бизнеса.

Первым примером эффективной практики государственно-частного партнерства – ГЧП (англ. Public Private Partnership) – служит реализация концепции «Инициатива частного финансирования» – англ. Private Finance Initiative британского кабинета Джона Мейджора по управлению государственным имуществом в 1990-х гг.¹ Суть данной инициативы государства заключалась в пропорциональном разделении с частными компаниями расходов по инвестированию, текущему финансированию строительства, модернизации и эксплуатации инфраструктурных объектов в крупных городах. Формой данного партнерства стали долгосрочные контракты между государственными ведомствами и фирмами бизнеса по совместному финансированию и передаче в совладение и оперативное управление значимых для общества объектов инфраструктуры (общественных зданий, дорог, стадионов, коммунальных сооружений и пр.). В результате к середине 2000-х гг. в Великобритании отмечалось значительное повышение качества объектов инфраструктуры при сохранении доступа к ним широких масс населения.

Другим успешным опытом развития ГЧП можно считать партнерство ряда министерств и частных инновационных компаний в высокотехнологичной сфере экономики (Германия, Канада, Австралия, Сингапур, Китай), в форме концессий, в которых частный партнер выступает основным инвестором и несет большую часть операционных расходов, а государство предоставляет налоговые льготы и осуществляет краткосрочный протекционизм.

Методология анализа государственно-частных партнерств в инфраструктурной и инновационной сферах представлена трудами значительного

¹ Grahame A. The Private Finance Initiative (PFI) // Research Paper. – 2003. – №9. – P. 7; Wilson T. PFI: the Private Finance Initiative in the UK // Infrastructure Journal. – 1999. – №8. – P.35. Айрапетян М.С. Зарубежный опыт использования государственно-частного партнерства // Государственная власть и местное самоуправление. – 2009. – № 2. – С.35-42.

числа авторов¹. Обобщив их, мы выделили следующие аспекты ГЧП, в анализе которых наблюдается единство большинства его исследователей.

Во-первых, государство и бизнес-структуры, вступая в государственно-частное партнерство, реализуют общие интересы: снижение рисков и неопределенности, характерных для инновационной сферы и социально-значимых проектов; интеграция финансового, производственного, научно-исследовательского, образовательного, предпринимательского потенциала государственных организаций и фирм бизнеса; преодоление неблагоприятной для частных инвесторов отраслевой конъюнктуры за счет государственной поддержки; возможность достижения показателей качества продукции, диктуемых мировым рынком.

Во-вторых, индивидуальные выгоды государственных организаций и фирм бизнеса в рамках ГЧП совпадают с макроэкономическими установками инновационного развития, такими как активизация наукоемких производств, снижение рисков частного инвестирования инноваций и развитие венчурного рынка, дебюрократизация государственного регулирования сегмента НИОКР и формирование инновационной культуры, развитие человеческого потенциала.

В-третьих, несмотря на возникновение различных форм государственно-частного партнерства, доминирующей из них за рубежом является финансово-инвестиционная, реализуемая, главным образом, в государственных венчурных инвестициях и гарантиях привлечения заемного финансирования.

Для целей нашего исследования под *государственно-частным партнерством неоиндустриального импортозамещения* будем понимать институализированный (закрепленный договором) союз государства, включая госкорпорации, и частных компаний, основанный на их *неоиндустриальном*

¹ Бредникова А.М. Региональный опыт привлечения государственного финансирования в коммерческие перспективные научные разработки // Национальные проекты. - 2012. - N 1. - С.38-41; Дерябина М. Государственно-частное партнерство: теория и практика // Вопросы экономики. - 2008. - №8. - С.64-78; Дмитриева Е.А. Государственно-частное партнерство как инструмент внебюджетного финансирования // Деньги и кредит. - 2012. - N 12. - С.29-33; Запатрина И.В. Роль государственно-частного партнерства в модернизации развивающихся экономик // Экономическая наука в современной России. - 2012. - N 1. - С.49-61; Клинова М. Глобализация и инфраструктура: новые тенденции во взаимоотношениях государства и бизнеса // Вопросы экономики. - 2008. - №8. - С.79-90; Комаров Ю.А. Государственно-частные институты в реализации инвестиционных проектов // ЭКО. - 2011. - N11. - С.53-62; Литвяков С.С. Государственно-частное партнерство: сущность и формы // Финансы. - 2013. - N9. - С.20-24; Литвяков С.С. Отбор и оценка эффективности проектов в сфере развития транспортной инфраструктуры для их реализации на основе государственно-частного партнерства // Нац. интересы: приоритеты и безопасность. - 2013. - N44. - С.36-47; Садовников А. Государство просится в партнеры // Рос. Федерация сегодня. - 2013. - N9. - С.50-51; Швецов А. Государственно-частное партнерство и инфраструктурные проекты регионального развития // Проблемы теории и практики управления - 2014. - N3. - С.19-29 и др.

альянсе, целью создания которого является объединение их усилий по восстановлению обрабатывающих отраслей, производящих продукцию, предназначенную для внутреннего рынка, обладающую мировым уровнем конкурентоспособности. Его *сущностными признаками* являются:

- равноправные партнерские отношения по поводу использования фирмами бизнеса государственного имущества;
- единая цель – решение общих производственных задач и получение дополнительной выгоды (технологическое развитие, рост благополучия местного сообщества);
- координационный характер взаимоотношений (в отличие от аутсорсинга и контрактации, когда государственный заказчик диктует свои условия);
- паритетное разделение доходов, пропорционально вложенному капиталу и принимаемым рискам.

Важную роль развития государственно-частного партнерства, прежде всего, в инновационной сфере, для продвижения неоиндустриального импортозамещения мы видим в его особых функциях:

1. Повышение конкурентоспособности в тех сегментах обрабатывающих и высокотехнологичных производств, которые сегодня заняты иностранными производителями, и развитие внутренних производств в которых сдерживается институциональными ловушками недоверия к государству, высоких процентных ставок и низкой нормы накопления капитала.

2. Формирование длительных взаимосвязей государственных и частных партнеров, обусловленное совместными инвестициями. Ряд зарубежных экономистов, в частности, Д. Старк¹, рассматривают ГЧП как организационную форму т.н. рекомбинированной собственности, в которую трансформируется частная и государственная собственность партнеров. В рамках рекомбинированной собственности частные компании, ориентированные на запросы конечного потребителя больше, чем государство, используют производственные и инфраструктурные объекты более эффективно.

3. Снижение уровня коррумпированности взаимоотношений государства и бизнеса, благодаря изначальной ориентации на прибыльную деятельность.

¹ Старк Д. Рекомбинированная собственность и рождение восточно-европейского капитала // Вопросы экономики. – 1996. - №6. – С. 6.

4. Трансформация государственных организаций и предприятий в субъекты рынка, мотивированных разделением прибыли с фирмами бизнеса и повышение внутренней конкурентоспособности производимой при поддержке ГЧП продукции и услуг.

6. Согласование интересов государства и частного сектора экономики в сфере ее неоиндустриальных преобразований, поскольку сегодня именно конфликты этих интересов усиливают институциональные ловушки неоиндустриального импортозамещения.

Вместе с тем, в сложившихся сегодня экономических условиях деятельность многих государственно-частных партнерств фактически ведет к перераспределению добавленной стоимости, созданной в обрабатывающих отраслях, в пользу естественных монополий (через систему государственных контрактов). Анализ 1159 проектов государственно-частного партнерства, зарегистрированных в России на конец 1-го квартала 2016 г. представлен на рис. 8¹.

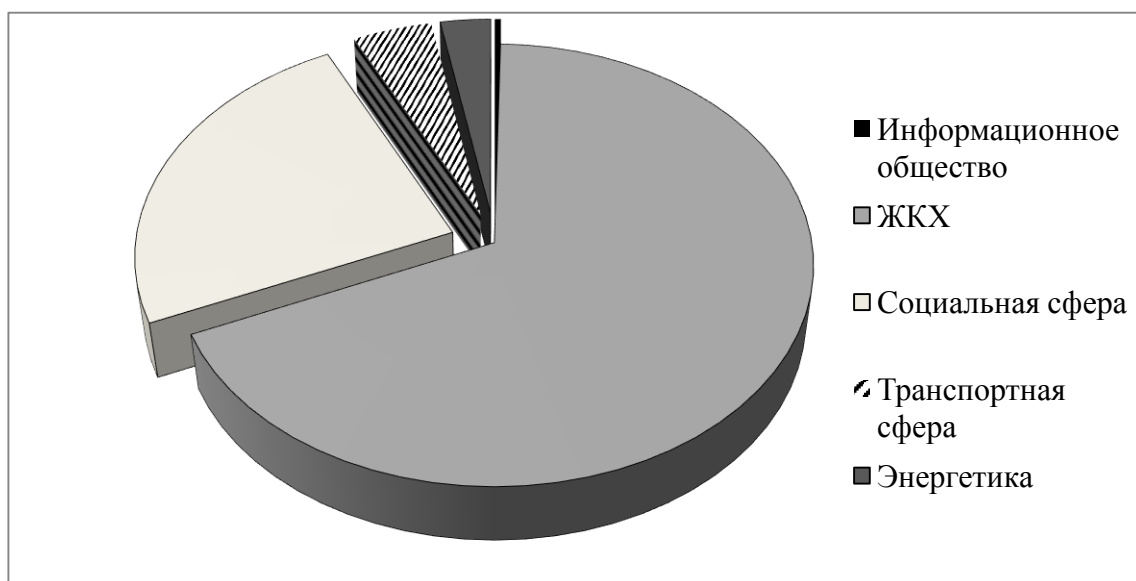

Рисунок 8. Отраслевая структура проектов государственно-частного партнерства в России

Анализ данных, представленных на рис. 8, позволил выделить преобладание в их отраслевой структуре жилищно-коммунального хозяйства (789 проектов, или 68%) и социальной сферы (281 проект или 24%). Напротив, на сферу информационных технологий, развитие которой является одним из

¹ Построено автором по данным: Единая информационная система государственно-частного партнерства в РФ: [Электронный ресурс] URL: <http://www.ppp.ru/projects> (последнее обращение 17.01.2018 г.).

ключевых условий неоиндустриального импортозамещения, приходится всего 4 контракта (0,3%), на энергетику – 33 контракта (2,9%).

Таким образом, *первая и главная проблема* развития государственно-частного партнерства как ресурсной основы неоиндустриального импортозамещения заключается в его ограниченном присутствии в тех отраслях и сферах, которые определяют конкурентоспособность отечественной обрабатывающей промышленности – электронике, био- и органической химии, приборостроении, металлургии современных сплавов и пр.

В российской экономике наблюдается расхождение интересов государства к прямому контролю над промышленными объектами в сырьевом секторе и партнерскому участию в развитии обрабатывающего и высокотехнологичного секторов. При том, что доля государства как собственника различных активов в российской экономике оценивается в 45%, его участие в создаваемых ГЧП не превышает 10%. Для сравнения, в технологически передовых странах, таких как США, Япония, доля партнерского участия государства в ГЧП составляет 32-39%, в Германии, Великобритании, Финляндии, Франции – находится в пределах 40-50%, в Китае и Швеции – в среднем превышает 60%¹.

Вторая проблема развития ГЧП как средства активизации неоиндустриального импортозамещения заключается в искаженной отраслевой структуре совместных государственно-частных инвестиций, в которой приоритетное место занимают базовые отрасли, в которых государство инвестирует лишь отдельные элементы производственных цепочек.

Основной формой построения государственно-частного партнерства в России с участием малых инновационных фирм и обрабатывающих предприятий являются инвестиции и финансирование государственных венчурных фондов и госкомпаний «Российская корпорация нанотехнологий» («РОСНАНО»). На 2015 г. капитализация крупнейших фондов составила 18 млрд. руб. (из них 8 млрд. руб. составляют средства 20-ти региональных фондов). При этом «РОСНАНО» является основным венчурным инвестором, реализующим принцип ГЧП, с капиталом в 44 млрд. руб. На начало 2015 г.

¹ Варнавский В.Г. Управление государственно-частными партнерствами за рубежом // Вопросы государственного и муниципального управления. - 2012. - №2. - С.134-147.

вложения «РОСНАНО» в инновационные предприятия составили 95 млрд. руб.¹

На начало 2016 г. данной госкомпанией осуществлялось инвестирование 82-х проектов (из 15-ти из них «РОСНАНО» запланировала выход в 2016 г.). Однако далеко не все проекты имеют отраслевую специфику, соответствующую целям господдержки высокотехнологичных производств. Так, по направлению «Наноматериалы» (20 проектов) «РОСНАНО» финансировало компании в сфере жилищного строительства, по выпуску стройматериалов, пластиковых окон, стальных труб – 7 проектов, упаковки – 3 проекта, добычи газа и строительства дорог – 3 проекта. В направлении «Оптика и электроника» «РОСНАНО» профинансировало 17 проектов, из которых только 5 заявленной целью имеют выпуск нового оборудования и материалов².

Таким образом, в российской экономике налицо отраслевые и финансовые ограничения участия государства в развитии отраслей, способных производить конкурентоспособную обработанную продукцию для внутреннего рынка.

Третья проблема применения механизма ГЧП для развития неоиндустриального импортозамещения в российской экономике заключается в фактическом игнорировании этого процесса коммерческими банками, самые крупные из которых находятся под контролем государства (такие банки, как ПАО «Банк Москвы», «Газпромбанк», «Сбербанк», «ВТБ», совокупный капитал которых в 2016 г. достиг 5 млрд. руб., а активы – более 65 млрд. руб.³). При этом инвестиции российских предприятий потребительского и инновационного секторов – наиболее приоритетных для замещения импорта, финансируются самими же предприятиями (таб. 6⁴).

¹ Годовой отчет ОАО «РОСНАНО» за 2014 г.: [Электронный ресурс] URL: http://www.rusnano.com/upload/images/normativedocs/ROSNANO-OAO_Annual_Report_2014_Rus.pdf (последнее обращение 17.01.2018 г.).

² Данные официального сайта ОАО «РОСНАНО»: [Электронный ресурс] URL: <http://www.rusnano.com/projects/portfolio/> (последнее обращение 17.01.2018 г.).

³ Банк России. Справочник по кредитным организациям (по состоянию на 13.05.2016) // Официальный портал Банка России. Раздел «Информация по кредитным организациям»: [Электронный ресурс] URL: <http://www.cbr.ru/credit/main.asp> (последнее обращение 17.01.2018 г.).

⁴ Составлено автором по данным: Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Российский статистический ежегодник. 2015: [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_13/Main.htm (последнее обращение 17.01.2018 г.).

Таблица 6 - Секторальная структура источников инвестиций в 2015 г., %

Сектор экономики	Собственные инвестиции	Привлеченные средства	В структуре привлеченных средств:		
			инвестиции головной компании	государственные капиталовложения	долгосрочные банковские кредиты
Добыча нефти и газа	42,3	57,7	42,4	1,1	3,1
Добыча прочего минерального сырья	62,1	37,9	1,9	1,5	21,2
Энергетика и ЖКХ	33,8	66,2	28,4	13,1	10,2
Сельское хозяйство	43,1	56,9	1,4	6,1	43,3
Строительство	32,5	67,5	4,4	22,4	9,9
Транспорт	37,1	62,9	9,2	46,2	2,3
Выпуск потребительских товаров	50,3	49,7	4,1	20,3	12,9
Инновационный сектор	38,3	61,7	11,1	44,1	5,2

Как следует из анализа данных, представленных в таб. 6, секторальная структура инвестиций в российской экономике позволяет выделить четыре группы секторов, по-разному формирующих источники капиталовложений.

Первая группа секторов (нефтегазовый сектор, энергетика и ЖКХ) формирует свои инвестиционные ресурсы путем перераспределения средств предприятий, входящих в производственные объединения и холдинговые компании (42,4 и 28,4% от привлеченных средств соответственно).

Вторая группа секторов (строительный, транспортный и инновационный) формирует инвестиционные ресурсы за счет прямых капиталовложений и тарифной политики государства. Доля государственных инвестиций в привлеченных данными секторами капиталовложениях составляет 22-46%, тогда как доля банковских кредитов – не более 5,2%.

Третья группа секторов представлена сельским хозяйством, в котором доля заемного капитала в инвестициях составляет 56,9%, из которых 43,3% - банковские кредиты, во многих случаях выданные под государственные гарантии.

Наконец, производство потребительских товаров – сектор российской экономики с наименьшей международной конкурентоспособностью и с засильем импорта, - финансирует свои капиталовложения преимущественно из собственных источников (50,3%), с низкой долей долгосрочных банковских кредитов в заемных средствах (12,9%) и практически без господдержки.

Долгосрочные кредитные ресурсы десяти крупнейших в России кредитных организаций используются для финансирования слияний и поглоще-

ний (6,5% от их кредитного портфеля), для кредитования сырьевых компаний (43,2%). При этом доля краткосрочных кредитов в совокупном кредитном портфеле российских банков в 2011-2013 гг. составила в среднем 78%¹ (по сравнению с 48% в США, 56% в Германии, 51% в Японии²).

Четвертая проблема становления ГЧП неоиндустриального импортозамещения в российской экономике – высокие политические (системные) и рыночные риски партнерства с государством для бизнеса.

Политический риск для развития ГЧП в сфере импортозамещения мы видим в усилении в России институтов редистрибутивной (раздаточной) экономики (Э.Де Сото³, К. Поланьи⁴, О.Э. Бессонова⁵ и др.), для которой характерны, во-первых, физическое перемещение доходных активов (акций, финансовых ресурсов, полномочий госуправления, новых технологий) из регионов в центр, откуда они административно перераспределяются по решению государства. Во-вторых, как государство, так и крупный бизнес в раздаточной экономике не заинтересованы в росте конкурентоспособного обрабатывающего сектора. Напротив, они заинтересованы в закреплении в качестве источника доходов бюджета и корпораций сырьевой ренты, что противоречит идее неоиндустриального импортозамещения. Это во многом пересекается с идеями неомеркантилизма о необходимости подчинения экономики интересов крупнейших национальных корпораций, теряющих технологическое лидерство и экономическую эффективность, и всемерного протекционизма в их отношении.

По мнению Э. Де Сото, раздаточная экономика характерна для технологически отсталых, преимущественно добывающих и аграрных экономик Латинской Америки⁶ («анклавная» экономика, «расколотая» на два сектора – государственный и рыночный). Подмена экономических политизированными и идеализированными мотивациями в экономике пост-советских стран

¹ Определено автором по данным: Банк России. Методологические комментарии к таблицам «Обзор банковского сектора Российской Федерации» (выпуск 14) // Официальный портал Банка России. Раздел «Информационно-аналитические материалы»: [Электронный ресурс] URL: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/print.aspx?file=Metodol_14.htm (последнее обращение 17.01.2018 г.).

² Lindenn T. Commercial bank in the modern economy. – London: Inglewood Pub., 2009. – P.63.

³ Де Сото Э. Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире. – М.: «Олимп-Бизнес», 2004. – 272 с.

⁴ Поланьи К. Экономика как институционально оформленный процесс // Экономическая социология. – 2001. – Т. 3. № 2.

⁵ Бессонова О. Э. Раздаток. Институциональная теория хозяйственного развития России. – Новосибирск: Изд-во ИЭ и ОПП СО РАН, 1999. – 288 с.; Бессонова О.Э. Траектория и современный вектор развития цивилизационной матрицы России // Мир России. Социология. Этнология. – 2008. – №2. – С.108-139.

⁶ Де Сото Э. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире. – М.: Catallaxy. 1995. – С.47.

рассмотрена С.Н. Левиным¹. О.Э. Бессонова и С.Г. Кирдина² отмечают ее черты в экономике России и ряда стран СНГ, главным образом, вследствие высоких издержек защиты частных прав собственности, что делает внедрение новых технологий и прогрессивных способов производства неприемлемо дорогим.

Мы полагаем, что при существующей системе партнерского участия государства в регулировании российской промышленности наличие институтов раздаточной экономики могут стать существенным препятствием в развитии неоиндустриального импортозамещения. Ситуацию не способен изменить и Закон о промышленной политике³, поскольку заложенное в нем проектное финансирование не ставит задачей технологического развития всей цепочки производства в обрабатывающих отраслях экономики. А увеличение объемов государственного финансирования выпуска отдельных видов продукции неизбежно вызовет рост импорта оборудования, комплектующих и материалов. Уже в 2016 г. доля импорта в совокупном товарообороте машин и оборудования, составлявшая порядка трети, выросла на 5%⁴.

Рыночные риски неоиндустриального импортозамещения связаны с обменными курсами валют и внутренними ценами на материальные ресурсы и услуги естественных монополий, а также с процентными ставками. Мы отмечаем неоднозначную оценку влияния инфляционно-девальвационной спирали на импортозамещение в российской экономике. Многие авторы сходятся во мнении, что трехкратная девальвация рубля в 1998 г. привела к определенному сокращению импорта продовольствия и потребительских товаров⁵, тогда как двукратное падение рубля в 2014 г. не позволило российской про-

¹ Левин С.Н. Формирование конституционных правил в экономике России. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2007. – С.167.

² Бессонова О.Э., Кирдина С. Г., О'Салливан Р. Рыночный эксперимент в раздаточной экономике России. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1996. – С. 20-24.

³ Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. N 488-ФЗ "О промышленной политике в Российской Федерации".

⁴ Идрисов Г., Каукин А., Павлов П. Восстановление импорта инвестиционных товаров: процессы импортозамещения замедляются // Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. – 2016 № 17(35) Ноябрь. – 24 с.

⁵ См., к примеру: Алексеев А.В. Инфляция и экономический рост в России: разные стороны одной медали? // ЭКО. - 2008. - N 10. - С.80-90; Амосов А. Особенности инфляции и возможность противодействия ей // Экономист. - 1998. - N 1. - С.67-75; Ильяшенко В. В. О внешнеэкономических факторах инфляции // Известия ИГЭА. - 2006. - №2 - С.5-8; Красавина Л.Н. Регулирование инфляции как фактор экономической стабилизации // Финансы. - 2000. - N 4. - С.36-39 и др.

мышленности инициировать неоиндустриальное импортозамещение¹ (рис. 9²).

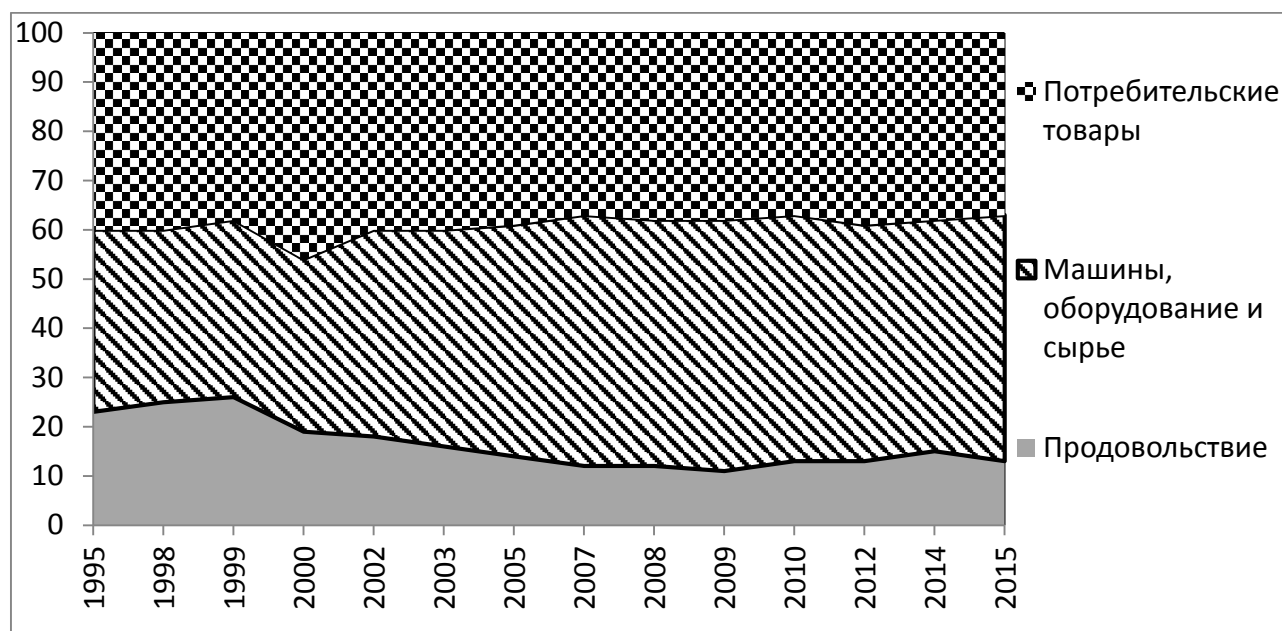

Рисунок 9. Товарная структура материального экспорта в российской экономике, %

Анализ данных, представленных на рис. 9, позволяет сделать вывод о том, что на протяжении двух десятилетий (1995-2015 гг.) доля импорта товаров потребительского назначения высока и составляет 38-46% от общего объема ввозимых товаров. Девальвация 1998-1999 гг. вызвала 2%-е сокращение доли импорта потребительских товаров (с 40 до 38%), однако уже в 2000 г. она составила 46%. В дальнейшем развитие «финальных», сборочных производств потребительских товаров привело к сокращению их доли в импорте до 40% в 2004 г. и далее – до 37% в 2015 г. Однако эти значения соответствуют уровню 1998 г., поэтому нельзя говорить о сокращении импорта конечной потребительской продукции в результате падения курса рубля.

Напротив, процесс импортозамещения в сельском хозяйстве привел к снижению доли продовольствия в импорте с 26 до 13% за 1999-2015 гг. Вместе с тем, наименьший эффект девальвация рубля 1998 и 2014 гг. оказала на

¹ См., к примеру: Акимочкин И.В. Инфляционные процессы в России: анализ монетарных и немонетарных факторов // Экономические стратегии. - 2015. - N 2. - С.126-133; Ведев А.Л. Косарев А.Е. Инфляция в период кризиса, // Вопросы статистики. - 2009. - N 12. - 30-31; Вальтух К.К. Эффективность производства и инфляция // ЭКО. - 2009. - N 4. - С.74-92; Глазьев С. О таргетировании инфляции // Вопросы экономики. - 2015. - N 9. - С.124-135; Катаранова М. Связь между обменным курсом и инфляцией в России // Вопросы экономики. - 2010. - N 1. - С.44-62 и др.

² Построено автором по данным официальной государственной статистики. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Российский статистический ежегодник. 2015: [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_13/Main.htm (последнее обращение 17.01.2018 г.).

важнейший для развития импортозамещения сектор промышленности – производство машин и оборудования. Его доля в товарном импорте за 1995-2015 гг. выросла с 37 до 50%.

Проблема замещения импортных машин и оборудования отечественными препятствует разворачиванию внутреннего производства конкурентоспособных потребительских и инновационных благ. Это подтверждает анализ данных экспорта и импорта товаров, курса доллара к рублю и ставки рефинансирования (ключевой ставки) Банка России (рис. 10¹).

Данные рис. 8 свидетельствуют о специфической связи между ключевыми макроэкономическими параметрами российской экономики – ставкой рефинансирования, курсом национальной валюты с одной стороны, и экспортом и импортом с другой. За 1995-2015 гг. произошел пятнадцатикратный рост курса американского доллара к рублю (с 4,5 до 66 руб. / долл., с учетом деноминации 1997 г.), на фоне которого товарный экспорт вырос в пять раз (с 65 до 323 млрд. долл.), с максимумом в 527 млрд. долл. в 2012 г. При этом импорт товаров за 1995-2015 гг. увеличился в 4,5 раза, с максимумом в 335 млрд. долл. в 2012 г.

В российской экономике динамика товарного экспорта и импорта демонстрирует устойчивую обратную зависимость от размера ставки рефинансирования Банка России (в последние годы – ключевой ставки). Так, ее снижение с 24,5% в среднем в 1999 г. до уровня в 9% в 2010 г. сопровождалось ростом экспорта с 69 до 392 млрд. долл., и импорта – с 48 до 245 млрд. долл. Дальнейший рост ключевой ставки в 2010-2015 гг. до максимума в 17% совпал со значительным спадом экспорта и импорта (в 2015 г. экспорт снизился на 42%, импорт – на 34% по сравнению с 2012 г.).

¹ Построено автором по данным: Определено автором по данным официальной государственной статистики. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Российский статистический ежегодник. 2015: [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_13/Main.htm (последнее обращение 17.01.2018 г.); Банк России. Справочник по кредитным организациям (по состоянию на 13.05.2016) // Официальный портал Банка России. Раздел «База данных по курсам валют»: [Электронный ресурс] URL: http://www.cbr.ru/CURRENCY_base/ (последнее обращение 17.01.2018 г.).

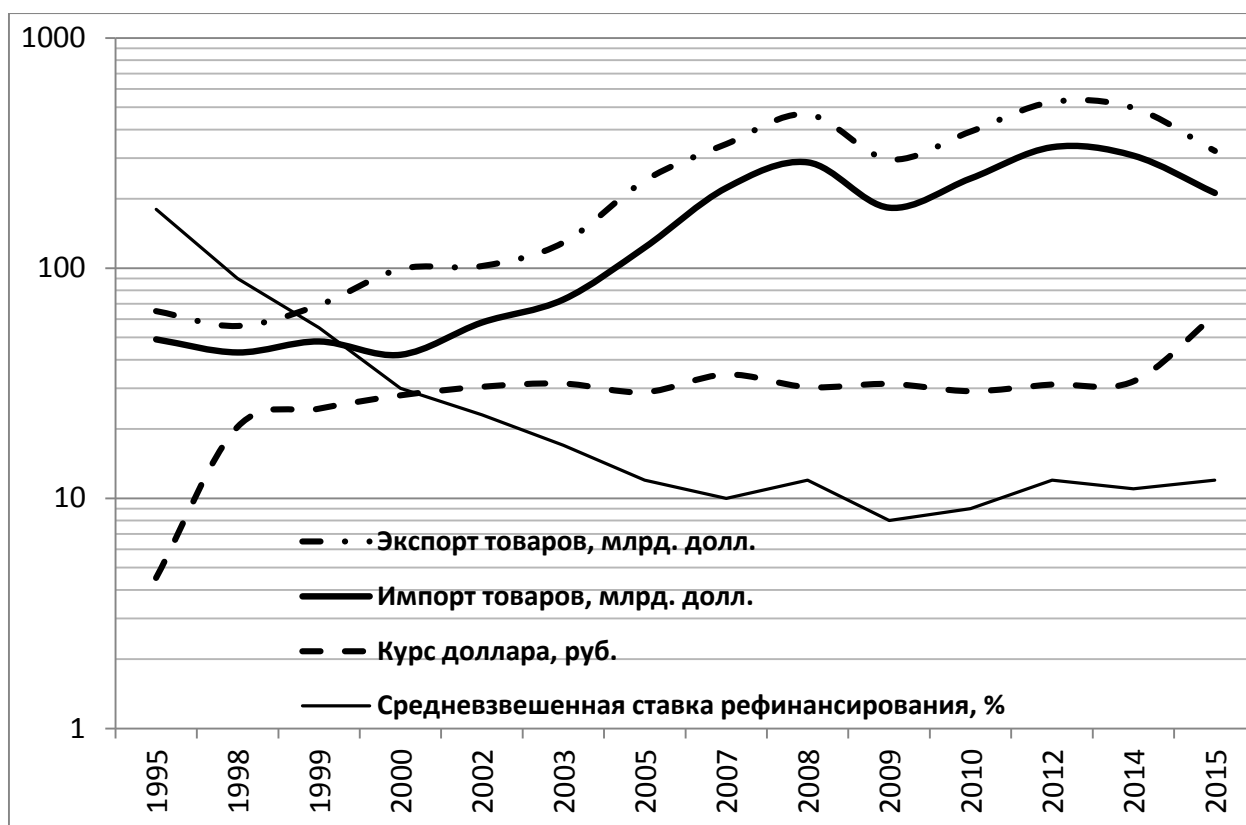

Рисунок 10. Динамика товарного экспорта и импорта, средневзвешенных значений курса доллара и ставки рефинансирования (с 2012 г. – ключевой ставки Банка России) в РФ

Следовательно, принимая во внимание зависимость объемов и структуры товарного импорта от ставки рефинансирования и курса рубля, мы делаем вывод о том, что в рамках существующей модели партнерства государства и бизнеса, инициирование импортозамещения, в особенности неоиндустриального, крайне затруднительно. В частности, в первом квартале 2016 г. российский товарный экспорт сократился по сравнению с первым кварталом 2015 г. на 34,5%, тогда как импорт сократился всего на 18,1%.

Именно поэтому развитие экономических отношений ГЧП неоиндустриального импортозамещения должно способствовать инвестированию внутренних производств различных благ настолько, насколько это возможно в сегодняшней глобальной экономике. Для этого должны быть выполнены следующие условия:

1. Реструктуризация потребления ресурсов государственными корпорациями и частными промышленными компаниями в пользу отечественных средств производства и современных материалов. Для этого в российской

экономике акцент при создании ГЧП должен смещаться с ЖКХ, дорожного строительства в пользу научно-исследовательского сектора и выпуска средств производства.

2. Смещение интересов бизнеса при взаимодействии с государством от «участия во власти» к «участию в инновациях». Это означает, что источником конкурентоспособности должна стать не рекомбинированная собственность и лоббизм, а соединение интересов субъектов государства и бизнеса по стимулированию инноваций.

Для этого целесообразно опираться на активное использование косвенных экономических инструментов госрегулирования экономики (налогов, субсидирования процентных ставок, государственных гарантий, совместного инвестирования).

3. Сочетание государственно-частного инвестирования в развитие отечественных НИОКР, и опережающего импорта технологий. Следует принять во внимание опыт Аргентины в формировании стратегии «неонационализма», суть которой заключалась в комплексной поддержке промышленности путем максимальных льгот для внутренних инвестиций отечественных компаний. Благодаря опережающему развитию обрабатывающего сектора, в экономике Аргентины произошел положительный структурный сдвиг, и за 1997-2007 гг. доля 5-го технологического уклада возросла с 15 до 35% от ВВП¹. Этому предшествовала «пятилетка» возвращения государству природной ренты, организации совместных государственно-частных научно-производственных предприятий, использования госинвестиций для повышения курсов акций обрабатывающих компаний, передачи транснациональными компаниями отечественным новейших технологий (как обязательное условие для прямых иностранных инвестиций). Итогом «экономического национализма» можно считать преодоление Аргентиной доминирования сельского хозяйства в экономике и выход в число промышленных стран.

Для реализации данных условий развитие ГЧП неоиндустриального импортозамещения целесообразно осуществлять в следующих формах.

Первой перспективной формой является долгосрочный «контракт жизненного цикла инновации», в рамках которого орган госуправления или госкорпорация заключает с бизнес-субъектом соглашение на разработку, опыт-

¹ Яковлев, П.П. Макроэкономическая политика модернизации (аргентинский опыт) Автореф. дисс. д-ра экон. наук. 08.00.14. – М.: Институт Латинской Америки РАН, 2009. – 48 с.

ное производство и промышленный выпуск прямого субститута импортного товара. Такая форма наиболее приоритетна для отраслей российской промышленности, связанных с выпуском средств производства - машиностроения, приборостроения, электроники, выпуска современных материалов, потребление которых сегодня обеспечивается импортом до 80%. Особенность такого партнерства заключается в пропорциональном инвестировании государством и частными компаниями всего производственного цикла – от научно-исследовательских работ и подготовки кадров до производства и продвижения на рынке конкурентоспособного заменителя импорта.

Организационной формой государственно-частного «контракта жизненного цикла инновации» может стать непубличное (хозяйственное либо акционерное) общество, уставный капитал которого будет формироваться за счет имущественных, денежных, патентных взносов как государственного, так и частного партнера.

Механизм ГЧП в форме «контракта жизненного цикла инновации» включает в себя:

1. Технологически связанное государственное инвестирование, подразумевающее организацию передачи технологий из ОПК гражданским предприятиям – со-инвесторам.

2. Субсидирование продукции и услуг, производимыми государственными естественными монополиями, поставляемых ГЧП в форме «контракта жизненного цикла инновации», аналогично «возвратным субсидиям», введенным в 2013 г. Они предусматривают компенсацию затрат на НИОКР частных компаний в рамках инвестиционного проекта, при условии достижения установленных производственных показателей¹.

3. Заключение трехсторонних соглашений между органами государственного управления, коммерческими банками и предприятиями – со-инвесторами – о субсидирования процентной ставки по кредитам. Государство может напрямую предоставлять гарантии по ним банкам, кредитующим ГЧП. Государственные гарантии также должны распространяться на выполнение контрактов, заключенных ГЧП, со своими контрагентами.

¹ Федеральный закон от 03.11.2015 № 301-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2016 год».

4. Государственное финансирование целевой подготовки кадров для предприятий – участников ГЧП, необходимой для успешного освоения выпуска инновационной продукции.

5. Принятие технических, технологических и маркетинговых решений частным партнером самостоятельно, с тем, чтобы максимизировать рыночные возможности и конкурентный потенциал производимой продукции на внутреннем, а в случае коммерческого успеха – и на внешнем рынках.

Вторая перспективная форма ГЧП в сфере неоиндустриального импортозамещения – «проектно-модернизационное партнерство», в наибольшей степени востребованное в выпуске благ конечного потребления. Низкая международная конкурентоспособность их производства в России обусловлена технологической отсталостью предприятий и высоким уровнем удельных издержек – следствия низкой производительности, высокого уровня износа отечественных средств производства. Поэтому сегодня как никогда востребованы государственно-частные инвестиции в модернизацию предприятий, занятых выпуском продукции конечного потребления, потенциал внутреннего спроса на которую в России весьма значителен. Доля импорта от общего объема потребления в стране составляет: сложной бытовой электроники и техники – до 70% (с учетом комплектующих), деталей и узлов для сборки автомобилей и других транспортных средств – 58%, синтетических упаковочных материалов – 61%¹.

Организационной формой проектно-модернизационного партнерства должно стать видим публичное акционерное общество (ПАО), с принадлежащим государству блокирующим пакетом акций. Его роль здесь связана с «задельным» инвестированием, которое обеспечивает спрос на акции партнерства на фондовом рынке и дает возможность привлечь значительные объемы капитала, необходимые для полномасштабной технической модернизации, организации НИОКР, покупки патентов и лицензий. Специфика ГЧП в виде проектно-модернизационного партнерства заключается в следующем:

1. Государство, как акционер компании, ориентированной на потребительский рынок, становится заинтересованным в привлечении ГЧП инвести-

¹ Определено автором по данным официальной государственной статистики. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Показатели, характеризующие импортозамещение в России: [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/importexchange/ (последнее обращение 17.01.2018 г.); Внешняя торговля: [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/trade/ (последнее обращение 17.01.2018 г.).

ций с фондового рынка, а также в получении прибыли от продажи продукции на российском рынке. А это, в свою очередь, можно обеспечить путем существенного повышения технологического уровня производства и расширения его масштабов. Для этого от государства требуется предоставление субсидий на финансирование НИОКР, выпуска пробных партий продукции, что соответствует положениям закона «О промышленной политике в Российской Федерации» в части специальных инвестиционных контрактов¹. При этом данный закон целесообразно дополнить нормой, привязывающей инвестиционные контракты к выпуску импортозамещающей продукции.

2. В рамках проектно-модернизационного партнерства государству необходимо учитывать оценку конкурентных позиций промышленности, данную в Стратегическом прогнозе Российской Федерации (разрабатываемым в соответствии со, Ст.23 Закона «О стратегическом планировании»²). В связи с этим этого целесообразно ввести мораторий на выплату дивидендов государственному партнеру на период выхода модернизируемого предприятия на запланированную производственную мощность (в среднем 2-3 года).

3. Для проектно-модернизационного партнерства специфичным должно стать смещение вектора господдержки с самого предприятия – получателя инвестиций – на сторонних инвесторов в его акции. Это преследует целью создать стимулы массового частного инвестирования обрабатывающих производств, производящих продукцию для внутреннего рынка. В качестве таких стимулов мы предлагаем государственные гарантии и страхование минимальных дивидендов и рыночных курсов акций модернизируемых предприятий, определение перечня предприятий в рамках таких партнерств, дивиденды по акциям которых будут освобождены от налогообложения, организацию госкредитования частных инвесторов для покупки таких акций.

Третья форма государственно-частного партнерства в сфере неоиндустриального импортозамещения представляет собой «внедренческое партнерство», задача которого – инициировать выпуск в России конкурентоспособной продукции в тех отраслях, в которых импорт достигает 90% и более от внутреннего потребления. К такой продукции относятся средства мобильной связи, микропроцессоры и компьютерные компоненты, современные

¹Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488 - ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации».

² Федеральный закон от 28 июня 2014 г. №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

станки и робототехника, биохимия и нано-материалостроение. Такие предприятия должны фактически создаваться с нуля и в сотрудничестве с зарубежными компаниями.

Спецификой внедренческого партнерства должен стать вклад государства не только в виде первоначальных – «задельных» – инвестиций, но и в форме патентов, лицензий, закупки за рубежом новейшего оборудования, тогда роль частных партнеров должна заключаться в инвестировании модернизации уже существующих производств и продвижения продукции на внутреннем рынке. Это делает приоритетным формирование «внедренческих» партнерств на действующих предприятиях приборостроения, станкостроения, фармацевтики, радиоэлектроники.

Не менее важной для внедренческого ГЧП является кооперация с предприятиями, создаваемыми в рамках проектно-модернизационных партнерств. Именно последние должны сформировать устойчивый спрос на продукцию внедренческих ГЧП, найти применение инновационной продукции в массовом производстве на крупных предприятиях.

Мы определили круг *экономических инструментов поддержки государственно-частного партнерства* в сфере неоиндустриального импортозамещения, общего для всех их форм:

1. Создание *фонда государственных гарантий* по финансированию ГЧП неоиндустриального импортозамещения в форме долгосрочного кредитования и покупки акций. Ресурсной основой данного фонда могут стать целевые денежные эмиссии, направляемые на обеспечение долгосрочных государственных гарантий для крупных частных инвесторов в акции ГЧП. В этом случае деньги, эмитированные для гарантийного фонда, не попадут на товарные рынки в обозримом будущем, и не будут способствовать ускорению инфляции. Также для формирования Фонда государственных гарантий целесообразно использовать Фонд развития промышленности, созданный в 2014 г. на базе Российского фонда технологического развития, и ожидаемый составить 150 млрд. руб. к 2018 г.

2. Привлечение Экспортного страхового агентства России (ЭСКАР) к *льготному страхованию экспорта* товаров, произведенных ГЧП неоиндустриального импортозамещения.

3. Создание *«пула отечественных покупателей»* средств производства и материалов производство которых будет организовано в рамках ГЧП неоиндустриального импортозамещения.

Такой пул покупателей, по сути, представляет собой предпринимательскую сеть, объединяющую самостоятельных отечественных производителей и покупателей средств производства на основе долгосрочных контрактов на совместное инвестирование в разработку новейших моделей оборудования и их массовое производство. Его главной задачей является содействие адаптации предприятий к катастрофическим условиям развития российского машиностроения.

Сущность такого пула состоит в комплексе долгосрочных контрактов между отечественными производителями и покупателями средств производства, включающих совместное инвестирование в разработку новейших моделей оборудования и их массовое производство. Государство должно стать гарантом исполнения таких договоров всеми их сторонами, с предоставлением специальных субсидий для выпуска в стране тех видов оборудования, производство которых было практически утрачено в период реформ.

Таким образом, инициирование неоиндустриального импортозамещения в российской экономике требует перенаправления инвестиций в развертывание промышленного прорыва с ростом конкурентоспособности обрабатывающего сектора, развития равноправных партнерских взаимодействий государства, промышленных предприятий, организаций НИОКР с целью максимально эффективного использования бизнесом средств производства, материальных, интеллектуальных и финансовых ресурсов государства. Развитие механизма государственно-частного партнерства в сфере неоиндустриального импортозамещения позволит российским производителям повысить конкурентоспособность, обеспечив инвестирование всего производственного цикла – от создания инноваций до их массового производства. Вместе с тем, инициирование неоиндустриального импортозамещения требует структурных изменений в системе национального воспроизводства, связанных с взаимодействием субъектов сциентарного и реального секторов, с созданием социальной основы этого процесса, с воссозданием крупных отраслевых структур.

3.2. Воспроизводственные условия неоиндустриального импортозамещения.

Тесная связь неоиндустриального импортозамещения со структурными преобразованиями экономики заключается в необходимости создания особых условий, связанных с развитием экономических отношений в системе национального воспроизводства. Эти условия заключаются в ускорении внедрения инноваций в производство в процессе развития взаимодействия науки и бизнеса, в привлечении инвестиций сырьевых компаний в обрабатывающий и сциентарный секторы экономики, в использовании высокого ресурсного обеспечения для выпуска конкурентоспособных благ для внутреннего рынка.

Развитие инвестиционных связей в национальной инновационной системе есть одно из ключевых условий неоиндустриального импортозамещения, поскольку направлено на вывод отечественных производителей на мировой уровень конкурентоспособности. Для этого мы полагаем необходимым формирование *технологической платформы неоиндустриального импортозамещения*.

Потребность в ее создании вызвана сокращением предложения инноваций для российской промышленности, обусловленным санкционным давлением и продолжающейся деградацией сциентарного сектора. В частности, налицо многократное отставание России от других стран по объему затрат на одного исследователя (порядка 50 тыс. долл. в год, тогда как в Германии - 236, в США – 233, в Южной Корее – 180 тыс. долл.).

При этом если в данных странах государство является потребителем не более 25% разработок (по стоимости контрактов с инновационными фирмами), то в России – 80%. И если в середине 2000-х гг. инновации разрабатывались и внедрялись на 9%-х российских промышленных предприятий, то в Германии - 73%, в Бельгии - 58%, в Ирландии - 61% в Чехии - 41%, в Эстонии - 47%. Соответственно экспортные возможности России в сфере высоких технологий крайне низкие (порядка 0,2% от их мирового рынка, не считая вооружения). Это соответствует уровню таких стран, как Португалия и Словакия, и в 45 раз ниже значения данного показателя для США, в 42 раза - для Китая, и в 14 раз – для Южной Кореи.¹

¹ Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу. – М.: Минобрнауки РФ, 2006. – С.18-19.

В. Евтушенков видит главную проблему развития технологической сферы российской промышленности в монопольном и директивном спросе на инновации со стороны государства¹. При этом основные инвесторы в российской экономике – сырьевые государственные корпорации и обслуживающие их госбанки – рассматривают высокотехнологичные производства и глубокую переработку сырья как непрофильные активы. Они не мотивированы инвестировать в запуск массового производства предсерийных образцов новых товаров, и закупают за рубежом готовое и хорошо зарекомендовавшее себя оборудование.

Таким образом, в России сегодня необходима новая модель взаимодействия науки, бизнеса и государства по инновационному обеспечению неиндустриального импортозамещения. В то же время, в экономике страны имеется определенный задел научного обеспечения производства – технологические платформы.

Технологические платформы впервые были сформированы в начале 2000-х гг. в Евросоюзе как «площадки» взаимодействия университетов, научных организаций, представителей ведущих концернов, венчурных компаний и банков, ассоциаций потребителей, органов государственного управления. Эти участники технологических платформ («стейкхолдеры»²) используют их для разработки стратегии развития основных направлений научно-технической стратегии Евросоюза. В свою очередь, данная программа направлена на финансовую поддержку и трансфер тех инноваций, которые ожидаемы как производителями, так и потребителями, и имеют высокий производственный потенциал.

Функции современных европейских технологических платформ включают в себя стратегическую (бизнес-анализ проблем и перспектив внедрения инноваций в массовое производство), мобилизационную (согласование интересов и действий стейкхолдеров на реализацию приоритетных инновацион-

¹ Евтушенков В. Инновационный спрос и предложение: сингулярность рыночного механизма // Экономические стратегии. - 2012. - №9. - С.12-17.

² Стейкхолдеры (stakeholders) – органы и представители государства, компании и предприятия, организации, частные лица, взаимодействующие с субъектами технологической платформы и влияющие на нее. Различают две группы стейкхолдеров: первичные (собственники и сотрудники-инсайдеры, потребители, сторонние инвесторы, бизнес-партнеры по производственной цепочке) и вторичные (государство и органы местного самоуправления, конкуренты, банки и финансовые компании, общественные организации). Их влияние на технологическую платформу опосредовано воздействием на среду ее функционирования.

ных проектов), информационную (трансфер знаний среди стейкхолдеров)¹. С начала 2000-х гг. в Евросоюзе было создано более 40 техноплатформ (в том числе 26 - в отраслях 6-го техноуклада).

В российской экономике формирование технологических платформ началось только в 2011 г. по инициативе Правительства РФ. Правительственной комиссией по высоким технологиям и инновациям были утверждены порядка 30 платформ, учредителями и координаторами которых стали промышленные предприятия, государственные НИИ и госкорпорации «Роснано», «Ростехнологии».

Анализ российских техноплатформ был проделан С.А. Жиронкиным², и содержит следующие выводы. Российские технологические платформы не выполняют главного условия своего участия в неоиндустриализации экономики – обеспечения технологических прорывов, необходимых для замещения импортируемой продукции высокой степени обработки. Напротив, большая часть российских технологических платформ связаны базовыми отраслями, такими, как энергетика, транспорт, добыча полезных ископаемых, металлургия, машиностроение, химия, строительство. Финансирование инновационных предприятий этих отраслей, находящихся в основном в госсобственности, напрямую осуществляется государством, без стимулирования участия в этом процессе бизнеса.

Переход от технологических платформ, ориентированных на отдельные отрасли и технологии, к единой платформе неоиндустриального импортозамещения, требует анализа зарубежного опыта в данной сфере.

Национальная стратегия развития промышленности и импортозамещения, основанная на всемерном развитии внутренних научных исследований, дешевых кредитах и налоговых льготах для малых инновационных предприятиях с одной стороны, и жестком государственном протекционизме отечественных производителей с другой, была реализована в *Индии* в 1980 гг. Такая стратегия «подхватывания технологий» была основана на выборочной поддержке производства определенных товаров, копирующих известные

¹ Дежина И.Г. Технологические платформы и инновационные кластеры: вместе или порознь? – М.: Издательство Института Гайдара, 2013. – 124 с.

² Жиронкин С.А. Неоиндустриально-ориентированные преобразования российской экономики: Дисс. д-ра экон. наук. – Томск: ТГУ, 2015. - С.330.

международные образцы¹. Девиз «От полной политической к полной экономической независимости» предопределил крайне высокий уровень импортных пошлин в течение 30 лет с начала реализации политики импортозамещения (75-90% в 1990 г., 40-45% в 2000 г., 20-25% в 2010 г.)².

Экономические составляющие индийской модели импортозамещения включали в себя «насаждение» импортозамещения путем стимулирования производства продукции для внутреннего рынка вместо экспорта и ограничения вывоза товаров, а также реинжиниринг предприятий, построенных до 1980-х гг. британскими и французскими компаниями с целью копирования успешных образцов продукции. В результате индийские компании «Micromax» (электроника и средства связи, 10-е место в мире), «Tata Motors» (автомобилестроение, 7-е место в мире), «Infosys» (информационные технологии, крупнейший аутсорсер «Microsoft») обрели международный уровень конкурентоспособности и стали лидерами внутреннего рынка.

Вместе с тем, значительные барьеры на пути импорта технологий и привлечения крупномасштабных прямых инвестиций международных компаний не позволили ликвидировать технологическое отставание в большинстве отраслей промышленности Индии, и ее доля в мировом экспорте сократилась с 1,5% в 1980 до 0,5% в 1995 гг. Позднее, две ведущие отрасли промышленности в Индии, ориентированные на внутренний рынок – химическая и машиностроительная отрасли, обеспечивали в 2010 г. 13% экспорта, тогда как в Китае легкая промышленность и электроника – 64%, в Южной Корее машиностроение и электроника – 35% от национального экспорта.

Следовательно, анализ индийского опыта позволяет утверждать, что усиление барьеров на пути международного инновационного сотрудничества и привлечения иностранных инвестиций не позволит реализовать потенциал национальных технологических платформ и инновационной инфраструктуры. Поэтому развитие технологической платформы неиндустриального импортозамещения не должно опираться на отказ от международной конкуренции и сворачивание научного и инвестиционного сотрудничества с технологически передовыми странами.

¹ Голиченко О. Г. Переход России на инновационный путь развития и основные направления государственной политики // Инновации. - 2011. - №9. - С.65-80.

² Данные по развитию импортозамещения в Индии взяты автором из следующего источника: Kochhar K., Kumar U., Rajan R., Subramanian A., Tokatlidis I. India's Pattern of Development: What Happened, What Follows? // Journal of Monetary Economics (Netherlands). - 2006. - Vol. 53, No 5. - P.981-1026.

Значительно больший интерес для нас представляет *китайская модель «импорта знаний»*. Ее особенностью стало формирование пула технологических возможностей производства, путем переноса в Китай технологических платформ глобального рынка. На первом этапе формирования собственной научно-производственной базы импортозамещения (середина 1980-1990-х гг.) китайским правительством был провозглашен императив «безграничного рынка для технологий». Для его реализации были созданы свободные экономические зоны с суммарной капитализацией иностранных инвестиций в обрабатывающей промышленности в 3,5 трлн. долл. к началу 2000-х гг.¹ Одновременно с этим на предприятиях китайской промышленности шло интенсивное копирование иностранной продукции, главным образом, для целей внутреннего потребления.

На втором этапе развития импортозамещения в промышленности Китая получили становление т.н. «компании-газели» - предприятия, соединившие в себе скопированные иностранные технологии и еще слабую обрабатывающую промышленность. Несмотря на низкое качество производимой продукции, к 2000-м гг. благодаря ним китайские компании смогли накопить большое число патентов, составившим позднее основу национальных технологических платформ.

Переход к третьему этапу в 2000-х гг. был связан с покупкой китайскими корпорациями, в которых государство контролирует 20-40% капитала, высокотехнологичных фирм США и Западной Европы («Cisco», «Texas Instruments», «Lexis Nexus» и др.). Лидерами китайского рынка слияний и поглощений стали высокотехнологичные корпорации Lenovo, Huawei, Haier, ZTE². Они приступили к реализации «стратегии подхвата» - производства товаров, способных на равных конкурировать с передовыми высокотехнологичными компаниями США, Японии, Великобритании. В ее основу были положены две составляющие. Первая – модулизация производства продукции транснациональных корпораций, при которой китайские компании осуществляют производство компонентов, требующих значительных затрат труда, либо производят финальную сборку. Вторая составляющая – государ-

¹ Бартенев С.А., Буренин В.А., Медведев В.П., Сельцовский В.Л. Особенности импорта потребительских товаров длительного пользования из Китая в Россию // Российский внешнеэкономический вестник. - 2013. - №12. - С.61-75.

² Костюнина Г.М. Китайская практика слияний и поглощений // Российский внешнеэкономический вестник. - 2009. - №5. - С.14-23.

ственные заказы и налоговые льготы на финансирование китайскими и иностранными компаниями научных исследований в китайских университетах и НИИ. Соответственно результаты этих исследований автоматически поступают в производство на китайских компаниях.

Заявленные цели научно-технической политики в Китае призваны обеспечить переход от импортозамещения к глобальной национальной экспансии промышленности. Для этого поставлены следующие задачи: увеличение инвестиций НИОКР до 2,5% от ВВП, рост доходности госинвестиций в высокотехнологичный сектор и возрастание его вклада в прирост ВВП до 60%, снижение иностранных инвестиций в промышленность по валовому объему на одну треть.

Однако применимость опыта Китая для России ограничена, прежде всего, тем, что международное сотрудничество российских университетов не является предметом государственной поддержки российской науки и образования, а многие российские технологические платформы ориентированы на ОПК, участие которого в международном трансфере технологий ограничено.

Принципиально иная стратегия импортозамещения была реализована в Южной Корее – экстенсивно-интенсивного развития промышленности, с опережением роста экспорта над насыщением внутреннего рынка. Экстенсивные факторы импортозамещения в 1970-1980-х гг. включали государственные инвестиции в расширение производственных мощностей, рост населения и удлинение трудового дня. Интенсивные факторы заключались в государственном стимулировании массового обновления основных фондов промышленности в 1980-1990-х гг. на основе Центров освоения и адаптации технологий в олигополистических корпорациях – чеболях (Hyundai, Samsung, Daewoo, LG и др., общим числом 20¹). В результате общая доля экспорта в ВВП возросла за период 1970-2000 гг. с 25 до 46%, и доля внутренних производств для национального рынка электроники, автомобилестроения, легкой, пищевой промышленности, выпуска лекарств достигла 90%².

Для сравнения европейских, восточно-азиатских и российской моделей формирования технологических платформ целесообразно выделить тот

¹ Рязанова А.Н. Политика Республики Корея в формировании инновационной экономики // Вестник Томского государственного университета. - 2010. - №339. - С.78-81.

² Бойкова М.В., Салазкин М.Г. Корея: опережающие стратегии // Форсайт. - 2007. - №4. - С.52-63.

вклад, который наука делает в технологическое развитие промышленности, повышая ее конкурентоспособность на внутреннем и мировом рынке.

Вклад научно-инновационной сферы в странах Евросоюза и США заключается в передаче готовых к внедрению технологий путем передачи патентов в обмен на венчурные инвестиции.

В Южной Корее, а также в Японии, Сингапуре консорциумы университетов обеспечивают передачу результатов фундаментальных изысканий исследовательским центрам крупных корпораций для адаптации к потребностям производителей.

В Индии и Китае технологическое развитие промышленности обеспечивает импорт готовых технологий и результатов фундаментальных исследований, которые дорабатываются и адаптируются в университетах и НИИ до формы готовых промышленных образцов.

В России становление технологических платформ происходит в условиях деградации как фундаментальной, так и прикладной науки за счет отсутствия у бизнеса интереса к их поддержке и ставшего традиционно низким уровня его государственного финансирования. Вследствие этого в большинстве случаев российские техноплатформы являются поставщиком результатов фундаментальных исследований и потребителем инновационной продукции, созданной в других странах.

Поэтому мы утверждаем, что *технологическая платформа неоиндустриального импортозамещения* должна стать элементом механизма государственно-частного партнерства, позволяющим быстро организовать научные исследования и опытные разработки в отраслях экономики, особенно остро нуждающихся в замещении импорта.

Важно, что технологическая платформа неоиндустриального импортозамещения должна иметь кросс-платформенный и междисциплинарный характер. Это означает интеграцию на базе данной платформы системы инновационно значимых знаний, сконцентрированных в других технологических платформах.

В качестве интегратора исследований, проводимых в различных технологических платформах, в единой платформе неоиндустриального импортозамещения, мы предлагаем создание федерального *Центра импортозаместительных и конвергентных технологий*. Он должен стать «ядром» техноплатформы импортозамещения, поэтому его *резидентами* должны стать уни-

верситеты, малые инновационные предприятия, научные коллективы и изобретатели, органы госуправления, ответственные за промышленную политику и инновационное развитие, предприятия – потребители отечественных материалов, оборудования, технологий.

К функциям Центра импортозаместительных технологий мы относим методологическую (отбор и экспертизу новых инновационных проектов, поиск путей внедрения существующих инноваций, формирование портфеля проектов), внедренческую (организацию запросов со стороны предприятий на новые технологии, формирование заявок на финансирование этого процесса банками и венчурными фондами, упрощение процедуры получения государственных субсидий и налоговых льгот, формирование отраслевых программ импортозамещения), а также прогнозную (мониторинг технологических новинок за рубежом, запрос на импортозамещение отдельных видов продукции).

Деятельность технологической платформы неоиנדустриального импортозамещения должна осуществляться в следующих формах:

- инновационная реновация обрабатывающих производств - создание и внедрение инноваций, способных модернизировать технологические процессы предприятий, производящих продукцию для внутреннего рынка;
- инновационное брокерство – аккумуляция, анализ и презентация информации, необходимой для доступа предприятий к технологическим новинкам, современной научной базе и инженерным решениям;
- катализация новых инновационных предприятий – создание новых бизнес-моделей выпуска инновационной продукции, способной конкурировать с передовыми импортными аналогами на российском рынке, с целью упрощения привлечения государства и банков;
- менеджмент интеллектуального капитала – оформление и продажа патентов и лицензий на производство высокотехнологичной продукции отечественным предприятиям. Центр импортозаместительных технологий как «ядро» техноплатформы способен создать единую систему патентной защиты инноваций, проектирования, экономического обоснования и риск-экспертизы их внедрения в массовое производство. Это, в свою очередь, значительно снизит транзакционные издержки предприятий по выпуску импортозамещающей продукции.

Следует отметить, что воссоздание обрабатывающего сектора российской экономики и ее «разворот» к внутреннему рынку требует ускорения воспроизводства не только основного капитала промышленных предприятий, но и интеллектуального, социального капитала. Мы полагаем это возможным, прежде всего, в рамках интеграции научных и научно-производственных фирм, промышленных предприятий, банков и финансовых компаний.

Исследование механизма вертикальной интеграции как направления промышленной политики государства представлен в работах А. Амосова¹, С.Н. Бочарова, О.И. Герман², С. Губанова³, З. Грандберга⁴, Ю.М. Осипова⁵, и др. Анализ работ данных авторов позволил выделить два направления вертикальной интеграции – национализацию неэффективных предприятий и образование научно-производственных альянсов.

Первый путь подразумевает национализацию неэффективных промышленных предприятий, присоединение к ним научных организаций и создание наиболее благоприятных условий для модернизации производства (снижение налогов, субсидирование, защита от иностранных конкурентов, прямые государственные инвестиции).

Второй путь связан с созданием экономических стимулов для научно-производственной интеграции без акцента на массовые государственные инвестиции, путем повышения инвестиционной привлекательности, возрастания степени переработки сырья и продаж обработанной и высокотехнологичной продукции на внутреннем рынке. Этот путь предполагает усиление защиты прав собственности, а также развитие системы образования, инфраструктуры взаимодействия научных организаций, предприятий, банков.

Мы полагаем, что применительно к развитию неоиндустриального импортозамещения в российской экономике оба эти пути вертикальной научно-производственной интеграции не могут принести максимальной эффективно-

¹ Амосов А. Об экономическом механизме нового индустриального развития // Экономист. – 2014. - №2. – С.3-12.

² Бочаров С.Н., Герман О.И. Методические аспекты оценки эффективности вертикальной интеграции // Известия АлтГУ. - 2012. - №2 (74). - С.269-275.

³ Губанов С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) // Экономист. - 2009. - №1. – С.47-52; Губанов С. К политике неоиндустриализации России // Экономист. - 2009. - №9. - С.19-20.

⁴ Неоиндустриальная парадигма и закон вертикальной интеграции // Экономист. – 2009. - №1. – С.38-41.

⁵ Осипов Ю.М. Всероссийская научная форсайт-конференция «Неоиндустриализация и переход к инновационной экономике» (г. Киров, 4–6 апреля 2012). – Киров: Вятский социально-экономический институт, 2012. – С.24-26.

сти. Формально многие российские предприятия взаимодействуют с научными организациями и предоставляют им оборудование для производства опытных образцов продукции, однако на внутренний рынок поступает не более 15% от инноваций (по сравнению с 85-90% в США и Японии, 65% в Китае и 95% в Южной Корее)¹. В свою очередь, государство представлено в экономике, главным образом, сырьевыми корпорациями и инфраструктурами госкомпаниями (РАО «РЖД», «ЕЭС», ОАО «Трансгаз» и т.п.), для которых инвестирование производства конкурентоспособной обработанной продукции является непрофильным и противоречит стратегическим программам развития.

Вместе с тем, в российских государственных корпорациях («Росатом», «Роснано», «Ростехнологии» и др.), наряду с низкой эффективностью использования бюджетных средств, наблюдаются их массовые хищения, искажение результатов госзакупок². Поэтому *мы полагаем*, что создание полностью государственных вертикально интегрированных компаний не способно содействовать изменению структуры российской экономики в контексте ее неоиндустриализации. Напротив, развитие экономических отношений инвестирования инноваций, генерируемых технологической платформой неоиндустриального импортозамещения, должно сопровождаться становлением их новых субъектов – импортозамещающих бизнес-групп.

На основе этого мы заключаем, что направление вертикальной интеграции как механизма неоиндустриального импортозамещения должно опираться на развитие *рекомбинированной собственности*, концепция которой рассматривалась Д. Старком³, а также Б. Ведрешем⁴ на примере постсоциалистических стран Восточной Европы. Ими были выделены ряд форм рекомбинированной собственности, такие как: совместная публично-частная, перекрестное владение предприятиями друг другом, компании-спутники (к примеру, инновационные фирмы, акциями которых владеют венчурные фонды).

¹ Яроцкая Е.В., Криворучко Е.П., Проблемы и специфика коммерциализации инноваций в России на современном этапе развития // Вестник ТГПУ. - 2013. - №4 (132). - С.190-195.

² Авдашева С., Симачев Ю. Государственные корпорации: можно ли оценить корпоративное управление? // Вопросы экономики. – 2009. - №6. – С.65-66.

³ Старк Д. Рекомбинированная собственность и рождение восточноевропейского капитализма // Вопросы экономики.- 1996.- № 6.- С. 4-24.

⁴ Старк Д., Ведреш Б. Социальное время сетевых пространств: анализ последовательности формирования сетей и иностранных инвестиций в Венгрии, 1987—2001 гг. // Электронный журнал «Экономическая социология. - 2005. - Т.6. №1. - С. 14-45: [Электронный ресурс] URL: https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208204957/ecsoc_t6_n1.pdf#page=14 (последнее обращение 17.01.2018 г.).

Подытоживая итоги первых пятнадцати лет рыночных реформ, Я.Ш. Паппэ указывал на особую форму российских бизнес-групп, в которых права собственности не гарантируют контроль владельцев над своими предприятиями, и высока значимость связей инсайдеров с представителями государства¹. Поэтому, несмотря на то, что современные российские корпорации близки, по сути, к компаниям рекомбинированной собственности, использование их в качестве основы вертикально интегрированных неоиндустриально-импортозамещающих производств видится нам нецелесообразным.

По нашему мнению, рекомбинированная собственность как основа вертикально-интеграционного механизма неоиндустриального импортозамещения означает соединение совместного государственно-частного владения производственными активами и интеллектуальным капиталом с кооперационными, рыночно-ориентированными связями субъектов технологических платформ. В этом смысле рекомбинированная собственность корреспондируется с идеей смешанного режима собственности, данного С.Н. Левиным, при котором комплекс прав собственности распределяется различным образом между представителями государства и политизированными предпринимателями².

Типологически в экономической литературе интегрированные бизнес-группы представлены Я.Ш. Паппэ как тесно связанные (не только рыночными связями) субъекты бизнеса, координация деятельности которых осуществляется из единого центра (т.н. «интегрированные бизнес-группы»). Д.С. Львов подчеркивал отдельный статус каждого участника интегрированной бизнес-группы, который полностью не теряет в ней свою самостоятельность³. При этом такие интегрированные структуры могут быть основаны на связанной (в рамках одной отрасли) и несвязанной (многоотраслевой) диверсификации.

Таким образом, для целей неоиндустриального импортозамещения под *бизнес-группой* мы будем понимать крупные промышленные структуры рекомбинированной собственности (перекрестное владение предприятиями

¹ Паппэ Я.Ш., Галухина Я.С. Российский крупный бизнес: первые 15 лет. Экономические хроники 1993–2008 гг. М.: ГУ-ВШЭ, 2009. – С.33-34.

² Левин С.Н. Рынки власти, режимы прав собственности и политический ресурс предпринимателей в современной России // Мир России. – 2014. – №4. – С.38.

³ Институциональная экономика / Под рук. акад. Д. С. Львова. – М.: ИНФРА-М, 2001. – С.56.

друг другом, с присутствием государства) и несвязанной (многоотраслевой) диверсификации.

Учитывая особенности крупных российских холдингов – основных национальных инвесторов, такие как вертикальный характер и классический тип, высокая степень связи с государством и рекомбинированный тип собственности, целесообразно развитие таких бизнес-групп на базе государственно-частных партнерств неоиндустриального импортозамещения.

Импортозамещающие бизнес-группы должны интегрировать производственные, научно-инновационные, логистические компании, совместная деятельность которых способна воссоздать в российской экономике крупные элементы цепочек конкурентоспособных производств. В отличие от государственно-частного партнерства, создаваемого в отдельных отраслях, импортозамещающие бизнес-группы должны объединять холдинги и независимые компании нескольких смежных отраслей на основе *стратегического альянса*. Механизм его образования предполагает взаимное паритетное инвестирование его участников с тем, чтобы не допустить потери собственников контроля над своими активами и, в то же время, обеспечить координацию инвестиционной, инновационной, производственной и сбытовой деятельности.

Интересы российских промышленных компаний в интеграции в импортозамещающие бизнес-группы заключаются в получении налоговых льгот, инвестиционного финансирования и доступа к новым технологиям. Поэтому роль государства в стимулировании таких интеграционных процессов заключается в гарантировании прав собственности участников импортозамещающих бизнес-групп, в их долгосрочной кредитной поддержке и налоговых льготах для инвестиций в разработку и передачу в массовое производство инноваций для внутреннего рынка, в передаче технологий из ОПК, а также в со-инвестировании создания новых импортозамещающих производств. Для этого необходима корректировка закона «О промышленной политике в РФ» с целью привязки его основных норм (специальных инвестиционных контрактов, государственной информационной системы и фондов развития промышленности) к неоиндустриальному импортозамещению.

Мы проанализировали международный опыт государственной поддержки вертикальной научно-производственной интеграции и сделали следующие выводы.

В экономике Германии имеется значительный опыт государственного кредитования крупнейших национальных концернов, реализующих проекты в рамках общеевропейских межгосударственных соглашений. Эти проекты проходят экспертизу в правительственной комиссии и получают финансирование, если их результат соответствует технологическим платформам.¹

В Японии правительство поощряет перекрестное владение акциями национальных компаний с тем, чтобы защитить национальные холдинги от экспансии зарубежных банков. При этом государство выступает со-инвестором наиболее инновационных проектов, представляющих особый интерес для иностранных конкурентов.

В Южной Корее государство напрямую кредитует и инвестирует предприятия, входящие в крупнейшие национальные холдинги. Правительство и Центральный банк здесь действует селективно, оказывая антикризисную кредитную поддержку инновационным предприятиям, входящим в холдинги. При этом приоритетом для государственного финансирования в Южной Корее являются как экспортные, так и импортозамещающие производства.

На основе обобщения опыта данных стран нами предложены следующие формы государственного стимулирования инновационной и производственной деятельности импортозамещающих бизнес-групп:

- льготное долгосрочное кредитование инновационных импортозамещающих проектов в отраслях с наибольшей иностранной конкуренцией;
- государственное со-инвестирование фундаментальных исследований в рамках инновационных проектов, в которых будут коммерциализованы результаты деятельности техноплатформы импортозамещения;
- антикризисная поддержка компаний, производящих продукцию для российского рынка, при условии их вхождения в импортозамещающие бизнес-группы.

Детально схема вертикально-интеграционного механизма неоиндустриального импортозамещения отражена на рис. 11.

Наряду с ускорением воспроизводства основного капитала в процессе вертикальной научно-производственной интеграции, становление неоиндустриального импортозамещения требует социализации и интеллектуализации развития обрабатывающих производств – не только за счет создания новых

¹ Schweizer, P. World's largest concerns: growth in 1990th. - London: Open Univ. Pub., 2000. - P.73.

рабочих мест в обрабатывающей промышленности и высокотехнологичном секторе, но и за счет общего роста производительности труда, становления новых «сетевых» форм инновационной деятельности, формирования устойчивых социальных групп.

Для средне- и высокотехнологичных отраслей промышленности четвертого и пятого техноукладов (разработка программного обеспечения, электроника, космос, коммуникации) новые рабочие места с возрастающим благополучием могут быть созданы только на вновь открываемых предприятиях, производящих конкурентоспособные продукты для внутреннего рынка.

Условиями роста средне- и высокотехнологичной занятости в процессе неоиндустриального импортозамещения являются следующее:

1. Межплатформенная инновационная деятельность с целью обеспечение технологических прорывов, особенно в отраслях пятеричного сектора, таких как биохимия, фотоника, наноматериалы со специальными особенностями и суперкомпьютеры. Финансирование инновационных предприятий, деятельность которых мультиплицирует занятость и доходы в обрабатывающих отраслях, должно осуществляться в рамках государственно-частного партнерства.

В то же время, для импортозамещения наиболее передовых технологий необходимы масштабные государственные и государственно-частные инвестиции в создание новых технологических платформ, оцениваемые нами в 75 млрд. долл. ежегодно (аналогично инвестициям, привлекаемым техноплатформами Евросоюза).

2. Развитие «инсайдерского» инновационного предпринимательства, которое позволяет вовлекать высококвалифицированных работников промышленных предприятий и научных работников в процесс технологической модернизации отраслей, производящих потребительскую продукцию для внутреннего рынка. Это означает поддержку разработки ноу-хау, изобретательства и рационализаторства работников как государством, так и фирмами бизнеса. В результате наемные работники в статусе инноваторов смогут действовать как предприниматели, для которых заказчиком инновационных проектов смогут стать как сторонник фирмы, так и компания-работодатель.

Рисунок 11. Схема вертикально-интеграционного механизма неиндустриального импортозамещения

3. Формирование системы инновационного корпоративного заказа, что подразумевает выделение независимых научно-производственных коллективов в крупных компаниях с целью проведение ими НИОКР по заказу «головной» компании. Такие независимые малые инновационные фирмы могут самостоятельно подписывать контракты с научно-исследовательскими институтами и университетами с тем, чтобы организовать обмен результатами проведенных исследований в обмен на инвестиции и текущее финансирование фундаментальных разработок.

Наряду с созданием условий высокотехнологичной занятости в процессе неоиндустриального импортозамещения, как важнейшего фактора роста социального благополучия, необходимо целенаправленное расширение устойчивой социальной группы, которая должна формироваться в ходе развития обрабатывающих производств для внутреннего рынка.

Формирование данной социальной группы и повышение ее устойчивости требует от государства реализации следующих действий:

- организация государственно-частного образовательного заказа в сфере подготовки большого числа специалистов для обрабатывающих отраслей, модернизация которых позволит продукцию, конкурентоспособную на внутреннем рынке. В качестве базы для их подготовки могут выступить российские и зарубежные вузы, специализирующиеся на подготовке современных инженеров. Такое образовательный заказ должен представлять собой «пул» требований государства, крупных корпораций и средних компаний по финансированию подготовки специалистов в области машиностроения, радиоэлектроники, легкой, пищевой промышленности, самолетостроения, органической химии. Механизм государственно-частного образовательного заказа для нужд импортозамещения должен включать в себя общефедеральный и региональный отбор претендентов, разработку программ их 100%-го трудоустройства, комплекс стажировок в ведущих мировых центрах обрабатывающей промышленности;

- разработка и реализация комплекса налоговых льгот для промышленных предприятий – участников государственно-частного образовательного заказа в сфере неоиндустриального импортозамещения. Эти налоговые льготы, главным образом, должны распространяться на фонд оплаты труда и заработную плату работников, а также на имущество образовательных организаций – исполнителей государственно-частного образовательного заказа;

- формирование федерального кадрового резерва высококлассных специалистов обрабатывающих и высокотехнологичных отраслей, с поэтапным повышением их квалификации и созданием условий для их индивидуальной инновационной деятельности. Государственной структурой, финансирующей этот процесс, может стать Российская венчурная компания.

Для создания и реализации воспроизводственных условий неоиндустриального импортозамещения нами были предложены этапы разработки *стратегии неоиндустриального импортозамещения*:

Первым этапом должно стать развитие производств современного сырья – продукции глубокой переработки углеводородов, современных сплавов, композитных материалов в процессе инновационного развития и повышения производительности труда базовых отраслей. В его основу должно быть положено расширение смежных с добывающими отраслями производств 4-го техноуклада – глубокой переработки полезных ископаемых, новых способов получения энергии, производства материалов с программируемыми свойствами. Особую роль должно сыграть внедрение мобильных мини-заводов в металлургии, производстве пластмасс, биотоплива (сегодня до трети продукции металлургии на мировой рынок поступает именно с таких предприятий).

На первом этапе основная роль принадлежит формированию технологической платформы неоиндустриального импортозамещения, организации его кластера сетевого типа, объединения инвестиций сырьевых и добывающих предприятий в рамках государственно-частного партнерства. Мы определяем временной горизонт первого этапа стратегии развития технологической платформы неоиндустриального импортозамещения в 2,5-3 года, необходимые для получения первых промышленных образцов на основе кросс-платформенных НИОКР.

Второй этап – замещение импорта средств производства, востребованных российской промышленностью. Это требует воссоздания в российской экономике обрабатывающих отраслей 4-го и 5-го технологического уклада, доля импорта продукции которых сегодня достигает 70% – электроника, машиностроение, приборостроение, органическая химия композитных материалов, робототехника, связь. Экономические формы развития импортозамещения на втором этапе включают в себя образование бизнес-групп, включающих сырьевые, обрабатывающие предприятия, организации НИОКР; воссо-

здание целевой социально группы, опережающий импорт технологий. Также на втором этапе важно полномасштабное применение налоговых льгот, государственных субсидий и кредитования импортозамещающих обрабатывающих производств, стимулирование спроса на отечественные средства производства. Временной горизонт второго этапа мы определили в 5-6 лет, необходимых для проведения финальных фундаментальных исследований и НИОКР, становление системы ресурсного обеспечения, предсерийных и серийных испытаний, а также строительства промышленных предприятий.

Третий стратегический этап – создание новых для российской экономики высокотехнологичных отраслей 6-го техноклада, продукция которых сегодня импортируется на 95%. Для этого мы полагаем необходимым развивать научно-инновационное сотрудничество российских техноплатформ с такими платформами Евросоюза, как «Фотоника», «Фотоэлектрика», «Спутниковые системы коммуникации», «Ветряная энергетика», «Наноэлектроника»¹; расширение межкластерных и кросс-платформенных взаимодействий. Поскольку реализация третьего этапа Стратегии требует как проведения международных научных исследований, так и ресурсного обеспечения, производства необходимого оборудования (т.е. начала выполнения 1-го и 2-го этапов), то временной горизонт здесь составляет 8-9 лет. Ведущую роль на третьем этапе мы отводим расширению деятельности импортозамещающих бизнес-групп, которые должны снизить издержки производства высокотехнологичных благ до уровня, обеспечивающего международную конкурентоспособность, и выйти на лидирующие позиции в мировой инновационной системе.

Четвертый этап реализации стратегии – создание отечественного производства материальных и нематериальных средств «экономики будущего», основанной на глобальных информационных и вычислительных технологиях. Данный этап мы связываем со стартом в российской экономике производств «Индустрии 4.0» - современной промышленной революции (первая была связана с изобретением парового двигателя, вторая – с электрификацией,

¹ Инновации в России // Официальный портал Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям. Раздел «Технологические платформы»: [Электронный ресурс] URL: <http://innovation.gov.ru/ru/taxonomy/term/2331> (последнее обращение 17.01.2018 г.).

третья – с информационными технологиями¹). Временной горизонт реализации четвертого этапа мы определили в 10-12 лет, поскольку он требует формирования необходимой инфраструктуры (сетевых кластеров, центров распределенных вычислений, Big Data центров), подготовки специалистов с новыми компетенциями, становления производств «компьютеров будущего». Это означает переориентацию промышленной политики государства на максимальное стимулирование отечественных разработчиков высоких технологий на глобальную интеграцию, приоритетное стимулирование их внедрения в промышленное производство.

Таким образом, перспективы неоиндустриального импортозамещения напрямую зависят от развития экономических отношений в системе национального воспроизводства, связанных с инвестированием в инновационную модернизацию промышленности и рост масштаба производства благ для внутреннего рынка, в рамках технологической платформы и импортозамещающих бизнес-групп, системы мер поддержки и стимулов спроса на отечественную продукцию, целевой поддержки социальной группы, необходимой для неоиндустриального развития экономики.

3.3. Трансформация кластера неоиндустриального импортозамещения в российской экономике.

Максимально использовать тот промышленный потенциал, которым располагает российская экономика, для развития конкурентоспособных на внутреннем рынке обрабатывающих производств, возможно только в системе конкурентоспособных промышленных кластеров.

Основы научного анализа кластерных мезо-экономических систем были заложены в трудах Е. Дахмена², П. Фишера³, рассматривавших кластеры как закономерный результат «диффузии» прогресса в одних отраслях на дру-

¹ Четвертая промышленная революция в Давосе // Эксперт Online. – 2106. – 11.12.2016: [Электронный ресурс] URL: <http://expert.ru/2016/01/21/chetvertaya-promyshlennaya-revolutsiya/> (последнее обращение 17.01.2018 г.).

² Dahmen E. Entrepreneurial Activity and the Development of Swedish Industry, 1919-1939. -Stockholm, 1950. – 306 p..

³ Фишер П. Как превратить Россию в привлекательный рынок для потенциальных инвесторов // Вопр.экономики. - 2002. - №2. – С.83.

гие отрасли (то, что более поздними исследователями было названо эффектом «спилловер»¹). В национальных экономиках ведущих стран в 1970-х гг. начали формироваться отрасли 5-го технологического уклада (микроэлектроника, производство компьютеров, спутникостроение, производство современных синтетических материалов и пр.), объединяющие предприятия смежных отраслей в единые территориально-промышленные комплексы. К первым инновационным кластерам можно отнести «Кремниевую долину» в США, «Золинген» в Германии, «Арбуа» во Франции. Именно они сегодня составляют основу национальной и международной конкурентоспособности данных стран.

В дальнейшем – в 1970-1980 гг., - произошло переосмысление роли кластеров, которые перешли от роли наиболее конкурентоспособных сегментов национальной промышленности к «узлам» научно-производственного сотрудничества, определяющим перспективу национальной конкурентоспособности на ближайшие десятилетия. В работах Е. Лимера², И. Толенадо³, Д. Солье⁴ подчеркивается постепенное выравнивание технологического уровня в смежных отраслях, предприятия которых территориально близки и образуют конкурентоспособные кластеры. Одновременно с этим в СССР В. Кистанов⁵, В. Новиков, А. Манюшис⁶, рассматривали территориальную агломерацию промышленного производства как наиболее эффективную форму реализации долгосрочных народно-хозяйственных планов и программ, подчеркивали ускоренное технологическое развитие территориально сближенных предприятий.

В 1990-2000-х гг. в трудах Р. Камрасса⁷, М. Портера⁸, В. Фельдмана⁹, М. Фарнкомба была выделена новая роль кластеров - диверсификация кон-

¹ См., к примеру: Федорова Е.А., Кокмазова Б.К., Муратов М.А. Спилловер-эффекты в российской экономике: региональная специфика // Экономика региона. - 2016. №1 - С.139-149.

² Learner E.E. Sources of International Comparative Advantage: Theory and Evidence. - Cambridge: MIT Press. 1984. – 422 p.

³ Tolénado J. A Propos des Filières Industrielles // Revue d'Economie Industrielle. - 1978. - Vol.6, №4. - P. 149-158.

⁴ Soulié D. Filières de Production et Intégration Verticale // Annales des Mines. - Janvier 1989. - P.21-28.

⁵ Кистанов В.В. Комплексное развитие и специализация экономических районов СССР. – М.: Статистика, 1968. – 238 с.

⁶ Новиков В.Ф., Манюшис А.Ю. Территориальное управление: проблемы и пути перестройки. - Москва: Экономика, 1989. - 287 с.

⁷ Фарнкомб М., Камрасс Р. Алхимия корпорации: радикальный вызов бизнесу. - М.: ИД «Секрет фирмы», 2005. - С. 74.

⁸ Портер М. Международная конкуренция. - М.: Международные отношения, 1993. – 896 с.

⁹ Feldman E.E. Sources of International Comparative Advantage: Theory and Evidence. - Cambridge, MIT Press, 1984. – 566 p.

курентоспособных производств, расширение сферы влияния традиционных для определенных территорий отраслей на новые, инновационные производства («технологическая экспансия»). В результате в странах, которые до 1990-х гг. считались технологическими аутсайдерами (Индия, Китай, Сингапур, Малайзия) начали формироваться высокотехнологичные кластеры (индийский IT-кластер Бангалор; электронные кластеры Джиангсу, Джиншан, Фуджиань в Китае; резиденция международных высокотехнологичных компаний «Аутрам Кампус» в Сингапуре; «Национальный Технопарк» в Малайзии). Сегодня эти кластеры постепенно меняют технологическую структуру экономики данных стран, снижая импортозависимость и повышая долю современных обрабатывающих производств в экспорте. В частности, доля информационных продуктов в экспорте Китая увеличилась с 2005 по 2012 гг. с 0,5 до 1,4%, в Сингапуре – с 1,2 до 4,5%¹.

Вместе с тем, государственная инвестиционная поддержка самых передовых – высокотехнологических – кластеров в российской экономике в последние годы значительно сократилась. Если в 2014 г. бюджетных инвестиций в 14-ти инновационных кластерах было произведено на 2,5 млрд. руб., то в 2015-м г. - 1 млрд. 250 млн. руб. в уже 24-х кластерах².

Для определения условий, необходимых для развития импортозамещающих кластеров в российской экономике, прежде всего, целесообразно уточнить их определение. Под *кластером неоиндустриального импортозамещения* мы понимаем целенаправленно сформированную группу предприятий, объединенных не только по территориально-отраслевому признаку, но и использующих общие источники инновационных идей, новых моделей и промышленных образцов, центры подготовки высококвалифицированных специалистов, субъектов лоббирования интересов.

В последнее десятилетие в российской экономике наблюдается сокращение финансирования НИОКР, что замедляет развитие инновационных кластеров, важных для импортозамещения (таб. 7³).

¹ Карицкая И.М. Основные статьи экс порта и импорта китайской народной республики // Международный научный журнал «Символ науки». – 2015. - №6. – 122-124.

² Решетов К. Ю. Обеспечение конкурентоспособности средних инновационных предпринимательских структур через процесс кластеризации // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). - 2015. - №1 (21). - С.43-49.

³ Составлено автором по данным: Письмо Министерства экономического развития РФ №13575-АК/Д19ч «О проекте перечня пилотных программ развития инновационных территориальных кластеров»; Дежина И.Г. Технологические платформы и инновационные кластеры: вместе или порознь? – М.: Издательство Института Гайдара, 2013. – С.53-53, Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Российский

Таблица 7 - Динамика расходов на НИОКР и инвестиций в инновационных кластерах в наиболее перспективных для импортозамещения сферах

	2007-2011	2012-2014	Среднее за 2012-2014 гг. относительно среднего за 2007-2011 гг., %
Совокупные расходы на НИОКР, млрд. руб.			
Кластеры ядерных и радиационных технологий	97,5	155,2	159,2
Кластеры авиастроения, космонавтики и судостроения	99,8	100,9	101,1
Биотехнологические, фармацевтические и медико-промышленные кластеры	37,7	54,3	144,1
Кластеры материалостроения	400,8	308,2	76,9
Химические и нефтехимические кластеры	55,6	62,7	113,1
Кластеры радиоэлектроники и информатики	418,6	287,5	68,7
Совокупная выручка резидентов инновационных кластеров, млрд. руб.			
Кластеры ядерных и радиационных технологий	73,6	157,8	114,2
Кластеры авиастроения, космонавтики и судостроения	228,5	583,1	155,3
Биотехнологические, фармакологические и медико-промышленные кластеры	45,5	156,6	223,9
Кластеры современного материалостроения	243,4	393,0	162,3
Химические и нефтехимические кластеры	1097,5	2122,4	193,4
Кластеры радиоэлектроники и информатики	174,4	397,8	128,2
Структура инвестиций в капиталы предприятий – резидентов инновационных кластеров в среднем за 2012-2014 гг., в % к итогу			
	Федеральный бюджет	Региональные и местные бюджеты	Внебюджетные инвестиции
Кластеры ядерных и радиационных технологий	43	4	53
Кластеры авиастроения, космонавтики и судостроения	48	14	38
Биотехнологические, фармакологические и медико-промышленные кластеры	32	18	51

статистический ежегодник. 2015: [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_13/Main.htm (последнее обращение 17.01.2018 г.).

Кластеры современного материалостроения	16	14	70
Химические и нефтехимические кластеры	27	16	57
Кластеры радиоэлектроники и информатики	30	23	47

Из анализа данных, представленных в таб. 7, следует, что наибольший рост инвестиций в НИОКР отмечем в кластерах, продукция которых достаточно конкурентоспособна на внутреннем рынке (химическая и нефтехимическая промышленность – 13,1%), не имеет прямых зарубежных аналогов и рассчитана на перспективу (ядерные и радиационные технологии – 59,2%), либо рост происходит с низкой отметки под влиянием «вакуума рынка», на котором доминируют иностранные поставщики (фармакология, медоборудование, биохимия – 44,1%). Напротив, в отраслях, ориентированных на конечное потребление, инвестиции в НИОКР в инновационных кластерах за период 2012-2014 гг. составили 76,9% от уровня 2007-2011 гг. (материалостроение), 68,7% (радиоэлектроника и информатика), либо выросли всего на 1,1% (авиа-, судостроение).

Недостаток инвестиций в НИОКР неизбежно ведет к снижению конкурентоспособности продукции предприятий – резидентов инновационных кластеров – на внутреннем рынке. Так, выручка материалостроительных кластеров за 2012-2014 гг. составила всего 162,3% от уровня 2007-2011 гг., радиоэлектронных кластеров – 128,2%. Напротив, для нефтехимических кластеров превышение выручки за 2012-2014 над уровнем 2007-2011 гг. составило 193,4%, для фармакологических и биомедицинских – 223,9%.

При этом в структуре инвестиций в инновационные проекты предприятий - резидентов материалостроительных, радиоэлектронных, фармакологических инновационных кластеров, испытывающих трудности с финансированием НИОКР и производства продукции, доля ассигнований федерального бюджета сравнительно низкая – от 16% до 30%. В свою очередь, доля внебюджетных инвестиций в инновационные проекты этих кластеров достигает 70%.

Формирование кластерных условий развития неоиндустриального импортозамещения должно учитывать зарубежный опыт поддержки конкурентоспособных зон отраслевой агломерации, способных выпускать продукцию мирового уровня конкурентоспособности.

В частности, обобщение *итальянского опыта* поддержки инновацион-

ной деятельности в промышленных кластерах позволяет выделить ряд институтов коллективных взаимодействий резидентов кластеров, позволяющих максимизировать привлечение инвестиций, научно-производственную кооперацию и продвижение продукции на внутреннем и внешнем рынках¹:

- конференции малых инновационных, сервисных и производственных предприятий, позволяющие значительно снизить издержки вхождения в рынок путем оказания информационных, маркетинговых, субконтракторных, финансовых услуг;

- консорциумы и ассоциации отраслевых производителей, которые проводят экспертизу инновационных проектов и выступают гарантами перед коммерческими банками для получения долгосрочных кредитов для самых перспективных проектов;

- маркетинговые союзы резидентов кластера, содействующие экспорту его продукции за пределы региона или страны, организующие международные экспозиции и ярмарки, издающие специализированные каталоги.

Инфраструктура поддержки инновационных кластеров в *Германии* в большей степени, чем итальянская, опирается на поддержку государства. При этом, благодаря относительной компактности размещения производительных сил из-за ограниченной территории Германии, в стране реализуется сетевой подход к поддержке кластеров. «Сети компетенций» представляют собой кластеры, объединяющие наиболее конкурентоспособные и «прорывные» компании, которые не обязательно территориально близки друг другу. Государство установило общее требование к национальным «сетям компетенций»: единая производственная цепочка (включающая университеты и НИИ, маркетинговые и финансовые компании), приоритет кооперационных, а не вертикально-интеграционных связей.

Поддержку немецких «сетей компетенций» осуществляет негосударственное агентство – «Союз немецких инженеров», которое проводит экспертизу инновационных проектов и содействует построению производственных цепочек из наиболее конкурентоспособных национальных предприятий, собирает заявки на получение государственных субсидий с одной стороны, и банковских кредитов с другой. На сегодня в стране действует более 100 «сетей компетенций», определяющих национальную конкурентоспособность в

¹ Захарова Н.В., Лабудин А.В. Формирование инновационных кластеров в Италии: тосканский регион // Управленческое консультирование. - 2015. - №1 (73). - С.63-70.

отраслях современного машиностроения, информационных, нано- и биотехнологиях, в отрасли связи.

Во Франции, напротив, правительством определены наиболее приоритетные отрасли, кооперация конкурентоспособных и инновационно-активных предприятий в которых получает максимальную поддержку. Такие отраслевые кластеры носят название «полюсов конкурентоспособности», и объединяют промышленные компании, университеты и научные организации из разных регионов. При этом в стране воздана развитая система их поддержки, включающая Комитет при Правительстве Французской республики по повышению конкурентоспособности, Национальное Агентство по стимулированию научных разработок, Банк развития малого и среднего бизнеса.

В Южной Корее кластеризация промышленного производства осуществляется на основе крупнейших промышленных холдингов («чеболей»), и их предприятий, расположенных в различных регионах. При этом функцию поддержки средних и мелких инновационных, производственных, научно-образовательных предприятий и организаций, входящих в кластеры, осуществляют более 100 негосударственных агентств (союзы, ассоциации производителей, торговые агентства) и ряд государственных служб. К последним относятся: региональные офисы по освобождению от таможенных пошлин, энергоснабжению, промышленной безопасности, подготовке кадров; университеты, обеспечивающие подготовку специалистов для конкретных нужд предприятий; уполномоченные государством коммерческие банки.

В отличие от европейских систем поддержки инновационных кластеров, ориентированных на связи наиболее конкурентоспособных фирм одной отрасли, необязательно территориально близких, в странах *БРИКС – Бразилии, Китае*, как и в России, государственное регулирование отраслевой агломерации «привязано» к конкретным территориям.

В Бразилии была создана свободная экономическая зона «Манаус» еще в 1968 г. с государственной управляющей компанией, предоставляющей значительные налоговые льготы машиностроительным, деревообрабатывающим, химическим предприятиям, расположенным на территории этой СЭЗ (Западная Амазония). Однако, несмотря на устойчивый рост иностранных инвестиций (в среднем на 5-8% в год), бразильские макро-кластеры продолжают сохранять курс на экспорт сырья и продукции его первичной переработки, принижая роль внутреннего рынка как драйвера роста обрабатываю-

щей промышленности¹.

Практика свободных экономических зон (СЭЗ) – макро-кластеров, объединяющих отраслевые агломерации близко расположенных предприятий, характерна и для *Китая*. В нем на сегодня действуют четыре СЭЗ (Шэньчжэнь, Чжухай, Шаньтоу, Сямэнь) и 14 открытых портовых городов. Необходимо отметить значительный временной интервал становления эффективной кластерной политики в Китае. Так, на создание действующей на сегодня тысячи «зон освоения высоких и новых технологий» китайскому правительству потребовалось порядка пятнадцати лет и более 4 трлн. долл. инвестиций в инфраструктурные проекты, что позволило привлечь более 10 трлн. долл. прямых иностранных инвестиций в промышленность к концу 2000-х гг.² В результате в 2011-2013 гг. в Китае ежегодно создается порядка 30 тыс. высокотехнологичных и инновационных предприятий, производящих продукцию на 25 млрд. юаней (порядка 4 млрд. долл.) в год. При этом три четверти от ее физического объема поступает на китайский рынок технологий, материалов и оборудования³.

Поэтому можно говорить о том, что использование китайского опыта инвестирования крупнейшими национальными корпорациями высокотехнологичных и обрабатывающих производств, ориентированных на внутренний рынок, требует опережающих инвестиций в инфраструктуру, открытия экономики для иностранного капитала и, главным образом, значительного времени для их осуществления.

Основываясь на анализе международного опыта государственной поддержки обрабатывающих и высокотехнологичных кластеров, мы видим перспективность развитие *сетевых кластеров неоиндустриального импортозамещения* в России.

В отличие от преобладающего в российской экономике территориально-отраслевого типа кластеризации промышленности, при котором определяющими факторами служат близкое расположение отраслевых предприятий, *особенностями сетевой формы кластеров* являются:

1. Значимая роль государства как инициатора программ стимулирова-

¹ Бареев Т. Ф. Классификация кластеров в современной экономической теории // Актуальные проблемы экономики и права. - 2012. - №3 (23). - С.57-61.

² Ян Ли. Зоны развития новых и высоких технологий в КНР: Дисс. канд. экон. наук. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2008. – С.45-46.

³ Максимова Е.И. Экономика Китая: перспективы смены модели экономического роста // Восточная аналитика. - 2014. - №4. - С.122-127.

ния модернизации региональных промышленных комплексов в целом и целенаправленного развития предприятий, формирующих специализацию кластера. Переход к развитию сетевых кластеров означает, по М. Энрайту¹, широкое использование директивной и интервенционистской политики, при которой реализуемые в кластере инвестиционные проекты тесно увязываются с программами социально-экономического развития территории, а также с системой налоговых льгот и субсидий (т.н. SMART-специализация региона).

2. Структура сетевого кластера неоиндустриального импортозамещения должна существенно отличаться от имеющихся в России промышленных агломераций:

- инновационная составляющая кластера должна формироваться в меньшей степени из региональных научно-исследовательских и образовательных организаций, а преимущественно на основе технологических платформ, резидентами которых становятся научно-производственные фирмы и организации из разных регионов, объединенные общими технологиями;

- в производственную составляющую кластера неоиндустриального импортозамещения должны входить как региональные промышленные предприятия, так и технопарки, конструкторские бюро и проектные институты, поставщики технологий и необходимых материалов из разных регионов и стран;

- финансовые компании – резиденты кластера – могут территориально располагаться как в регионе базирования основных его производственных предприятий, так и за его пределами. В этом случае условием их принадлежности к кластеру должны стать государственные гарантии предприятиям важных для импортозамещения кластеров, а также отраслевые приоритеты самих банков при кредитовании и инвестировании.

3. Основные элементы структуры кластера неоиндустриального импортозамещения должны включать в себя:

А) *Центры межкластерного взаимодействия* (аналогичные итальянским конференциям и консорциумам товаропроизводителей) объединяющие предприятия различных обрабатывающих кластеров. Их основной задачей должна стать совместная реализация инновационных проектов производства конкурентоспособных на внутреннем рынке товаров, конкурсный отбор их

¹ Enright M. The Geographical Scope of Competitive Advantage // Stuck in the Region? Changing scales for regional identity. - Utrecht, 1993. -P. 87-102.

исполнителей и совместное продвижение продукции на внутреннем рынке.

Б) *центры технологического сотрудничества*, по аналогии с немецкими «сетями компетенций» формирующих инновационные проекты, исполняемые совместно предприятиями различных кластеров, технологически близких друг другу. Задачей таких Центров является создание интеллектуальной собственности, бесплатной для всех промышленных резидентов кластера.

В) *кросс-платформенные контрактные центры*, объединяющие участников различных техноплатформ, образующих единую производственную цепочку конкретного продукта, замещающего импорт. По аналогии с французским Агентством по стимулированию научных разработок, такие Центры должны объединять научно-производственные и внедренческие подразделения крупных предприятий, малые инновационные предприятия, университеты и НИИ. Механизм формирования кластера неоиндустриального импортозамещения представлен на рис. 12.

В экономике «старопромышленного» российского региона - Кемеровской области, - несмотря на высокий уровень урбанизации и концентрации базовых отраслей, углубляются проблемы импортозависимости, характерные для всей экономики России, что иллюстрирует сравнительная динамика добычи и экспорта угля, металлов с одной стороны, и импорта машиностроительной продукции с другой (рис. 13).

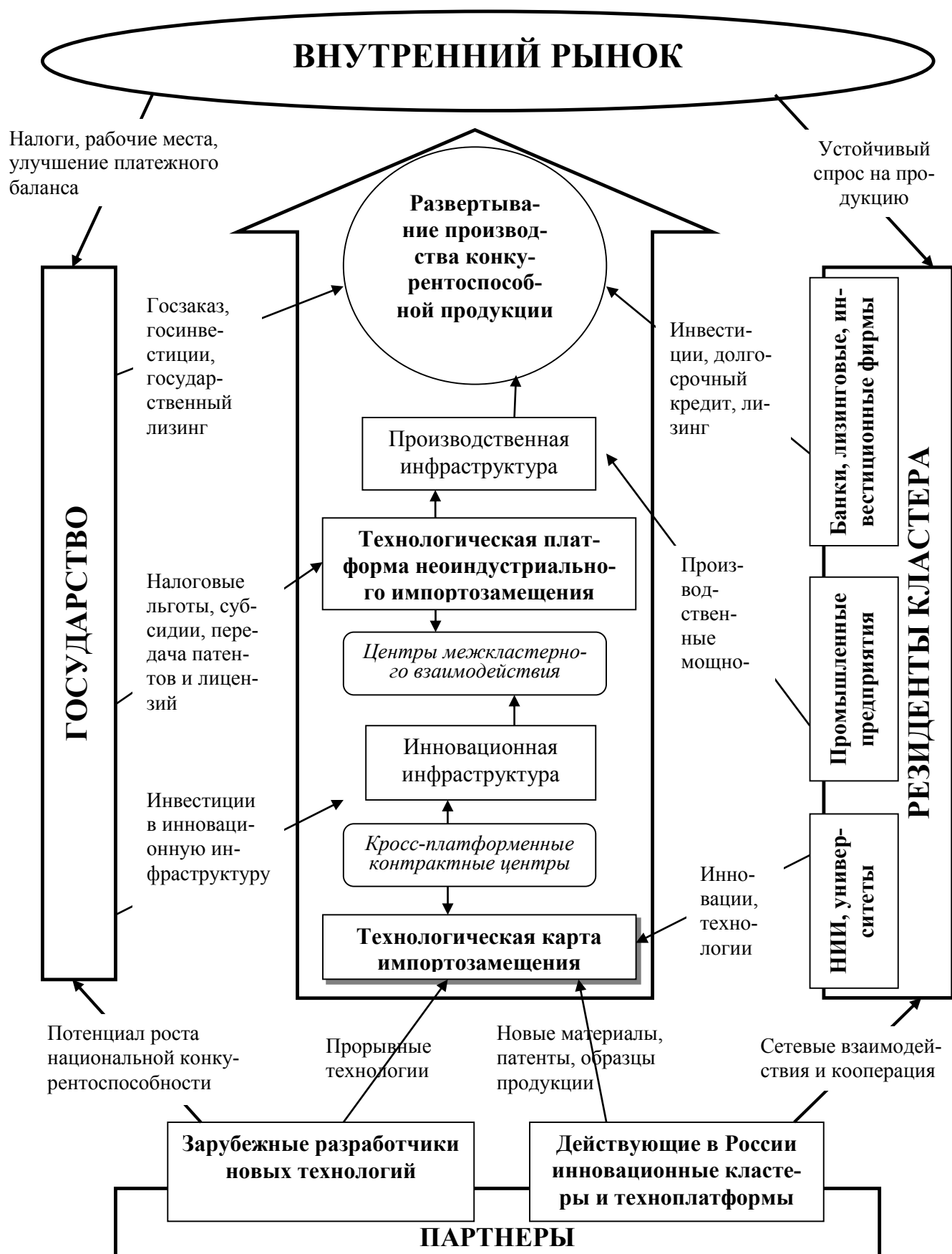

Рисунок 12. Схема формирования сетевого кластера неиндустриального импортозамещения

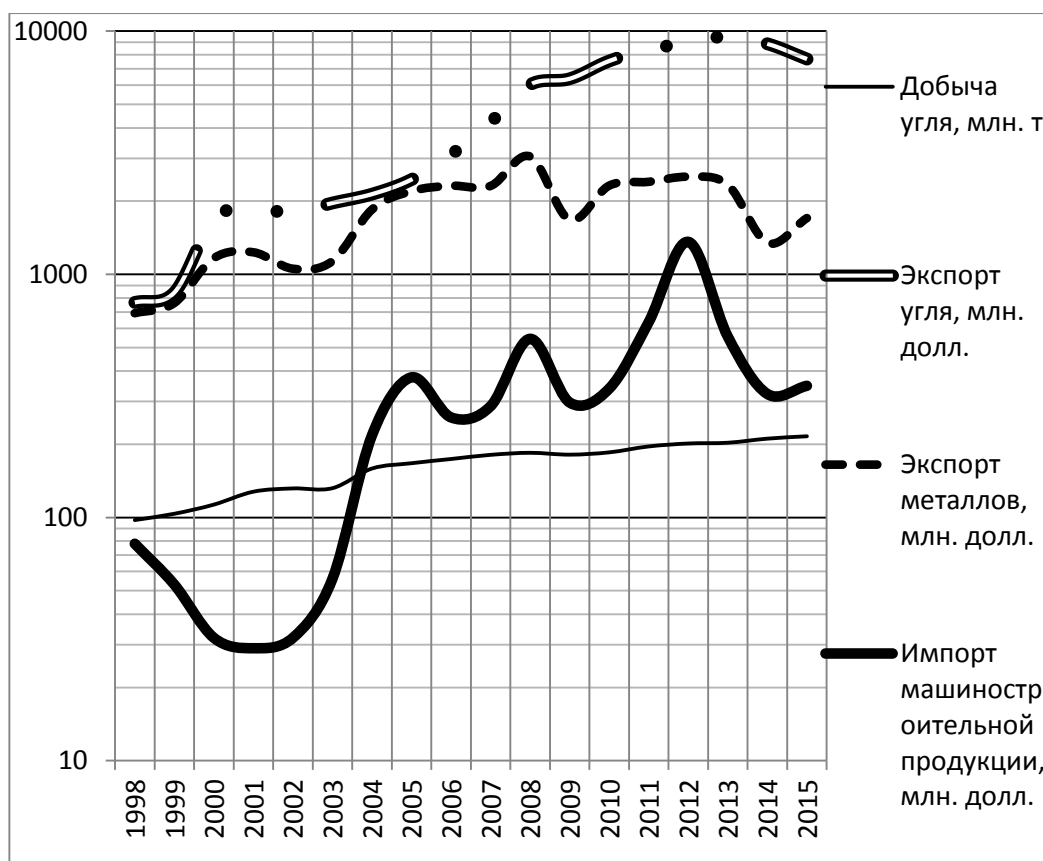

Рисунок 11. Сравнительная динамика добычи и экспорта сырья, и импорта машиностроительной продукции в Кузбассе (логарифмическая шкала)¹

Как следует из данных, отраженных на рис. 13, устойчивый рост угледобычи в регионе (на 109% за период 1998-2015 гг.) сопровождается с одной стороны, ускоренной заменой средств производств угольных шахт и разрезов. С другой стороны, с 2003 г., по мере исчерпания последствий девальвации рубля 1998-1999 гг., в Кузбассе наблюдался опережающий рост импорта продукции машиностроения (в 4 раза за 2002-2012 гг.). В 2014 г. новый виток девальвации привел к падению регионального машиностроительного импорта (с 1360 до 322 млн. долл.), однако уже в 2015 г. его объемы выросли на 8%.

Вместе с тем, именно машиностроение является той отраслью, от которой зависят неоиндустриальные преобразования экономики региона, отправной точкой которых должна стать технологическая модернизация добывающих и базовых отраслей. Однако машиностроительная отрасль Кемеровской области испытывает значительные проблемы и не может выйти на роль «катализатора» неоиндустриальных преобразований.

¹ Построено автором по данным текущего архива Администрации Кемеровской области за 1998-2015 гг.

Во-первых, до начала рыночных реформ отрасль машиностроения была технологическим лидером и одной из ведущих отраслей экономики Кузбасса, производившая в 1988-1992 гг. до 14% от ВРП¹. По сегодняшний день в регионе функционируют крупные машиностроительные предприятия (ПАО «Анжеромаш», ООО ПО «Юрмаш», ПАО «Сибтензоприбор», ПАО «Электромаши-на-М», ООО «Кемеровоходмаш», НПО «Развитие» и др., на долю которых приходится до 10% регионального промышленного производства и 11% суммарной стоимости основных производственных фондов региона².

Во-вторых, после почти пятикратного снижения доли машиностроения в ВРП за 1998-2015 гг., с 2011 г. в регионе наблюдается устойчивый спад объемов производимой машиностроительной продукции - как результат сокращения спроса со стороны региональных угольных, металлургических, химических, энергетических предприятий, а также нестабильных объемов инвестиций (см. рис. 14³).

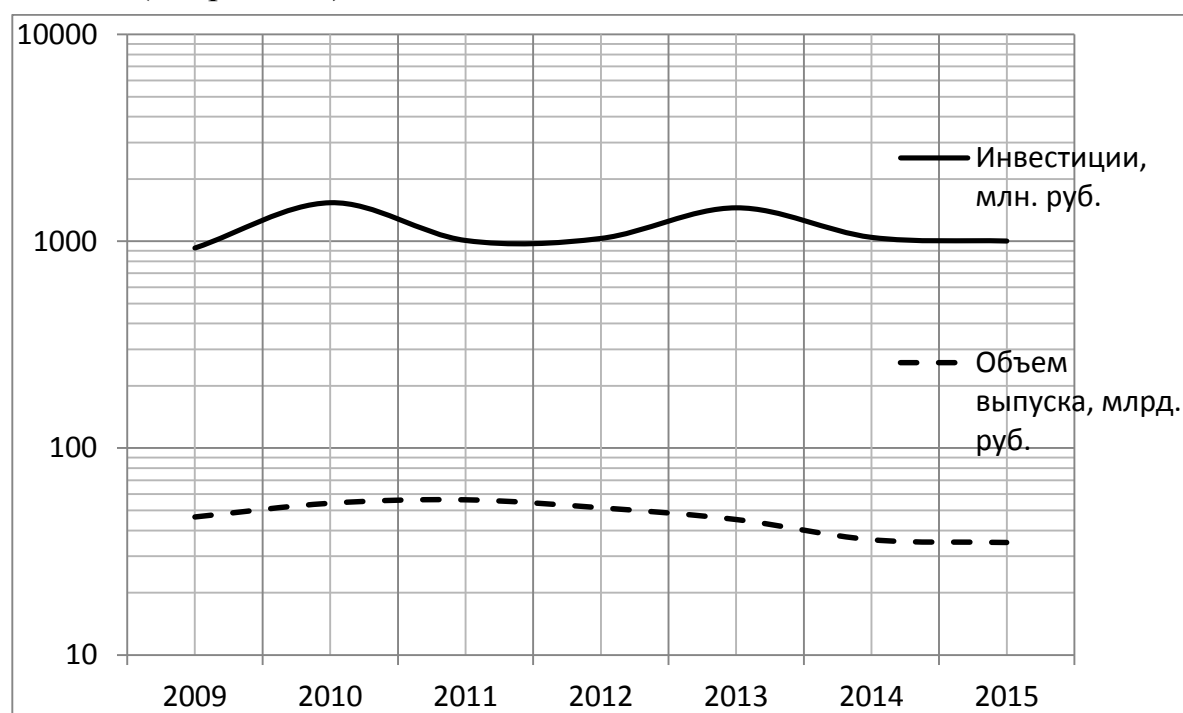

Рисунок 14. Динамика объемов инвестиций и выпуска на предприятиях машиностроительного комплекса Кемеровской области, логарифмическая шкала

Как следует из рис. 14, сокращение объемов выручки кузбасского ма-

¹ Щербинин А.В. Обоснование направлений развития машиностроительного комплекса (на примере Кемеровской области) // Известия ИГЭА. - 2008. - №5. - С.48-52.

² Казимирский А.А., Кречетова А.В. Кузбасское машиностроение: проблемы и перспективы развития // VII Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых с международным участием «Россия молодая». Кемерово, 21-24 апреля 2015 г. – Кемерово: КузГТУ им. Т.Ф. Горбачева. – С.122.

³ Построено автором по данным текущего архива Администрации Кемеровской области за 2009-2015 гг.

шиностроения составило более 25% - с 56,3 млрд. руб. в 2011 г. до 35,0 млрд. руб. в 2015 г., на фоне колебаний объемов инвестиций с 927,6 млн. руб. в 2009 г. до 1535,7 млн. руб. и 1032,2 млн. руб. в 2015 г. Все это не может не усиливать импортную зависимость базовых отраслей экономики Кузбасса от импорта машиностроительной продукции.

Особую остроту потребности в импортозамещении для экономики Кемеровской области придает значительный износ используемых отечественных средств производства и преобладание импорта в наименее изношенной его части. Так, крупное оборудование угольных разрезов (экскаваторы, буровые станки, насосные, трансформаторные станции) изношены более чем на 70%, тогда как большая часть оборудования, закупленного за последние 10 лет и имеющего уровень износа менее 30% - импортное.

Между тем, в Кузбассе имеется определенный задел формирования институтов, необходимых для инициирования неоиндустриального импортозамещения. В частности, в регионе создан Координационный центр по развитию импортозамещения и был создан Региональный план и перечень инвестиционных проектов в данной сфере (рис. 15).

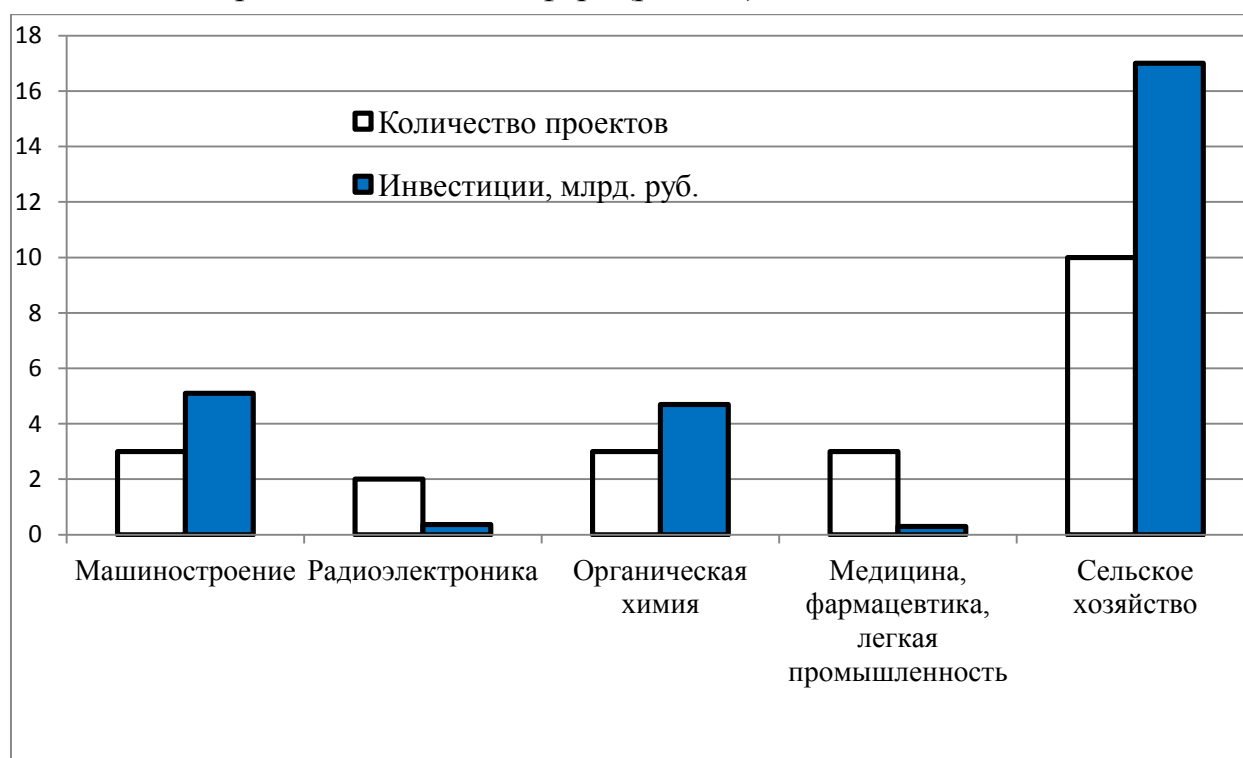

Рисунок 15. Отраслевая структура утвержденных проектов инвестирования импортозамещения в Кузбассе¹

¹ Построено автором по данным Распоряжения Коллегии Администрации Кемеровской области от 05.05.2016 №162-р «О развитии импортозамещения в Кемеровской области».

Как следует из данных, представленных на рис. 15, большая часть данных проектов общим числом 22 (на конец 2016 г.) связана с выпуском сельскохозяйственной продукции (10 проектов с 17 млрд. руб. запланированных инвестиций). При этом общая сумма запланированных инвестиций по проектам импортозамещения в Кузбассе (27,5 млрд. руб. за 2016-2020 г.) меньше, чем объем импорта угольными предприятиями машин и оборудования – 30,9 млрд. руб. за 2010-2014 гг. Во многом это стало следствием того, что действующая в регионе программа импортозамещения не ориентирована на воссоздание в Кузбассе значительных фрагментов технологических цепочек производства продукции обрабатывающих отраслей, и проекты имеют «точечный» характер, затрагивают производство отдельных видов продукции, в том числе сборку из импортных комплектующих¹.

Вопросы импортозамещения не отражены в таком важном документе, как Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области до 2025 г. («Кузбасс-2025»)². Также в стратегии «Кузбасс-2025» отсутствует связь роста уровня жизни в Кузбассе с модернизацией и импортозамещением в базовых отраслях промышленности - через рост производительности, новые рабочие места в машиностроении, радиоэлектронике и приборостроении, химической отрасли.

Следовательно, для решения региональных проблем развития неиндустриального импортозамещения необходима технологическая модернизация, прежде всего, добывающих и базовых отраслей, которые, в свою очередь, будут создавать задел импортозамещения продукции обрабатывающих и высокотехнологичных отраслей.

Применительно к экономике Кемеровской области, в качестве такой отрасли по праву следует отнести машиностроение, в особенности его сегмент, производящий продукцию для горнодобывающих предприятий. В связи с этим мы предлагаем создание *неоиндустриально-импортозамещающего кластера* в Кузбассе, ориентированного на решение следующих задач:

1. Коренная реконструкция, техническая и технологическая модерни-

¹ Построено автором по данным текущего архива Администрации Кемеровской области, в частности, Сводного реестра импортной продукции для освоения выпуска аналогов кузбасскими и российскими производителями.

² Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области до 2025 г. [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/990308346> (последнее обращение 17.01.2018 г.).

зация отраслевых предприятий региона, значительная часть которых была создана в 1960-70-х гг. и имеет средний уровень износа основного капитала порядка 70%.

2. Разрыв замкнутого круга инвестиционных и производственных проблем: значительный физический износ основного капитала – снижение международной конкурентоспособности машиностроительной продукции – сокращение объемов продаж – недостаток инвестиционных ресурсов для модернизации производства – дальнейшее нарастание физического износа. Это требует формирования *Инвестиционной программы региональной отрасли машиностроения*, отражающей потребности угольной, химической, металлургической отраслей региона в новом оборудовании.

3. Повышение степени кооперации машиностроительных предприятий региона, которая сегодня оценивается менее 10% и преодоление их технологической разобщенности. Важной предпосылкой для развития кооперативных связей внутри кластера является наличие в регионе «Ассоциации машиностроителей Кузбасса», объединяющего порядка тридцати компаний Кемеровской, Новосибирской и Томской областей.

Для формирования неоиנדустриально-импортозамещающего машиностроительного кластера в Кузбассе мы полагаем необходимым следующее.

Во-первых, формирование *Стратегии развития* данного кластера, связывающей инвестиции в техническое перевооружение предприятий угольной, химической и машиностроительной отраслей, приборостроения, государственную поддержку и гарантии привлечения долгосрочных кредитов.

Во-вторых, формирование перечня резидентов кластера, в который должны войти как машиностроительные предприятия, так и субъекты финансовой и научно-исследовательской, образовательной сфер региона, а также зарубежные разработчики современных машиностроительных технологий, программного обеспечения.

В-третьих, институциональное обеспечение создания в регионе импортозамещающего кластера:

- организация инвестиционного консорциума, в состав которого должны войти основные потребители машиностроительной продукции - предприятия угольной, химической, машиностроительной отраслей;
- создание регионального Агентства по привлечению и защите инвестиций в импортозамещение продукции машиностроения;

- создание гарантийного фонда инвестиций в машиностроение, главную роль в котором должна играть региональная администрация.

В-четвертых, определение перечня льгот по региональным налогам, предоставляемым резидентам машиностроительного кластера.

Механизм взаимодействий резидентов регионального кластера импортозамещения продукции машиностроения отражен на рис. 16.

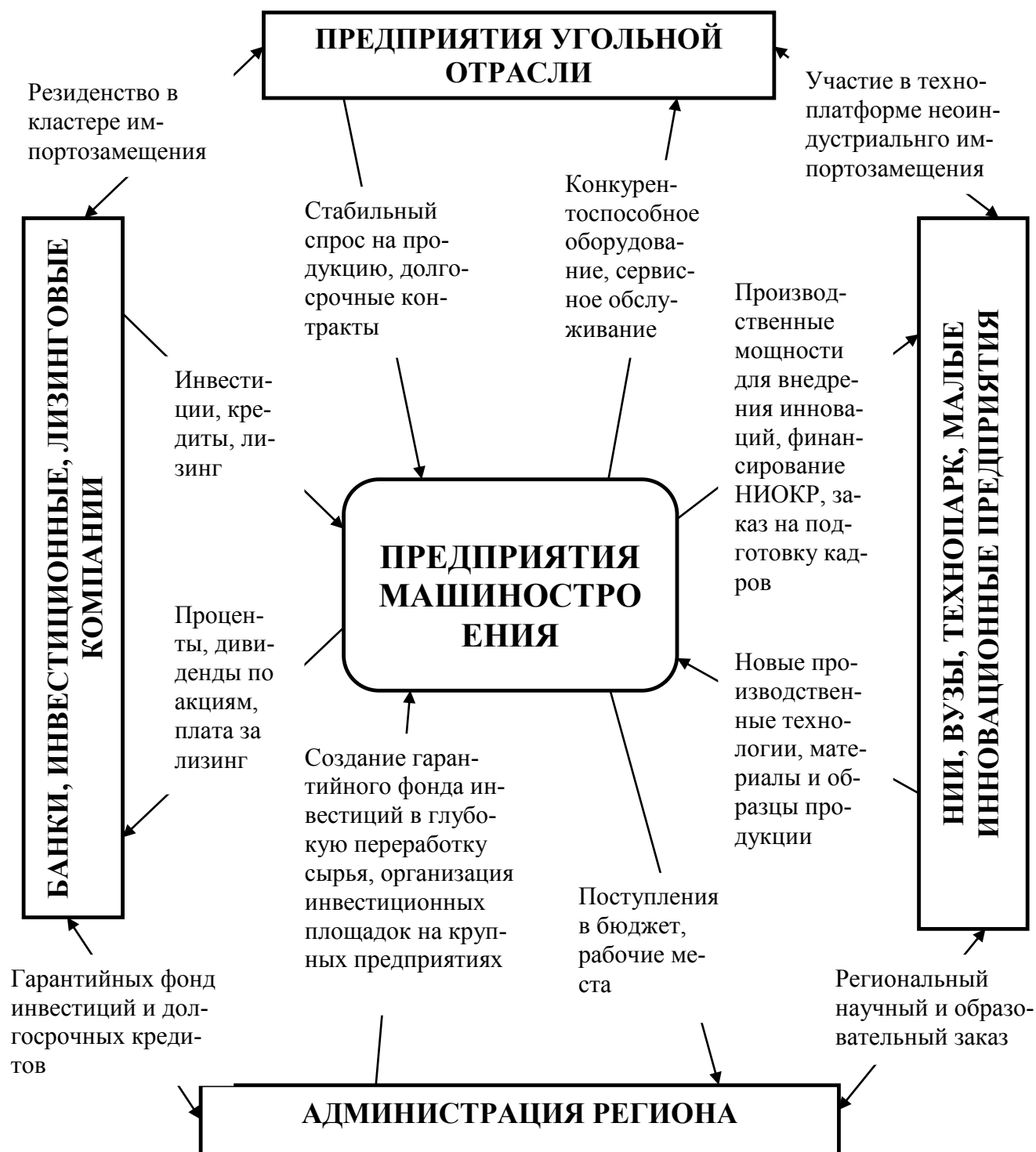

Рисунок 16. Схема взаимодействий участников регионального кластера импортозамещения продукции машиностроения

Таким образом, инициирование неоиндустриального импортозамещения требует формирования инновационно-промышленных кластеров особого типа – сетевого, в котором предприятия, научно-исследовательские организации из разных кластеров должны быть объединены в единый научно-производственный комплекс на основе технологической платформы импортозамещения. В качестве объединяющих элементов должны выступить инновационная и производственная инфраструктура, а также инвестиционные проекты по выпуску импортозамещающей продукции, охватывающие всех резидентов кластера.

Раскрытая в диссертации связь видов, принципов, институциональных ловушек, технологической платформы, сетевого кластерного характера импортозамещения подтверждает авторскую идею о том, что его неоиндустриальный характер является отправной точкой восстановления современного технологического уровня обрабатывающей промышленности и роста ее внутренней конкурентоспособности. Конечной социально-экономической задачей инициирования неоиндустриального импортозамещения является достижение стратегических показателей экономического роста, повышение качества жизни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ сущности неоиндустриального импортозамещения, его проблем и институциональных ловушек, связи со структурными преобразованиями экономики, участия в становлении нового технологического уклада, взаимодействия государства и бизнеса в процессе его стимулирования позволил сделать следующие выводы.

Методологически неоиндустриальное импортозамещение ориентировано не на закрытие экономики страны для мировой хозяйственной системы, но на развертывание производства конкурентоспособных благ для удовлетворения внутреннего спроса. Применительно к российской экономике, это означает трансформацию ее роли в мировой хозяйственной системе с поставщика сырья и потребителя готовой продукции в производителя благ конечного потребления и генератора инноваций для внешнего и внутреннего рынков.

Место неоиндустриального импортозамещения в структурных преобразованиях российской экономики определяется его инновационно-технологическим, инвестиционно-производственным, рыночно-конкурентным, социальным вкладом в преодоление деиндустриализации экономики, в процессе повышения технологического уровня промышленности, воссоздания 5-го (в значительной мере утраченного в ходе рыночных реформ) и развития 6-го современного технологического уклада. Поэтому с учетом глубины произошедшего в российской экономике структурного кризиса, падения национальной конкурентоспособности и силы институциональных ловушек, сдерживающих выход российской экономики на траекторию инновационного развития, импортозамещение представляет собой безальтернативный сценарий государственной экономической политики.

Как форма управляемых структурных преобразований, импортозамещение в российской экономике не должно носить ни автаркического, ни догоняющего характера, означающих создание искусственных ограничений для импорта промышленной продукции. Импортозамещение должно отражать сущность неоиндустриализации экономики – модернизацию базовых отраслей и восстановление обрабатывающих производств на новой технологической основе, с тем, чтобы соответствовать условиям ускоренного инновационного развития экономики России и преодоления ее рецессивного тренда.

Уточненное в диссертации определение импортозамещения представлено как воссоздание в экономике производства благ с международным уровнем конкурентоспособности для внутреннего рынка в процессе регулируемого изменения структуры общественного воспроизводства, опираясь на соединение потенциала внутреннего спроса и стимулирования инновационного развития промышленности.

Процесс импортозамещения может быть реализован через различные механизмы воздействия государства на экономику, важнейшим из которых являются инвестиционные, кредитные, инновационно-технологические, налоговые инструменты, инициирующие регулируемые структурные преобразования. Следовательно, импортозамещение функционально связано с развитием экономических отношений в системе общественного воспроизводства, с реанимированием в ней разорванных связей, с инициированием положительного структурного сдвига, радикально меняющего структуру импорта и экспорта.

Неоиндустриальное импортозамещение представляет собой развертывание в экономике страны глобальных цепочек конкурентоспособных обрабатывающих производств, инициированное в ходе неоиндустриализации экономики, с характерным инновационным развитием добывающих и воссозданием обрабатывающих отраслей в ходе стимулирования их инвестирования, кластеризации инновационной деятельности.

Неоиндустриальное импортозамещение есть предпочтительная альтернатива реализуемому сегодня в России догоняющему импортозамещению (характерное для России копирование устаревших технологий для внутреннего рынка и длительный протекционизм неинновационных производств) и опасности автаркического импортозамещения (закрытие экономики для большей части импорта и консервация 3-го технологического уклада, характерного для начала 20 в.). Приоритет неоиндустриального импортозамещения обусловлен, во-первых, значительной емкостью внутреннего рынка, во-вторых – бесспорной экономической, финансовой и социальной выгоды замещения импортных потребительских благ, средств производства и технологий отечественными с международным уровнем конкурентоспособности, что однозначно подтверждено зарубежным опытом.

Отличие неоиндустриального импортозамещения от догоняющего и автаркического проявляется на уровне целей, которые смещаются от кратко-

срочно-рыночных к долгосрочно-воспроизводственным – создание условий устойчивого экономического роста в процессе глубокой производственно-технологической диверсификации, повышение степени передела сырья, создание новых рабочих мест в обрабатывающих и высокотехнологичных отраслях, расширение налоговой базы.

К основным принципам неоиндустриального импортозамещения в диссертации относятся: обусловленность структурными преобразованиями и развитием экономических отношений в воспроизводственной сфере; стратегическое программирование, сочетающее краткосрочный протекционизм и стимулирование инновационного развития промышленности; приоритетное замещение импорта средств производства и опережающий импорт технологий в рамках государственно-частного партнерства.

Становление неоиндустриального характера импортозамещения в российской экономике сдерживается институциональными ловушками – комплексом институциональных ловушек (негативных устойчивых норм и правил). Данные ловушки связаны с уклонением от инноваций (устойчивой нормой поведения субъектов экономики, при которой основные инвесторы в российской экономике не заинтересованы в повышении технологического уровня финансируемого ими производства и стратегически не связывают свою эффективность с удлинением производственных цепочек), с соединением интересов государства и добывающих компаний по сохранению их исключительного положения в экономике и извлечению сырьевой ренты, с сохранением интересов импорта средств производства и благ конечного потребления, с «запиранием» технологий в оборонно-промышленном комплексе (ОПК).

Для оценки влияния институциональных ловушек на результативность государственной политики импортозамещения в России в диссертации были предложены агрегированные индексы качества и эффективности импортозамещения. Сопоставления их расчетов по данным отраслевых программ Плана содействия импортозамещению в промышленности на 2015-2020 гг. Минпромторга РФ и фактических данных Росстата подтвердили низкую эффективность усилий государства по развитию импортозамещения и высокий уровень сопряженных друг с другом институциональных ловушек. Для выхода из них в диссертации предложены следующие пути:

- формирование благоприятного для институционального режима, что означает переход от партикуляризма (взаимного недоверия) и государственного руководства экономикой (прямое воздействие на объединения фирм), к корпоративистскому сотрудничеству в форме совместного участия государства и бизнеса в формировании политики импортозамещения, в межфирменной и межотраслевой кооперации, в защите добросовестной конкуренции;

- выстраивание промежуточных институтов, заимствуя элементы структурной политики, положительно зарекомендовавших себя за рубежом, в качестве промежуточных: используемые в США целевые программы привлечения инвестиций в модернизацию базовых отраслей, министерство технологического развития и инноваций (Япония), налоговое стимулирование контрактных связей между инновационными и промышленными кластерами (США и Франция), упрощение доступа к инновациям путем выделения общедоступных технологий (Япония);

- формирование необходимой институциональной среды, в ходе принятия целевых программ совместного привлечения средств госкорпораций и частных инвесторов в обрабатывающие производства, общеэкономической программы неоиндустриального импортозамещения, государственной программы передачи технологий от зарубежных компаний российским предприятиям, соглашений о взаимном инвестировании инноваций государственными корпорациями и частными компаниями.

Предложенная в диссертации концепция неоиндустриального импортозамещения в российской экономике основана на системном развитии его институционального обеспечения, создании благоприятных условий воспроизводства промышленного, интеллектуального и социального капитала, соответствующих современным технологическим укладам, запуска интеграционного и кластерного механизмов ускоренного инновационного развития обрабатывающего сектора, стимулировании внутреннего спроса на его продукцию. Особое место в предложенной концепции неоиндустриального импортозамещения занимает приоритет стимулирования воссоздания выпуска конкурентоспособных средств производства для нужд отечественной промышленности.

Инициирование неоиндустриального импортозамещения в российской экономике требует развития института государственно-частного партнерства с целью эффективного использования принадлежащих госпредприятиям

средств производства, интеллектуальной собственности. Развитие такого партнерства означает становление неоиндустриального альянса государства и бизнеса в формах долгосрочных контрактов жизненного цикла инноваций, проектно-модернизационных и внедренческих партнерств, пула покупателей отечественного оборудования, фонда гарантий по инвестициям и долгосрочным кредитам импортозамещающим предприятиям.

Развитие инновационной составляющей неоиндустриального импортозамещения связано с его технологической платформой, объединяющей субъектов научно-исследовательской сферы, способных в кратчайшие сроки сформировать проекты производства конкурентоспособной на внутреннем рынке продукции. В центре данной платформы должен находиться кросс-платформанный и междисциплинарный Центр импортозаместительных технологий.

Эффективный трансфер импортозамещающих технологий требует развитых связей между наукой, производством и финансовым сектором. Содействовать их формированию призвана вертикальная интеграция фирм и организаций НИОКР, промышленных предприятий, банков и финансовых компаний в импортозамещающие бизнес-группы. Они должны интегрировать цепочки производства товаров целиком – от добычи сырья, выпуска материалов и комплектующих до продвижения готового продукта на внутреннем рынке. В диссертации предложены следующие формы государственного стимулирования инновационной и производственной деятельности импортозамещающих бизнес-групп: льготное долгосрочное кредитование инновационных импортозамещающих проектов в отраслях с наибольшей иностранной конкуренцией; государственное со-инвестирование фундаментальных исследований в рамках инновационных проектов, в которых будут коммерциализованы результаты деятельности технологической платформы неоиндустриального импортозамещения; антикризисная поддержка компаний, производящих продукцию для российского рынка, при условии их вхождения в импортозамещающие бизнес-группы.

Помимо формирования импортозамещающих бизнес-групп, другим воспроизводственным механизмом неоиндустриального импортозамещения является развитие социальной группы, объединяющей ученых и изобретателей, менеджеров инновационных фирм и высокотехнологичных предприятий. Пути ускоренного развития данной социальной группы включают в се-

бя: организация государственно-корпоративного образовательного заказа на подготовку специалистов для модернизируемых предприятий обрабатывающих отраслей; формирование федерального кадрового резерва для обрабатывающих и высокотехнологичных отраслей; применение налоговых освобождений для фонда оплаты труда и заработной платы работников предприятий 5-го и 6-го технологических укладов, участвующих в импортозамещении; гарантированный выкуп государством у частных разработчиков патентов и авторских прав на изобретения, необходимые для выпуска конкурентоспособной продукции.

В диссертации была разработана Стратегия развития неоиндустриального импортозамещения, включающая следующие этапы: (1) инновационное развитие базовых отраслей экономики с целью обеспечения ее обрабатывающего сектора современным сырьем – 3 года; (2) воссоздание в российской экономике обрабатывающих отраслей 5-го технологического уклада, доля импорта продукции которых сегодня достигает 70% – 5 лет; становление новых для российской экономики высокотехнологичных отраслей 6-го технологического уклада, продукция которых сегодня импортируется на 95% – 8 лет; создание задела «экономики будущего», основанной на глобальных информационных и вычислительных технологиях («Индустрия 4.0») – 10 лет.

Наряду с изменениями отраслевой и социальной структуры экономики, неоиндустриальное импортозамещение подразумевает формирование инновационно-промышленных кластеров сетевого типа, объединяющих предприятия в единый научно-производственный комплекс на основе технологической платформы импортозамещения. Трансфер инноваций в производство в инновационном кластере должны осуществлять центры межкластерного взаимодействия и технологического сотрудничества, а также кросс-платформенные контрактные центры. На региональном уровне показательной является потребность в формировании импортозамещающего кластера машиностроения в Кузбассе. Для его формирования необходимо сформировать инвестиционный консорциум потребителей машиностроительной продукции, международную сеть отраслевых инновационных, научно-производственных и проектных фирм, региональное Агентство по привлечению и защите инвестиций в импортозамещение промышленной продукции, комплекс налоговых льгот для резидентов импортозамещающего кластера.

Таким образом, импортозамещение станет отправной точкой неоинду-

стриальных преобразований экономики при условии «встраивания» в систему обеспечения положительного структурного сдвига через общие производственные, инновационно-кластерные, социальные механизмы, в процессе выхода из институциональных ловушек, сдерживающих преодоление импортозависимости и деиндустриализации экономики.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авдашева С., Симачев Ю. Государственные корпорации: можно ли оценить корпоративное управление? // Вопросы экономики. – 2009. – №6. – С.65-66.
2. Авдокушин Е.Ф. Маркетинговые инструменты новой экономики // Вопросы новой экономики. – 2008. – № 1. – С.34-48.
3. Агентство стратегических инициатив. Национальная технологическая инициатива: цели, основные принципы и достигнутые результаты: Доклад для обсуждения на заседании Президиума Совета при Президенте Российской Федерации по модернизации экономики и инновационному развитию России. – М.: АСИ, 2015: [Электронный ресурс] URL: <http://government.ru/media/files/T9Crayp8PsBQU6hdVAI0SsDlu2XvCvYG.pdf> (последнее обращение 17.05.2016 г.).
4. Айрапетян М.С. Зарубежный опыт использования государственно-частного партнерства // Государственная власть и местное самоуправление. – 2009. – № 2. – С.35-42.
5. Акимочкин И.В. Инфляционные процессы в России: анализ монетарных и немонетарных факторов // Экономические стратегии. – 2015. – N 2. – С.126-133.
6. Александров Г.А., Вякина И.В., Скворцова Г.Г. Инвестиционный климат и инвестиционные риски: методология анализа взаимосвязи и оценки // Нац. интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – N 21. – С.2-22.
7. Алексашенко С. Обвальное падение закончилось, кризис продолжается // Вопросы экономики. – 2009. – №5. – С.4-20.
8. Алексеев А.В. Инфляция и экономический рост в России: разные стороны одной медали? // ЭКО. – 2008. – N 10. – С.80-90.
9. Алямов А.Э., Бажанов В.А., Баласов И.Ю. Импортозамещение электронной компонентной базы в оборонном производстве // ЭКО. – 2015. – N11. – С.16-27.
10. Амосов А. Новая индустриализация: связь политики и идеологии // Экономист. – 2013. – № 8. – С.33-40.
11. Амосов А. Об экономическом механизме нового индустриального развития // Экономист. – 2014. – №2. – С.3-12.
12. Амосов А. Особенности инфляции и возможность противодействия ей // Экономист. – 1998. – N 1. – С.67-75.
13. Антикризисные действия Правительства в 2015 году // Официальный портал Правительства Российской Федерации. Раздел «Работа Правительства»: [Электронный ресурс] URL: <http://government.ru/govworks/62/events/> (последнее обращение 17.05.2016 г.).
14. Антикризисные меры Правительства России 2008-09 гг. Справка // Информационное агентство «РИА Новости» – 14.09.2009: [Электронный ресурс] URL: http://ria.ru/crisis_spravki/20090914/185012904.html (последнее обращение 17.05.2016 г.).
15. Антонова И.И., Белобрагин В.Я. Качество и импортозамещение // Стандарты и качество. – 2015. – N4. – С.68-70.
16. Аузан А., Золотов А. Коалиции за модернизацию: анализ возможности возникновения // Вопросы экономики. – 2008. – №1. – С.97-107.

- 17.Балашов А., Мартьянова Я. Реиндустриализация российской экономики и развитие оборонно-промышленного комплекса // Вопросы экономики. - 2015. - №9. - С.31-44.
- 18.Банк России. Официальный сайт Банка России: [Электронный ресурс] URL: <http://www.cbr.ru> (последнее обращение 17.05.2016 г.).
- 19.Баранов А.О., Павлов В.Н. Сколько инвестиций нужно России? // ЭКО. - 2009. - № 8. - С. 2-17.
- 20.Баранов В.Д. Экономическая безопасность внешнеторговой сферы России в условиях глобализации экономики (теоретико-методологический подход): Автореф. дисс. д-ра экон. наук – М.: РАГС, 2011 – 35 с.
- 21.Бареев Т. Ф. Классификация кластеров в современной экономической теории // Актуальные проблемы экономики и права. - 2012. - №3 (23). - С.57-61.
- 22.Бартенев С.А., Буренин В.А., Медведев В.П., Сельцовский В.Л. Особенности импорта потребительских товаров длительного пользования из Китая в Россию // Российский внешнеэкономический вестник. - 2013. - №12. - С.61-75.
- 23.Березинская О., Ведев А. Производственная зависимость российской промышленности от импорта и механизм стратегического импортозамещения // Вопросы экономики. - 2015. - № 1. - С.103-115.
- 24.Бессонова О. Э. Раздаток. Институциональная теория хозяйственного развития России. - Новосибирск: Изд-во ИЭ и ОПП СО РАН, 1999. – 288 с.
- 25.Бессонова О.Э. Траектория и современный вектор развития цивилизационной матрицы России // Мир России. Социология. Этнология. - 2008. - №2. - С.108-139.
- 26.Бессонова О.Э., Кирдина С. Г., О'Салливан Р. Рыночный эксперимент в раздаточной экономике России. - Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1996. - С. 20-24.
- 27.Блауг М. Лист, Фридрих // 100 великих экономистов до Кейнса. - СПб.: Экономикс, 2008. - С. 166-168.
- 28.Блауг М. Робинсон, Джоан // 100 великих экономистов после Кейнса. – СПб.: Экономикс, 2009. - С. 243-247.
- 29.Бодрунов С.Д. Реиндустриализация экономики и проблема импортозамещения: роль и задачи информационной индустрии //Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова - 2015 - № 4 (82). – С. 127-132.
- 30.Бодрунов С.Д. Инновационное развитие промышленности как основа технологического лидерства и национальной безопасности России / Научные доклады Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте. - СПб.: ИНИР, 2015. – 55 с.
- 31.Бодрунов С.Д. Теория и практика импортозамещения: уроки и проблемы. – СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2015. – С.82
- 32.Бодрунов С.Д., Рогова Е.М. О базовых принципах формирования импортозамещающей промышленной политики в России // актуальные проблемы экономики и управления. – 2014. – Вып. 4(4). – С.7- 12
- 33.Бойкова М.В., Салазкин М.Г. Корея: опережающие стратегии // Форсайт. - 2007. - №4. - С.52-63.

34. Бойченко М.М., Молчанов А.Ю. Оптимизация энергетических затрат на морские перевозки с применением открытых информационных ресурсов // Известия ЮФУ. - Технические науки. - 2012. - №2. – С.248-251.
35. Бондаренко О.Ю., Веселов Д.А. Оптимальное накопление капитала в ресурсной экономике. – М.: ГУ «Высшая школа экономики, 2009. – С.5.
36. Боровиков Ф. Характер шахтерского Кузбасса // Российская газета - Федеральный выпуск. 2015. - №6613 (42). – С.16.
37. Бочаров С.Н., Герман О.И. Методические аспекты оценки эффективности вертикальной интеграции // Известия АлтГУ. - 2012. - №2 (74). - С.269-275.
38. Бредникова А.М. Региональный опыт привлечения государственного финансирования в коммерческие перспективные научные разработки // Национальные проекты. - 2012. - N 1. - С.38-41.
39. Будович М.С. Институциональные ловушки государственного управления экономикой: Автореф. дисс. канд. экон. наук. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2014. – 17 с.
40. В 2012 году спад объема венчурных инвестиций побил рекорд, упав до уровня 2009 года // Бизнес-журнал. – 2013. – 15 апреля. – С.56.
41. Вальтух К.К. Эффективность производства и инфляция // ЭКО. - 2009. - N 4. - С.74-92; Глазьев С. О таргетировании инфляции // Вопросы экономики. - 2015. - N 9. - С.124-135.
42. Варнавский В.Г. Управление государственно-частными партнерствами за рубежом // Вопросы государственного и муниципального управления. - 2012. - №2. - С.134-147.
43. Васильченко М.Я. Риски реализации стратегии импортозамещения в российском агропромышленном комплексе // Экономика и управление. – 2014. - №9(118). – С.76-79.
44. Васин А. А., Морозов В. В. Теория игр и модели математической экономики. - М.: МГУ, 2005. - 272 с.
45. Вахтина М.А. Модель институциональных режимов легитимности и ее практическое применение // Журнал институциональных исследований. – 2014. - №2. – С.58-67.
46. Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984. – С.104
47. Ведев А.Л. Косарев А.Е. Инфляция в период кризиса, // Вопросы статистики. - 2009. - N 12. - 30-31.
48. Вертакова Ю.В., Плотников В.А. Перспективы импортозамещения в высокотехнологичных отраслях промышленности // Совет Федерации Федерального Собрания РФ. Аналитический вестник. Серия: Проблемы национальной безопасности. – 2014. - № 27 (545). – С.8-19.
49. Вечканов Г. Неоиндустриализация и модернизация // Экономист. – 2012. - №9. – С.39-47.
50. Власичева В.А. Неформальные институциональные барьеры инновационного развития // Вестник Казанского технологического университета. – 2011. - №23. – С.205-211.
51. Воловская Н.М., Плюсина Л.К., Русина А.В. Мониторинг трудоустройства выпускников в системе оценки деятельности вуза // Теория и практика общественного развития. - 2014. - №19. - С.23-27.

52. Вольчик В.В., Кривошеева-Медянцева Д.Д. Институты, технологии и возрастающая отдача // *Journal of Institutional Studies*. - 2015. - Т.7.- №1. - С.45-58.
53. Выжитович А.М., Ершов П.А. Импортзамещение: актуальные механизмы и инструменты // *Нац. интересы: приоритеты и безопасность*. - 2015. - N38. - С.52-64.
54. Выступление А. Бريدникова в Совете Федерации РФ 12.02.2015 г.: [Электронный ресурс] URL: <http://www.rbc.ru/business/27/03/2015/55151ae19a7947285badd2a7> (последнее обращение 17.05.2016 г.).
55. Гагарина Г. Ю., Архипова Л. С. Инновационные территориальные кластеры как инструмент повышения конкурентоспособности Российской экономики // *Вестник НовГУ*. 2014. №82 С.28-33.
56. Газпром" инвестировал в НИОКР 10,8 млрд рублей // Официальный сайт российского нефтегазового консорциума, 28.07.2015: [Электронный ресурс] URL: <http://neftegaz.ru/news/view/139843-Gazprom-napravil-na-NIOKR-rekordnuyu-summu-10,8-mlrd-rublej> (последнее обращение 17.05.2016 г.).
57. Гайдар Е. Аномалии экономического роста. // *Вопросы экономики*. – 1996. - № 12. – С.24.
58. Гайдар Е.Т. Восстановительный рост и некоторые особенности современной экономической ситуации в России. - М.: ИЭПП, 2003. – 368 с.
59. Гасанов М.А. Структурные сдвиги в условиях трансформации экономики России и становления инновационного типа развития: Дисс. д-ра экон. наук: 08.00.01. – Томск: ТГУ, 2012. – 447 с.
60. Гасанов М.А., Жиронкин С.А. О стратегии неоиндустриальных структурных преобразований экономики // *Журнал экономической теории*. - 2014. - №4. - С. 94-101.
61. Глазьев С. Ю. О стратегии и Концепции социально-экономического развития России до 2020 года // *Современная конкуренция*. - 2008. - №5. - С.28-42;
62. Глазьев С.Ю. О стратегии развития российской экономики. Научный доклад. - М.: ЦЕМИ РАН, 2001. – 100 с.
63. Глазьев С.Ю., Кара-Мурза С.Г., Батчиков С.А. Белая книга. Экономические реформы в России 1991–2001. – М.: «Алгоритм», 2002. – С.92-93.
64. Годовой отчет ОАО «РОСНАНО» за 2014 г.: [Электронный ресурс] URL: http://www.rusnano.com/upload/images/normativedocs/ROSNANO-OAO_Annual_Report_2014_Rus.pdf (последнее обращение 17.05.2016 г.).
65. Голиченко О. Г. Переход России на инновационный путь развития и основные направления государственной политики // *Инновации*. - 2011. - №9. - С.65-80.
66. Голиченко О. Модели развития, основанного на диффузии технологий // *Вопросы экономики*. - 2012. - N 4. - С. 117-131.
67. Головина, С.Г. Институциональные аспекты реформирования экономики: Автореф. дис... канд. экон. наук: 08.00.01. – Екатеринбург, 1999. – 23 с.
68. Группа Всемирного банка. Данные и исследования: Статистика: [Электронный ресурс] URL: <http://www.worldbank.org/eca/russian/data/> (последнее обращение 17.05.2016 г.).
69. Губанов С. Автономная рецессия, как финальная фаза системного кризиса России // *Экономист*. – 2013. - № 9. – С.3-23.

70. Губанов С. К политике неоиндустриализации России // Экономист. - 2009. - № 9. - С 19-20.
71. Губанов С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) // Экономист. - 2009. - №1. - С.47-52.
72. Губанов С.С. Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция. - М.: Книжный мир, 2012. - 224 с.
73. Гуриев С., Плеханов А., Сонин К. Экономический механизм сырьевой модели развития // Вопросы экономики. - 2010. - №3. - С.4.-23.
74. Де Сото Э. Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире. - М.: «Олимп-Бизнес», 2004. - 272 с.
75. Де Сото Э. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире. - М.: Catallaxy. 1995. - С.47.
76. Демченко С.К., Юдина М.А. Структурные сдвиги и проблемы экономического роста национальной экономики // Проблемы современной экономики. - 2014. - № 2 (50). - С.96-99.
77. Александров Ю.Л., Демченко О.С. Проблемы формирования и реализации стабилизационной политики // Проблемы современной экономики. - 2012. - № 3. - С. 99-102.
78. Дежина И.Г. Технологические платформы и инновационные кластеры: вместе или порознь? - М.: Издательство Института Гайдара, 2013. - 124 с.
79. Дерябина М. Государственно-частное партнерство: теория и практика // Вопросы экономики. - 2008. - №8. - С.64-78.
80. Дик А., Гуринов Е., Ковалев М. Оценка международной конкурентоспособности стран по методике Всемирного экономического форума // Наука и инновации. - 2013. - N 11. - С.27-31.
81. Дмитриева Е.А. Государственно-частное партнерство как инструмент внебюджетного финансирования // Деньги и кредит. - 2012. - N 12. - С.29-33.
82. Довгучиц С.И. О развитии ситуации в ОПК в 2011 году, основных направлениях деятельности и задачах на ближайшую перспективу // Сборник. Оборонный комплекс РФ: состояние и перспективы развития. С. 213—224.
83. Дронов Р. Стратегия импортозамещения // Экономист. - 2000. - №10. - С. 70—74.
84. Дулаев М. Х. Экспорт газа и нефти Российской Федерации условиях санкций // Молодой ученый. - 2015. - №24. - С. 428-430.
85. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. - М.: Наука, 1991. - 576 с.
86. Евтушенков В. Инновационный спрос и предложение: сингулярность рыночного механизма // Экономические стратегии. - 2012. - N9. - С.12-17.
87. Единая информационная система государственно-частного партнерства в РФ: [Электронный ресурс] URL: <http://www.pppi.ru/projects> (последнее обращение 17.05.2016 г.).
88. Емельянов Ю., Леонова Ю. Привлекательность России для зарубежных инвестиций // Проблемы теории и практики управления. - 2014. - N 6. - С.8-16.

89. Есаулов Владимир Николаевич Перспективы развития оборонно-промышленного комплекса в России // Вестник Томского государственного университета. Экономика. - 2013. - №2 (22). - С.65-71.
90. Жиронкин С.А. Неоиндустриально-ориентированные преобразования российской экономики: Дисс. д-ра экон. наук. – Томск: ТГУ, 2015. – С.119.
91. Жиронкин С.А., Гасанов Э.А., Гасанов М.А, Литвинцева М.Ю. Институционализация государственной политики неоиндустриальных структурных преобразований российской экономики // Вестник Томского государственного университета. Экономика. - 2015. - № 2(30). - С. 5–14.
92. Зайцев Д.Н. Организация производства импортозамещающей продукции как направление экономического развития региона: Дис. ... канд. экон. наук. – Оренбург: ОГУ, 2002. – С.77.
93. Замараев Б., Маршова Т. Производственные мощности российской промышленности: потенциал импортозамещения и экономического роста // Вопросы экономики. – 2015. - №6. – С.5-24.
94. Запатрина И.В. Роль государственно-частного партнерства в модернизации развивающихся экономик // Экономическая наука в современной России. - 2012. - N 1. - С.49-61.
95. Захарова Н.В., Лабудин А.В. Формирование инновационных кластеров в Италии: тосканский регион // Управленческое консультирование. - 2015. - №1 (73). - С.63-70.
96. Зубов В., Иноземцев В. Экономика «чудес»: почему государственные компании так неэффективны // Информационное агентство «РосБизнесКонсалтинг», 28.09.2015: [Электронный ресурс] URL: <http://www.rbc.ru/opinions/economics/28/09/2015/560923639a79472a14442d47> (последнее обращение 17.05.2016 г.).
97. Илларионов А. Реальный обменный курс и экономический рост // Вопросы экономики. – 2002. - №2. - С.19–48.
98. Ильяшенко В. В. О внешнеэкономических факторах инфляции // Известия ИГЭА. - 2006. - №2 - С.5-8.
99. Инвестиции в России. 2015: Стат. сб. – М.: Росстат, 2015. – 190 с.
100. Инновации в России // Официальный портал Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям. Раздел «Технологические платформы»: [Электронный ресурс] URL: <http://innovation.gov.ru/ru/taxonomy/term/2331> (последнее обращение 17.05.2016 г.).
101. Иноземцев В.Л. Будущее России в новой индустриализации // Экономист. – 2010. - №11. – С.3-15.
102. Институциональная экономика / Под рук. акад. Д. С. Львова. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 318 с.
103. Кадочников П.А. Анализ импортозамещения в России после кризиса 1998 года. - М.: ИЭПП, 2006. - 148 с.
104. Казимирский А.А., Кречетова А.В. Кузбасское машиностроение: проблемы и перспективы развития // VII Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых с международным участием «Россия молодая». Кемерово, 21-24 апреля 2015 г. – Кемерово: КузГТУ им. Т.Ф. Горбачева. – С.121-127.

105. Калюков Е. Прибыль «Газпрома» в 2014 году упала более чем в семь раз. Официальный сайт Информационно-аналитического агентства «РБК». 29.04.2015: [Электронный ресурс] URL: <http://www.rbc.ru/finances/29/04/2015/55408b3f9a79472d65c1baf6> (последнее обращение 17.05.2016 г.).
106. Карицкая И.М. Основные статьи экспорта и импорта китайской народной республики // Международный научный журнал «Символ науки». – 2015. - №6. – 122-124.
107. Катаранова М. Связь между обменным курсом и инфляцией в России // Вопросы экономики. - 2010. - N 1. - С.44-62.
108. Каячев Г.Ф., Лихачёва Т.П. Оценка предпринимательской активности и потенциала развития малого и среднего предпринимательства северных территорий Красноярского края // Теория и практика общественного развития. - 2015. - № 23. - С. 55-58.
109. Владимирова О.Н., Каячев Г.Ф., Каячева Л.В. Финансовые и денежно-кредитные методы регулирования экономики / Учебно-методическое пособие. – Красноярск: СФУ, 2013.
110. Кирдина С.Г. Модели экономики в теории институциональных матриц // Экономическая наука современной России. – 2007. - № 2(37). – С. 78-84.
111. Кистанов В.В. Комплексное развитие и специализация экономических районов СССР. – М.: Статистика, 1968. – 238 с.
112. Клейнер Г.Б. Эволюция экономических институтов в России. - М.: Наука, 2004. – С.16.
113. Клинова М. Глобализация и инфраструктура: новые тенденции во взаимоотношениях государства и бизнеса // Вопросы экономики. – 2008. - №8. – С.79-90.
114. Коломиец Т.И. Инвестиционный проект как инструмент выявления приоритетов на рынке труда //Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. – 2016. – № 2(34). – С.78-87.
115. Комаров Ю.А. Государственно-частные институты в реализации инвестиционных проектов // ЭКО. - 2011. - N11. - С.53-62.
116. Коммонс Д. Институциональная экономика // Экономический вестник Ростовского государственного университета. - 2007. - Т.5. - № 4. - С.59-70.
117. Концепция долгосрочного прогноза научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2025 года». - М.: Минобрнауки РФ, 2006 – 204 с.
118. Костюнина Г.М. Китайская практика слияний и поглощений // Российский внешнеэкономический вестник. - 2009. - №5. - С.14-23.
119. Коуз Р. Фирма, рынок и право. - М.: "Дело ЛТД" при участии изд-ва "Catallaxy", 1993. -192 с.
120. Кошанов, А. Форсированная индустриализация и инновационная стратегия // Общество и экономика. - 2010. - №9. - С. 4-26.
121. Красавина Л.Н. Регулирование инфляции как фактор экономической стабилизации // Финансы. - 2000. - N 4. - С.36-39 и др.
122. Курбатова М. В., Левин С. Н., Каган Е. С. Структура социального капитала предпринимателей в их взаимодействии с региональной властью // // Journal

- of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). - 2013. - Т.5. № 4. - С.108-126.
123. Лашко Е.И. Оптимизация налогообложения в холдинге // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. - 2015. - №31 - С.132-133.
124. Лашманов А. Импортозамещение: риски и иллюзии // Открытые системы. – 2015. - №1: [Электронный ресурс] URL: <http://www.osp.ru/os/2015/01/13045326/> (последнее обращение 17.05.2016 г.).
125. Лебедева И.П. Япония: промышленность и предпринимательство: (вторая половина XX — начало XXI в.). - Москва: Ин-т востоковедения РАН., 2007. - 221 с.
126. Левин С.Н., Курбатова М.В. Сетевые взаимосвязи российского бизнеса: деловая коррупция и органический институт реальной модели институциональной организации российской экономики // Journal of Institutional Studies. – 2011. – Т.3 №2. – С.39-58.
127. Левин С.Н. Формирование конституционных правил в экономике России. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2007. – С
128. Левин С.Н. Рынки власти, режимы прав собственности и политический ресурс предпринимателей в современной России // Мир России. – 2014. – №4. – С.35-58.
129. Лесных В.В. Развитие теории трансакционных издержек при исследовании трансформации ОПК: Автореф. д-ра экон. наук. - Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2010. – 51 с.
130. Лесных В.В., Ильяшенко В.В. Институциональная экономика. - Екатеринбург: Изд-во «Уральский рабочий», 2009. — 368 с.
131. Ли В.Ф. Финансово-промышленные группы Востока и российские акционерные коммерческие банки // Банковское дело. - 1995. - № 4. – С.61-68.
132. Линдерт П.Х. Экономика мирохозяйственных связей. - М.: Прогресс, 1992. - 514 с.
133. Литвяков С.С. Государственно-частное партнерство: сущность и формы // Финансы. - 2013. - №9. - С.20-24.
134. Литвяков С.С. Отбор и оценка эффективности проектов в сфере развития транспортной инфраструктуры для их реализации на основе государственно-частного партнерства // Нац. интересы: приоритеты и безопасность. - 2013. - №44. - С.36-47.
135. Лукьянчук Е. Импортозамещение: зарубежный опыт // «Еженедельник АПТЕКА» - 2011. - №15 –С.34.
136. Любовный, В.Я., Зайцев, И.Ф., Воякина, А.Б., Пчелинцев, О.С. и др. Целевые программы развития регионов: рекомендации по совершенствованию разработки, финансирования и реализации - М.: ГУ ИМЭИ при Минэкономике РФ - Московский научный фонд. - 2000. - С.11-12.
137. Лячин В.И., Афанасьева Т.Н. Импортозамещение как фактор роста в социальной рыночной экономике // Современные проблемы экономического и социального развития. - 2015. - № 11. - С. 132-134.
138. Лячин В.И., Ощепкова Д.С. Интеллектуальная собственность как экономическая категория // Управление человеческими ресурсами – основа развития инновационной экономики. - 2015. - № 6. - С. 195-200.

139. Макаров А.Н. Импортозамещение как инструмент индустриализации экономики региона: инновационный аспект (на примере Нижегородской области) // Российский внешнеэкономический вестник. – 2011. - № 5. - С.36-40.
140. Максимова Е.И. Экономика Китая: перспективы мены модели экономического роста // Восточная аналитика. - 2014. - №4. - С.122-127.
141. Малкина М. Ю. Институциональные ловушки инновационного развития российской экономики // Terra economicus. - 2010. - Т. 8. - № 1. - С. 50-60.
142. Малкина М.Ю. Эффект колеи в историческом развитии // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). - 2010. Т.2. №2. – С.148-155.
143. Малкина М.Ю., Абросимова О.Ю. Институциональный анализ естественных монополий в современной России // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). - 2012. – Том 4.№4. - С.117-132.
144. Манохина, Н.В. Институциональные структуры реальной экономики: теория развития и практика хозяйствования / Под ред. А.И. Добрынина. – Саратов: СГСЭУ, 2002. – 206 с.
145. Марченко Ю.О. Роль импортозамещения в развитии российского фармацевтического рынка: Дисс. канд. экон. наук. – М.: Гос. Ун-т управления, 2016. – 185 с.
146. Матвеев В.Д. Проклятие нефти // Атомная стратегия. – 2006. - № 24. – С.78-86.
147. Матовников М.Ю. Проблема российского внешнего корпоративного долга намного сложнее, чем кажется // Деньги и кредит. – 2013. - №9. – С.39-47.
148. May В. Уроки стабилизации и перспективы роста: экономическая политика России в 2016 году // Вопросы экономики. - 2017. - № 2. - С. 5-29.
149. Международный валютный фонд (МВФ). Годовой отчет за 2013 год. К более прочному и стабильному глобальному подъему: [Электронный ресурс] URL: http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/ar/2013/pdf/ar13_rus.pdf (последнее обращение 17.05.2016 г.).
150. Министерство финансов РФ. Резервный фонд: [Электронный ресурс] URL: <http://minfin.ru/ru/performance/reservefund/accumulation/> (последнее обращение 17.05.2016 г.).
151. Министерство экономического развития РФ. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской федерации на период до 2030 года: [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_144190/ (последнее обращение 17.05.2016 г.).
152. Минэкономразвития РФ. О текущей ситуации в экономике РФ в 2010 г. – М.: МЭР РФ, 2011. – С.26.
153. Миронова О.А. Импортозамещение: зарубежный опыт и уроки для России // Международный научно-исследовательский журнал: Экономические науки. – 2015. – Август: [Электронный ресурс] URL: <http://research-journal.org/economical/importozameshhenie-zarubezhnyj-opyt-i-uroki-dlya-rossii/> (последнее обращение 17.05.2016 г.).
154. Митчелл У.К. Экономические циклы. Проблема и ее постановка. М. - Л.: Госиздат, 1930. - 387 с.

155. Модернизация России: условия, предпосылки, шансы. Сборник статей и материалов. Выпуск 2 / Под ред. В.Л. Иноземцева. — Москва: Центр исследований постиндустриального общества, 2009. — 272 с.
156. Наймушин В.Г. «Постиндустриальные» иллюзии или системная неоиндустриализация: выбор современной России // Экономист. — 2009. — №4. — С.47-52.
157. Насиковский, И.А., Васильков, Д. В. Концепция промышленной политики на современном этапе развития российской экономики. — М.: Наука, 2007. — 266 с.
158. Насретдинова М. М. Проблемы трудоустройства студентов и выпускников вузов // Международный научно-исследовательский журнал. - 2013. - №7-5 (14). - С.94-97.
159. Неоиндустриальная парадигма и закон вертикальной интеграции // Экономист. — 2009. — №1. — С.38-41.
160. Нешиной А. К новой модели экономического развития: воспроизводственный аспект // Экономист. — 2010. — № 2. — С. 10 — 24.
161. Новиков В.Ф., Манюшис А.Ю. Территориальное управление: проблемы и пути перестройки. - Москва: Экономика, 1989. - 287 с.
162. Норт Д.К. Институты и экономический рост: историческое введение // Thesis. — 1993. — Вып.2. — С.69-92.
163. Нуреев Р.М. Россия: резервы институционального развития (как предпосылка и условие выхода из экономического кризиса) // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). - 2009. - Т.1. № 1. - С.6-19.
164. Олейник А.Н. Институциональный анализ государства / В сб.: Институциональная экономика; под общ. ред. А.Н. Олейника. - Москва : Инфра-М, 2009. — 703 с.
165. Опалев С. Исследование РБК: как изменился импорт товаров в Россию // Официальный сайт информационно-аналитического агентства «РБК». — 2015. — 4 марта: [Электронный ресурс] URL: <http://www.rbc.ru/special/economics/04/03/2015/54f041729a7947667810fad7> (последнее обращение 17.05.2016 г.).
166. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). [Электронный ресурс] URL: <http://www.gks.ru/> (последнее обращение 17.05.2016 г.).
167. Группа Всемирного банка. Данные и исследования: Статистика: [Электронный ресурс] URL: <http://www.worldbank.org/eca/russian/data/> (последнее обращение 17.05.2016 г.).
168. Неёлов Ю.В. Перспективы импортозамещения в Российской Федерации // Совет федерации Федерального законодательного собрания РФ. Аналитический вестник. — 2014. - № 27 (545). — С.45-51.
169. Одинцова Е.В. Оценка численности среднего класса среди работающих по найму на основе критериев положения на рынке труда и материальной обеспеченности // Уровень жизни населения регионов России. - 2013. - №9 (187). - С.82-85.
170. Осипов И., Сухаревская А. Более 50% венчурного рынка России в 2015 году пришлось на одну сделку // Официальный сайт информационно-аналитического агентства «РБК». — 2016. — 24 марта: [Электронный ресурс]

- URL:
http://www.rbc.ru/technology_and_media/24/03/2016/56f3d7a49a7947e6fc784bc5
(последнее обращение 17.05.2016 г.).
171. Осипов Ю.М. Всероссийская научная форсайт-конференция «Неоиндустриализация и переход к инновационной экономике» (г. Киров, 4–6 апреля 2012). – Киров: Вятский социально-экономический институт, 2012. – С.24-26.
 172. Осьмаков В.С. Инструменты поддержки локализации производств иностранных компаний в России. – М.: Минпромторг РФ. – С.7-8.
 173. Официальный сайт Информационно-аналитического агентства «РБК». Рейтинг «РБК-500». Вся Россия: [Электронный ресурс] URL: <http://www.rbc.ru/rbc500/> (последнее обращение 17.05.2016 г.).
 174. Официальный сайт ОАО «РОСНАНО»: [Электронный ресурс] URL: <http://www.rusnano.com/projects/portfolio/> (последнее обращение 17.05.2016 г.).
 175. Официальный сайт Организации экономического и социального развития. Статистика. Подушевой уровень ВВП и производительность: [Электронный ресурс] URL: http://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=PDB_LV (последнее обращение 17.05.2016 г.).
 176. Павлова Г. Импортзамещение надо начинать от земли // Экономист. - 2016. – N1. - С.46-57.
 177. Панфилова Е. Индекс восприятия коррупции – 2015: Россия поднялась на 119 место. Официальный сайт «Трансперенси Интернешнл Россия». Центр антикоррупционных исследований и инициатив. 27.01.2016: [Электронный ресурс] URL: <http://www.transparency.org.ru/indeks-vospriiatiia-korruptcii/indeks-vospriiatiia-korruptcii-2015-rossiia-podnialas-na-119-mesto> (последнее обращение 17.05.2016 г.).
 178. Паппэ Я.Ш., Галухина Я.С. Российский крупный бизнес: первые 15 лет. Экономические хроники 1993–2008 гг. М.: ГУ-ВШЭ, 2009. – 423 с.
 179. Парсонс Т. О структуре социального действия. — М.: Академический проект, 2000. – 264 с.
 180. Перечень инновационных территориальных кластеров, утвержденный Председателем Правительства Российской Федерации 28 августа 2012 года, сформированные в соответствии с поручением Председателя Правительства Российской Федерации №ДМ-П8-5060.
 181. Петрикова Е.М. Комплексная инвестиционная программа развития моногородов // Территория и планирование. - 2011 - №2(32). – С.80-89.
 182. Петров М.Н., Голдаков Р.Н. Целевые комплексные программы в СССР и в РФ // Экономические отношения. – 2011. - № 1(1). – С.31-38.
 183. Петросян, Д.С. Математические модели институциональной экономики // Аудит и финансовый анализ. – 2006. - №4. – 279-313.
 184. Письмо Министерства экономического развития РФ №13575-АК/Д19ч «О проекте перечня пилотных программ развития инновационных территориальных кластеров».
 185. План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году. Утвержден Распоряжением Правительства РФ от 27.01.2015 года №98-р: [Электронный ресурс] URL: <http://government.ru/docs/16639/> (последнее обращение 17.05.2016 г.).

186. Поланьи К. Экономика как институционально оформленный процесс // Экономическая социология. - 2001. - Т. 3. № 2.
187. Полехин А.С. Новая стратегия развития финансового сектора Республики Корея до 2023 г. : анализ основных направлений и перспектив реализации // Восточная аналитика. - 2014. - №4. - С.115-121.
188. Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы. – М.: Российская экономическая школа, 1998. - 42 с.
189. Полтерович В.М. Стратегии институциональных реформ. Перспективные траектории // Экономика и математические методы. - 2006. - Т. 42. Вып. 1. – С.3-18.
190. Полтерович В.М. Проектирование реформ: как искать промежуточные институты // Montenegrin journal of economics. – 2012. - Vol. 8, No 2, Special Issue. – С.25-44.
191. Портер М. Международная конкуренция. - М.: Международные отношения, 1993. – 896 с.
192. Порядок формирования перечня технологических платформ // Официальный портал Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям. Раздел «Технологические платформы»: [Электронный ресурс] URL: <http://innovation.gov.ru/ru/taxonomy/term/2332> (последнее обращение 17.05.2016 г.).
193. Почукаева О.В., Орлова Т.Г. Анализ развития тяжелого машиностроения России // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. - 2011. - №9. - С.239-258.
194. Пребиш Р. Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива? - М.: ИЛА, 1992. – 308 с.
195. Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу. – М.: Минобрнауки РФ, 2006. – 606 с.
196. Пугач В.Ф., Федорова Е.А. Трудоустройство выпускников российских вузов (статистико-социологический анализ) // Высшее образование в России. – 2011. - №10. – 136-146.
197. Путин В.В. За предстоящие полтора-два года необходимо сделать настоящий рывок в повышении конкурентоспособности реального сектора. - Выступление на Госсовете РФ 13.09.2014 г.: [Электронный ресурс] URL: <http://www.interfax.ru/business/397436> (последнее обращение 17.05.2016 г.).
198. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 №1662-р «Об утверждении Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 г.» (Стратегия-2020).
199. Распоряжение Коллегии Администрации Кемеровской области от 05.05.2016 №162-р «О развитии импортозамещения в Кемеровской области».
200. Решетов К. Ю. Обеспечение конкурентоспособности средних инновационных предпринимательских структур через процесс кластеризации // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). - 2015. - №1 (21). - С.43-49.
201. Рогова О. Как согласуются приватизация и новая индустриализация? // Экономист. - 2013. - № 8. – С.52-57.
202. Рогозина А.Ю. Инвестиции российских государственных корпораций в инновации // European research. - 2015. - №6 (7). - С.21-23.

203. Романова, Т.Г. Институциональные преобразования как фактор экономического роста. – СПб.: СПбГУЭиФ, 2002. – 156 с.
204. Российская экономика в 2010 году. Тенденции и перспективы. (Выпуск 32) / под ред. С. Синельникова-Мурылева. - М.: Институт Гайдара, 2011. – 592 с.
205. Рустамов Э.С. Макроэкономическая политика и институциональное развитие в нефтеэкспортирующих странах (на примере Азербайджана): Автореф. дисс. д-ра экон. наук. – М.: МГУ, 2010. – 48 с.
206. Рязанов В. Время для новой индустриализации: перспективы России // Экономист 2013. - № 8. – С.30-32.
207. Рязанова А.Н. Политика Республики Корея в формировании инновационной экономики // Вестник Томского государственного университета. - 2010. - №339. - С.78-81.
208. Садовников А. Государство просится в партнеры // Рос. Федерация сегодня. - 2013. - №9. - С.50-51.
209. Ситуация в российской экономике в 2014 г. и прогноз ее развития в 2015-2016 гг. Аналитический доклад. – М.: Институт экономики РАН, 2015. – С.76-77.
210. Скворцов О.А., Скворцова Е.А. Импортозамещение: опыт других стран и задачи для России // Известия высших учебных заведений. Поволжский региона. – 2015. - №1. – С.97-105.
211. Смирнова И.В. Государственное имущество: современные проблемы и развитие управления // Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения. – 2014. - №11. – С.45-50.
212. Совет Федерации Федерального Собрания РФ. «О мерах по реализации импортозамещения в гражданских отраслях промышленности в интересах укрепления национальной безопасности» Аналитический вестник. Серия: Проблемы национальной безопасности. – 2014. - № 27 (545) - 80 с.
213. Старк Д. Рекомбинированная собственность и рождение восточноевропейского капитализма // Вопросы экономики.- 1996.- № 6.- С. 4-24.
214. Старк Д., Ведреш Б. Социальное время сетевых пространств: анализ последовательности формирования сетей и иностранных инвестиций в Венгрии, 1987—2001 гг. // Электронный журнал «Экономическая социология. - 2005. - Т.6. №1. - С 14-45: [Электронный ресурс] URL: https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208204957/ecsoc_t6_n1.pdf#page=14 (последнее обращение 17.05.2016 г.).
215. Сулова Ю.Ю., Демченко О.С. Экономическая структура и структурная политика как факторы макроэкономической динамики в условиях кризиса // Фундаментальные исследования. - 2016. - № 3-2. - С.423-427.
216. Счетная палата начала проверку "Роснано". Официальный сайт информационного агентства «Интерфакс»: [Электронный ресурс] 24.12.2015. URL: <http://www.interfax.ru/business/486834> (последнее обращение 17.05.2016 г.).
217. Татаркин А., Романова О. О возможностях и механизме неоиндустриализации старопромышленных регионов // Экономист. - 2013. - № 8. – С.31-41.
218. Терехов А.П. Повышение конкурентоспособности импортозамещающей продукции промышленных предприятий Дис. ... канд. экон. наук, Казань: КазГУ, 2000. – С.78.

219. Ткаченко Г. Реальное импортозамещение: бегом от «отвёрточной» сборки. Есть ли в России потенциал создания собственного высокотехнологичного бизнеса? // Официальный сайт Интернет-издания «Экономика и бизнес». – 2016. – 16 февраля: [Электронный ресурс] URL: <http://www.newsko.ru/articles/nk-3021153.html> (последнее обращение 17.05.2016 г.).
220. Тлустенко С.Ф. Методика анализа и формирования размерных цепей в технологиях агрегатно-сборочного производства летательных аппаратов // Известия Самарского научного центра РАН. - 2013. - №6-4. - С.993-997.
221. Трофименко А.А. Прямые иностранные инвестиции в России: проблемы и перспективы // Известия ИГЭА. - 2011. - №3 – С.119-122.
222. Тулин Д.В. Трансграничное движение капиталов, инвестиционный климат и возможности увеличения инвестиций в российскую экономику // Деньги и кредит. - 2011. - N 6. - С.3-13.
223. Уильямсон О. Экономические институты капитализма. - СПб.: Лениздат, 1996. – 702 с.
224. Указ Президента РФ от 17 декабря 2011 г. N 1661 "Об утверждении Списка товаров и технологий двойного назначения, которые могут быть использованы при создании вооружений и военной техники и в отношении которых осуществляется экспортный контроль".
225. Уколова Н.В. Формирование хозяйственного механизма инновационного развития социально-экономической системы: Автореф. дисс. д-ра экон. наук: 08.00.01. – Саратов: Саратовский государственный социально-экономический университет, 2011. – 43 с.
226. Фалалеев А.Н. Государственное частное партнерство в инновационном развитии образования как ресурс региональной экономической системы // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. - 2015. - № 4 (34). - С. 72-77.
227. Федеральный закон от 2 декабря 2013 г. N 349-ФЗ "О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов".
228. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».
229. Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. N 488-ФЗ "О промышленной политике в Российской Федерации".
230. Федеральный закон от 03.11.2015 № 301-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2016 год».
231. Федорова Е.А., Коркмазова Б.К., Муратов М.А. Спилловер-эффекты в российской экономике: региональная специфика // Экономика региона. - 2016. №1 - С.139-149.
232. Фишер П. Как превратить Россию в привлекательный рынок для потенциальных инвесторов // Вопросы экономики. - 2002. - №2. – С.83.
233. «Форбс» в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sergeilvs.com/milliardery-rossii/2009/> (последнее обращение 17.05.2016 г.).

234. «Форсайт “Россия”: дизайн новой промышленной политики» / Сборник материалов Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК-2015). – М.: Культурная революция, 2015. – 756 с.
235. Цветков В.А. Парадигма и «точки» неоиндустриальной модернизации России. Глава коллективной монографии «Проблемы развития рыночной экономики» / Под ред. член.-корр. РАН В.А. Цветкова. – М.: ЦЭМИ РАН, 2011. – С. 16-34.
236. Цухло С. «Импортосохранение» вместо импортозамещения // Экономическое развитие России. – 2015. – Т.22, №12. – С.53-56.
237. Цухло С. Как победить засилье импорта // Эксперт. – 2015. – № 1. – С. 40-42.
238. Ченери Х., Картер Н. Внутренние и внешние аспекты планов и процесса экономического развития // Конференция по долгосрочному планированию и прогнозированию. М.: Институт статистики Госплана СССР, 1972 – С.112-122.
239. Черковец В. Особенности нового этапа инновационного развития России // Экономист. – 2008. – № 12. – С. 50.
240. Шагайда Н. Запрет на ввоз продуктов с Украины: масштаб и последствия // Экономическое развитие России. – 2015. – Т.22, №12. – С.48-50.
241. Швецов А. Государственно-частное партнерство и инфраструктурные проекты регионального развития // Проблемы теории и практики управления – 2014. – №3. – С.19-29 и др.
242. Щербинин А.В. Обоснование направлений развития машиностроительного комплекса (на примере Кемеровской области) // Известия ИГЭА. – 2008. – №5. – С.48-52.
243. Яковлев, П.П. Макроэкономическая политика модернизации (аргентинский опыт) Автореф. дисс. д-ра экон. наук. 08.00.14. – М.: Институт Латинской Америки РАН, 2009. – 48 с.
244. Якубовский Г. С. Реформирование финансового сектора экономики Испании: причины, структурно-институциональные изменения, позитивные результаты // Фундаментальные исследования. 2014. №12-2 С.369-378.
245. Ян Ли. Зоны развития новых и высоких технологий в КНР: Дисс. канд. экон. наук. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2008. – 195 с.
246. Яроцкая Е.В., Криворучко Е.П, Проблемы и специфика коммерциализации инноваций в России на современном этапе развития // Вестник ТГПУ. – 2013. – №4 (132). – С.190-195.
247. ADB (Asian Development Bank). Annual Report 1998. Statistical Annex. – Hong Kong, Oxford, 1999. – P. 256.
248. Alartartseva E., Barysheva G. What is Well-Being In The Modern Society: Objective View // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. – 2016. – VII (February). – P. 375-384.
249. Bartel A.P., Lichtenberg F.R. Technical Change, Learning, and Wages // National Bureau of Economic Research. Working Paper, 1991. – 2732.
250. Baryshev A.A., Barysheva G.A. Social Entrepreneurship: Metaphysics of Entrepreneurship in Practice // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. – 2016. – VII (February). – P. 352-365.

251. Bell D. The coming of post-industrial society. Venture in social forecasting. – N.Y.: Collman Pub., 1973. – 884 p.
252. Berkman L., Glass T., Brissette I., Seeman T. From social integration to health: Durkheim in the new millennium // Social Science and Medicine. – 2000. - №51(6). – P. 843-857.
253. British Petroleum. BP Statistical Review of World Energy. London: British Petroleum, 2011. – P.211.
254. Cairncross A. What is deindustrialization? – London: Pergamon, 1982. – P.5-17.
255. Chenery H., Bruno M. Development Alternatives in an Open Economy: The Case of Israel // Economic Journal. - 1962. - V.72(March). – P.211-227.
256. Chenery H., Straut A. Foreign Assistance and Economic Development // American Economic Review. - 1966. - V.56. – P.88-102.
257. Clark C. The conditions of economic progress. – London, Logan Pub., 1991 – 326 p.
258. Clark P.B., Logue D.E., Sweeney R.J. The Effects of Exchange Rate Adjustments. - Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1977. – 388 p.
259. Dahmen E. Entrepreneurial Activity and the Development of Swedish Industry, 1919-1939. -Stockholm, 1950. – 306 p.
260. Diener, E. Guidelines for national indicators of subjective wellbeing and ill-being // Social Indicators Network News. – 2005. - №84. – P. 4-6.
261. Enright M. The Geographical Scope of Competitive Advantage // Stuck in the Region? Changing scales for regional identity. - Utrecht, 1993. -P. 87-102.
262. Feldman E.E. Sources of International Comparative Advantage: Theory and Evidence. - Cambridge, MIT Press, 1984. – 566 p.
263. Goldstein M., Khan M.S., Officer L.H. Prices of Tradable and Nontradable Goods in the Demand for Total Imports // The Review of Economics and Statistics. – 1980. - Vol.62, No.2 (May). - P.190–199.
264. Grahame A. The Private Finance Initiative (PFI) // Research Paper. – 2003. - №9. - P. 7; Wilson T. PFI: the Private Finance Initiative in the UK // Infrastructure Journal. - 1999. - №8. – P.35.
265. Kochhar K., Kumar U., Rajan R., Subramanian A., Tokatlidis I. India's Pattern of Development: What Happened, What Follows? // Journal of Monetary Economics (Netherlands). - 2006. - Vol. 53, No 5. - P.981-1026.
266. Kornai J. The Socialist System. The Political Economy of Communism. – Oxford: Oxford Press, 1992. – P.66-67.
267. Learner E.E. Sources of International Comparative Advantage: Theory and Evidence. - Cambridge: MIT Press. 1984. – 422 p.
268. Lindenn T. Commercial bank in the modern economy. – London: Inglewood Pub., 2009. – P.63.
269. Mommsen W.J. The Political and Social Theory of Max Weber. Chicago: University of Chicago Press, 1982. – 362 p.
270. Pareto V. The Rise and Fall of Elites: An Application of Theoretical Sociology. - L.A.: Transaction Publishers, 1991. - 408; p.; Pareto V., Kelley A. Manual of Political Economy. Milano: Ducatti Pub., 1971. – 388 p.

271. Pavot W., Diener E. The affective and cognitive context of self-reported measures of subjective well-being // Social Indicators Research. – 1993. - №28. – P.4–20.
272. Reich R. The work of nations. Preparing ourselves for 21st Century capitalism. - N.Y.: Univ. of N.Y. Pub., 1992 – 188 p.
273. Rhomberg R.R. Toward a General Trade Models // The International Linkage of National Economic Models. – Amsterdam: North-Holland, 1973. - P. 9-20.
274. Rodrik D. Second-best institutions. – Cambridge: national bureau of economic research, 2008. – 14 p.
275. Schweizer, P. World's largest concerns: growth in 1990th. - London: Open Univ. Pub., 2000. - P.73.
276. Soulie D. Filieres de Production et Integration Vertical //Annales des Mines. - Janvier 1989. - P.21-28.
277. Tolenado J. A Propos des Fiheres Industnelles // Revue d'Economie Industrielle. - 1978. - Vol.6, №4. - P. 149-158.
278. Toye J. Hans Singer's Debts to Schumpeter and Keynes // Cambridge Journal of Economics. - 2006. - № 30. - C. 819–833.
279. United Nations Conference on Trade and Development. Trade and Development Report, 2016. – Geneva: UNCTAD, 2016. – 252 p.
280. Weber M. Wirtschaft und Gesellschaft. - Berlin: Goldberg, 1925. – 284 p.
- 281.** Whitley, Richard. Business Systems in East Asia: Firms, Markets and Societies. – London: Sage Publications Ltd, 1994. – 288 p.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1 – Структура технологических укладов ¹

Номер технологического уклада					
	1	3	3	4	5 и нарождающийся 6
Период доминирования	1770-1830 гг.	1830-1880 гг.	1880-1930 гг.	1930-1980 гг.	5-й: 1980-2000 гг. 6-й: 2030-2040 гг. (прогноз)
Технологические лидеры	Великобритания, Франция, Бельгия	Великобритания, Франция, Бельгия, Германия, США	Германия, США, Великобритания, Франция, Бельгия, Швейцария, Нидерланды	США, страны Западной Европы, СССР, Япония	Япония, США, ЕС
Развитые страны	Германские государства, Нидерланды	Италия, Нидерланды, Швейцария, Австро-Венгрия, Россия	Россия, Италия, Дания, Австро-Венгрия, Канада, Япония, Испания, Швеция	Бразилия, Канада, Австралия, новые индустриальные страны Юго-Восточной Азии	Латинская Америка, Юго-Восточная Азия, Австралия, <i>Россия и СНГ</i>
Ядро технологического уклада	Текстильная пр-ть, текстильное машиностроение, обработка железа, строительство каналов, водяной двигатель	Паровой двигатель, железнодорожное строительство, транспорт, машино-, пароходостроение, угольная, черная металлургия	Электротехническое, тяжелое машиностроение, производство и прокат стали, линии электропередач, неорганическая химия	Автомобиле-, тракторостроение, цветная металлургия, производство товаров длительного пользования, синтетические материалы, органическая химия, переработка нефти	Электронная промышленность, вычислительная, оптиковолоконная техника, программное обеспечение, телекоммуникации, роботостроение, производство и переработка газа, информационные услуги
Ключевой фактор	Текстильные машины	Паровой двигатель, станки	Электродвигатель, сталь	Двигатель внутреннего сгорания, нефтехимия	Микроэлектронные компоненты
Формирующееся ядро нового уклада	Паровые двигатели, машиностроение	Сталь, электроэнергетика, тяжелое машиностроение, неорганическая химия	Автомобилестроение, органическая химия, переработка нефти, цветная металлургия, дорожное строительство	Радары, строительство трубопроводов, авиационная пр-ть, производство и переработка газа	Биотехнологии, космическая техника, тонкая химия
Преимущества данного технологического уклада по сравнению с предшествующим	Механизация и концентрация производства на фабриках	Рост масштабов и концентрация производства на основе использования парового двигателя	Повышение гибкости производства на основе использования электродвигателя, стандартизация производства, урбанизация	Массовое и серийное производство	Индивидуализация производства и потребления, повышение гибкости производства, преодоление экологических ограничений по энерго- и материалопотреблению на основе АСУ, деурбанизация на основе телекоммуникационных технологий

¹ За основу взята классификация С.Ю. Глазьева: Глазьев С.Ю. О стратегии развития российской экономики. Научный доклад. - М.: ЦЕМИ РАН, 2001. – 100 с.

